

АКТУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ISSN 2713-1513

#50 (285), 2025

ЧАСТЬ III

Актуальные исследования

Международный научный журнал

2025 • № 50 (285)

Часть III

Издаётся с ноября 2019 года

Выходит еженедельно

ISSN 2713-1513

Главный редактор: Ткачев Александр Анатольевич, канд. социол. наук

Ответственный редактор: Ткачева Екатерина Петровна

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Абдуллин Тимур Зуфарович, кандидат технических наук (Высокотехнологический научно-исследовательский институт неорганических материалов имени академика А. А. Бочвара)

Абидова Гулмира Шухратовна, доктор технических наук, доцент (Ташкентский государственный транспортный университет)

Альборад Ахмед Абуди Хусейн, преподаватель, PhD, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Аль-бутбахак Башшар Абуд Фадхиль, преподаватель, PhD, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Альхаким Ахмед Кадим Абдуалкарем Мухаммед, PhD, доцент, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Асаналиев Мелис Казыкеевич, доктор педагогических наук, профессор, академик МАНПО РФ (Кыргызский государственный технический университет)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, проректор по научной работе, профессор, директор НИИ биогеографии и ландшафтной экологии (Дагестанский государственный педагогический университет)

Бафоев Феруз Муртазоевич, кандидат политических наук, доцент (Бухарский инженерно-технологический институт)

Гаврилин Александр Васильевич, доктор педагогических наук, профессор, Почетный работник образования (Владимирский институт развития образования имени Л.И. Новиковой)

Галузо Василий Николаевич, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник (Научно-исследовательский институт образования и науки)

Григорьев Михаил Федосеевич, доктор сельскохозяйственных наук (Кузбасский государственный аграрный университет имени В.Н. Полецкова)

Губайдуллина Гаян Нурахметовна, кандидат педагогических наук, доцент, член-корреспондент Международной Академии педагогического образования (Восточно-Казахстанский государственный университет им. С. Аманжолова)

Ежкова Нина Сергеевна, доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и педагогики (Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого)

Жилина Наталья Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент (Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Ильина Екатерина Александровна, кандидат архитектуры, доцент (Государственный университет по землеустройству)

Каландаров Азиз Абдурахманович, PhD по физико-математическим наукам, доцент, проректор по учебным делам (Гулистанский государственный педагогический институт)

Карпович Виктор Францевич, кандидат экономических наук, доцент (Белорусский национальный технический университет)

Кожевников Олег Альбертович, кандидат юридических наук, доцент, Почетный адвокат России (Уральский государственный юридический университет)

Колесников Александр Сергеевич, кандидат технических наук, доцент (Южно-Казахстанский университет им. М. Ауэзова)

Копалкина Евгения Геннадьевна, кандидат философских наук, доцент (Иркутский национальный исследовательский технический университет)

Красовский Андрей Николаевич, доктор физико-математических наук, профессор, член-корреспондент РАН и АИН (Уральский технический институт связи и информатики)

Кузнецов Игорь Анатольевич, кандидат медицинских наук, доцент, академик международной академии фундаментального образования (МАФО), доктор медицинских наук РАГПН, профессор, почетный доктор наук РАЕ, член-корр. Российской академии медико-технических наук (РАМТН) (Астраханский государственный технический университет)

Литвинова Жанна Борисовна, кандидат педагогических наук (Кубанский государственный университет)

Мамедова Наталья Александровна, кандидат экономических наук, доцент (Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова)

Мукий Юлия Викторовна, кандидат биологических наук, доцент (Санкт-Петербургская академия ветеринарной медицины)

Никова Марина Александровна, кандидат социологических наук, доцент (Московский государственный областной университет (МГОУ))

Насакаева Бакыт Ермекбайкызы, кандидат экономических наук, доцент, член экспертного Совета МОН РК (Карагандинский государственный технический университет)

Олешкевич Кирилл Игоревич, кандидат педагогических наук, доцент (Московский государственный институт культуры)

Попов Дмитрий Владимирович, доктор филологических наук (DSc), доцент (Андижанский государственный институт иностранных языков)

Пятаева Ольга Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент (Российская государственная академия интеллектуальной собственности)

Редкоус Владимир Михайлович, доктор юридических наук, профессор (Институт государства и права РАН)

Самович Александр Леонидович, доктор исторических наук, доцент (ОО «Белорусское общество архивистов»)

Сидикова Тахира Далиевна, PhD, доцент (Ташкентский государственный транспортный университет)

Таджибоев Шарифджон Гайбуллоевич, кандидат филологических наук, доцент (Худжандский государственный университет им. академика Бободжона Гафурова)

Тихомирова Евгения Ивановна, доктор педагогических наук, профессор, Почётный работник ВПО РФ, академик МААН, академик РАЕ (Самарский государственный социально-педагогический университет)

Хайтова Олмахон Сайдовна, кандидат исторических наук, доцент, Почетный академик Академии наук «Турон» (Навоийский государственный горный институт)

Цуриков Александр Николаевич, кандидат технических наук, доцент (Ростовский государственный университет путей сообщения (РГУПС))

Чернышев Виктор Петрович, кандидат педагогических наук, профессор, Заслуженный тренер РФ (Тихоокеанский государственный университет)

Шаповал Жанна Александровна, кандидат социологических наук, доцент (Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Шошин Сергей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент (Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского)

Эшонкулова Нуржакон Абдулжабборовна, PhD по философским наукам, доцент (Навоийский государственный горный институт)

Яхшиева Зухра Зиятовна, доктор химических наук, доцент (Джиззакский государственный педагогический институт)

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Бакурова М.П.

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ПРАВОВОЙ СТАТУС НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ 6

Войнова А.Е.

ПРЕДМЕТ ДОКАЗЫВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА ПРАВА ГРАЖДАН 10

Волков А.В.

КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ПРИ ЗАЩИТЕ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ 14

Волков А.В.

КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ПРИ НАРУШЕНИИ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ 19

Захарова А.Н.

КОМПЕТЕНЦИЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ БЕЖЕНЦЕВ И ВЫНУЖДЕННЫХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ 24

Золова Д.В.

АЛИМЕНТНЫЙ ФОНД КАК СПОСОБ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СЕМЕЙНО-ПРАВОГО МЕХАНИЗМА АЛИМЕНТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ 31

Леонченко А.В.

ИНСТИТУТ ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ: АКТУАЛЬНОСТЬ, ФУНКЦИИ И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ 34

Масляева А.Е.

ИСТОРИЯ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ И СЕКРЕТА ПРОИЗВОДСТВА (НОУ-ХАУ) 37

Масляева А.Е.

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СЛУЖЕБНОЙ ТАЙНЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 41

Назаркина В.А.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК СРЕДСТВО СОВЕРШЕНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ 45

Рой П.А.

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В СОУЧАСТИИ 49

Уразаков А.И.

КРИПТОВАЛЮТЫ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ: ТАКТИЧЕСКИЕ И ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ 52

Ушкур К.Д.

ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ ГРАЖДАНО-ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА ИНДИВИДУАЛЬНОГО ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ 56

Халиков А.И.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА СПРАВЕДЛИВОСТИ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ НАЛОГОВЫХ САНКЦИЙ: АНАЛИЗ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ СМЯГЧАЮЩИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ЗА 2023–2025 гг. (ст. 112, 114 НК РФ) 59

Худякова А.Х.

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА 62

Худякова А.Х.

КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С ДВУМЯ ФОРМАМИ ВИНЫ 65

Юлдубаев Ж.А.

ВЫХОД СУДА ЗА ПРЕДЕЛЫ ЗАЯВЛЕННЫХ ТРЕБОВАНИЙ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ, ВОЗНИКАЮЩИХ ИЗ ПУБЛИЧНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ 69

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Борисов Д.И.

КОМПЕТЕНЦИЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РФ В СФЕРЕ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ: ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ 72

Громцев А.К.

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ РЕГЛАМЕНТЫ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ: ДИСФУНКЦИИ ПРИМЕНЕНИЯ 77

Петрова М.Н.

ОСОБЕННОСТИ СТАТУСА ГУБЕРНАТОРА В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ 83

Рудакова А.Д.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО И ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ (НА ПРИМЕРЕ НАРОДНЫХ ДРУЖИН И ОТДЕЛЕНИЙ ПОЛИЦИИ ГОРОДА ПСКОВ) 86

Федянина А.Д.

ФОРМИРОВАНИЕ КОМФОРТНОЙ СРЕДЫ В ТАВРОВСКОМ СЕЛЬСКОМ ПОСЕЛЕНИИ БЕЛГОРОДСКОГО РАЙОНА: КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ 92

Чернышева Ю.Н.

ОПЫТ УСПЕШНОГО АНТИКРИЗИСНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ: УРОКИ ФИНЛЯНДИИ И СИНГАПУРА 98

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

БАКУРОВА Мария Павловна

магистрантка,

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России),
Россия, г. Москва

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ПРАВОВОЙ СТАТУС НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. В статье представлен комплексный правовой анализ процессуального положения несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и подсудимых в рамках действующего уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации. Работа посвящена исследованию особенностей предмета доказывания, специфике участия законных представителей, педагогов и психологов, а также применению мер процессуального принуждения в отношении лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста. Особое внимание уделяется выявлению системных проблем правоприменительной практики, при которых декларируемые гуманистические принципы и дополнительные гарантии прав несовершеннолетних вступают в противоречие с формальным подходом органов предварительного расследования и суда. На основе анализа норм главы 50 Уголовно-процессуального кодекса РФ и актуальной судебной практики формулируются выводы о необходимости трансформации института ювенальной юстиции в России от карательного уклона к восстановительному правосудию.

Ключевые слова: уголовный процесс, несовершеннолетние, правовой статус, предмет доказывания, защита прав, законный представитель, педагог, психолог, принудительные меры воспитательного воздействия, ювенальная юстиция.

Специальный правовой статус несовершеннолетних в российском уголовном судопроизводстве представляет собой сложный институт, базирующийся на конституционных принципах защиты детства и международных стандартах, закрепленных в Пекинских правилах ООН. Законодатель, выделяя производство по делам несовершеннолетних в отдельную главу 50 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, признает, что возрастная психологическая незрелость, зависимость от взрослых и повышенная внушаемость требуют создания дополнительных процессуальных фильтров и гарантий. Однако глубокий анализ правоприменительной практики показывает, что наличие нормативной базы не всегда гарантирует ее эффективную реализацию, создавая разрыв между правовой формой и реальным содержанием защиты прав подростка.

Теоретико-правовой анализ данной категории позволяет утверждать, что законодатель рассматривает несовершеннолетнего не как

уменьшенную копию взрослого преступника, а как специфического участника правоотношений, требующего особого подхода, ориентированного на ресоциализацию. В этой связи В. В. Чижиков и Н. В. Ганжа справедливо указывают, что несовершеннолетние выступают в качестве специального субъекта права, чей статус характеризуется неполной дееспособностью и необходимостью предоставления дополнительных процессуальных гарантий при вовлечении в юридические процедуры [6, с. 160].

Фундаментальным элементом реализации данного статуса является принцип индивидуализации ответственности, базирующийся на глубоком изучении личности подростка. К. В. Савчик отмечает, что специфические особенности личности несовершеннолетнего преступника, его уровень социализации и условия жизни должны оказывать решающее влияние на назначение наказания, смешая акцент с карательного воздействия на воспитательное [4, с. 36]. Однако реализация правового статуса

происходит не только в суде, но и на этапе профилактики и предварительного расследования. Я. В. Полонская подчеркивает, что совершенствование норм, регламентирующих деятельность подразделений по делам несовершеннолетних, является необходимым условием для того, чтобы статус подростка был защищен не только формально, но и фактически через эффективную превенцию деликтов [3, с. 130].

Особую правовую природу имеют меры государственного принуждения, связанные с изоляцией подростка в воспитательных целях, которые также являются частью его специального статуса. А. И. Левченко анализирует правовое положение лиц, помещенных в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа, указывая на необходимость строгого соблюдения баланса между ограничением свободы и обеспечением права на образование и развитие в данных условиях [2, с. 24]. Кроме того, специальный статус предполагает усиленную защиту от криминогенного влияния извне. Л. А. Гребенькова акцентирует внимание на важности уголовно-правовых запретов на вовлечение подростков в опасные действия, утверждая, что безопасность жизни и нравственного развития несовершеннолетнего является приоритетным объектом охраны [1, с. 25].

Фундаментальной особенностью данного вида судопроизводства является расширенный предмет доказывания, регламентированный статьей 421 УПК РФ. В отличие от «взрослых» дел, где фокус смешен на событие преступления и виновность, в делах несовершеннолетних следователь обязан установить точный возраст, условия жизни и воспитания, уровень психического развития и иные особенности личности, а также влияние старших лиц. Проблематика здесь кроется в формальном отношении правоохранительных органов к сбору этих сведений. Зачастую характеристики с места учебы и акты обследования жилищно-бытовых условий приобщаются к делу механически, без реального анализа причинно-следственной связи между социальной средой подростка и совершенным деянием. Это приводит к тому, что индивидуализация ответственности подменяется шаблонным вменением вины, игнорируя возможность применения института освобождения от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия.

Особую правовую конструкцию представляет собой институт представительства интересов несовершеннолетнего. Законодательство императивно требует участия защитника с момента фактического задержания или постановления о возбуждении уголовного дела, а также обязательного привлечения законного представителя. Двойное представительство призвано обеспечить максимальную защиту, однако на практике возникает коллизия интересов. Нередки ситуации, когда законный представитель, будучи родителем, занимает позицию обвинения или своим пассивным поведением вредит интересам подростка, особенно в случаях внутрисемейных конфликтов или асоциального образа жизни семьи. Статья 426 УПК РФ позволяет следователю отстранить законного представителя, если его действия наносят ущерб интересам несовершеннолетнего, однако данный механизм используется крайне редко из-за сложности мотивировки и отсутствия альтернативных кандидатур, кроме представителей органов опеки, которые зачастую выполняют свои функции номинально.

Ключевым элементом специфического статуса является участие педагога или психолога в следственных действиях, что обязательно для подозреваемых и обвиняемых, не достигших шестнадцати лет, либо имеющих признаки психического отставания. Проблематика данного института заключается в отсутствии четких квалификационных требований к этим специалистам в тексте закона. Следователи часто привлекают школьных учителей, не обладающих специальными познаниями в области юридической психологии или девиантологии. Такой педагог не способен диагностировать психологическое состояние подростка в момент допроса, выявить признаки давления или стресса, превращаясь в статиста, легитимизирующего процедуру допроса.

Вопрос применения мер пресечения к несовершеннолетним также демонстрирует противоречивость правового регулирования и практики. Статья 108 УПК РФ устанавливает, что заключение под стражу несовершеннолетнего допускается лишь в исключительных случаях при совершении тяжких и особо тяжких преступлений. Тем не менее, статистика показывает, что суды часто удовлетворяют ходатайства о заключении под стражу, мотивируя это отсутствием надлежащего родительского контроля, фактически наказывая подростка за социальную несостоятельность его семьи.

Альтернативная мера пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым, предусмотренная статьей 105 УПК РФ, применяется неоправданно редко из-за нежелания родителей брать на себя письменные обязательства и ответственности за возможные новые правонарушения подростка, а также из-за отсутствия эффективных механизмов государственного контроля при данной мере пресечения.

Отдельного рассмотрения требует процедура прекращения уголовного преследования с применением принудительных мер воспитательного воздействия в соответствии со статьей 427 УПК РФ и статьей 90 УК РФ. Данный институт является квинтэссенцией восстановительного правосудия, позволяя избежать стигматизации судимостью. Однако правоприменитель демонстрирует консервативный подход, предпочитая направление дела в суд для вынесения приговора, пусть и условного. Это обусловлено как высокими показателями отчетности следственных органов («раскрываемость»), так и недоверием к эффективности воспитательных мер. Существующая система профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних не обеспечивает должного контроля за исполнением таких мер, что в глазах правосудия делает уголовное наказание более надежным инструментом воздействия, несмотря на его травмирующий характер для психики подростка.

Специфика судебного разбирательства по делам несовершеннолетних предполагает расширенные полномочия суда по исследованию личности подсудимого и возможность удаления несовершеннолетнего из зала суда на время исследования обстоятельств, которые могут оказаться на него негативное воздействие. Специальный правовой статус несовершеннолетних в российском уголовном судопроизводстве представляет собой системную категорию, объединяющую гуманизацию ответственности и усиленную протекцию. Он смещает акцент с кары на воспитание и ресоциализацию,

действуя на всех этапах процесса для обеспечения баланса между мерами принуждения и правом подростка на гармоничное развитие и защиту от криминогенного влияния.

Литература

1. Гребенькова Л.А. Уголовно-правовая характеристика потерпевшего от вовлечения несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для его жизни (ст. 151² УК РФ) / Л.А. Гребенькова // Право и политика. – 2023. – № 11. – С. 22-34.
2. Левченко А.И. Правовой статус несовершеннолетних лиц, помещенных в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа / А.И. Левченко // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. – 2023. – № 2(50). – С. 22-26.
3. Полонская Я.В. Основные направления совершенствования норм, определяющих правовой статус подразделений по делам несовершеннолетних / Я.В. Полонская // Новосибирск: Сибирский институт управления - филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2022. – С. 129-132.
4. Савчик К.В. Особенности личности несовершеннолетнего преступника и их влияние на назначение наказания / К.В. Савчик // Криминалистика. – 2023. – № 1(42). – С. 35-39.
5. Самадзода А. Актуальные вопросы осуществления производства по делам об административных правонарушениях, совершенных лицами, не достигшими 18-летнего возраста / А. Самадзода // Академическая мысль. – 2023. – № 4(25). – С. 81-83.
6. Чижиков В.В. Несовершеннолетние как специальный субъект права, их правовой статус / В.В. Чижиков, Н.В. Ганжа // Кострома: Костромской государственный университет, 2024. – С. 158-170.

BAKUROVA Maria Pavlovna
Graduate Student,
All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia),
Russia, Moscow

SPECIAL LEGAL STATUS OF MINORS IN RUSSIAN CRIMINAL PROCEEDINGS

Abstract. *The article presents a comprehensive legal analysis of the procedural situation of juvenile suspects, accused and defendants within the framework of the current criminal procedure legislation of the Russian Federation. The work is devoted to the study of the specifics of the subject of evidence, the specifics of the participation of legal representatives, teachers and psychologists, as well as the use of procedural coercion measures against persons under the age of eighteen. Special attention is paid to identifying systemic problems of law enforcement practice in which the declared humanistic principles and additional guarantees of the rights of minors conflict with the formal approach of the preliminary investigation and court authorities. Based on the analysis of the norms of Chapter 50 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and the actual judicial practice, conclusions are formulated about the need to transform the institution of juvenile justice in Russia from a punitive bias to restorative justice.*

Keywords: *criminal proceedings, minors, legal status, subject of evidence, protection of rights, legal representative, teacher, psychologist, compulsory educational measures, juvenile justice.*

ВОЙНОВА Александра Евгеньевна
студентка, Московский финансово-юридический университет, Россия, г. Москва

ПРЕДМЕТ ДОКАЗЫВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА ПРАВА ГРАЖДАН

Аннотация. В статье рассматриваются меры наказания за административные правонарушения как ключевой элемент механизма административной ответственности, обеспечивающий охрану правопорядка и предупреждение новых нарушений. Раскрывается содержание и назначение основных видов административных санкций (предупреждение, штраф, административный арест, лишение специального права и иные меры), а также обосновывается их превентивная направленность и значение для коррекции поведения правонарушителя.

Ключевые слова: право, правоотношения, административное право.

Меры наказания за административные правонарушения представляют собой важный элемент механизма административной ответственности. Они направлены на предупреждение правонарушений и восстановление правопорядка. В зависимости от характера и тяжести правонарушения, законодательство устанавливает различные виды наказаний, которые могут быть применены к правонарушителям. К основным мерам наказания относятся штрафы, административный арест, лишение специального права, предупреждение и другие. Штрафы, как наиболее распространенная мера, могут варьироваться в зависимости от категории правонарушения и финансового положения правонарушителя.

Административный арест, хотя и применяется реже, служит для временного изоляции правонарушителя в случае серьезных нарушений, таких как повторные правонарушения или угрозы общественному порядку. Лишение специального права, например, водительских прав, также является важной мерой, которая применяется в случаях, когда правонарушение связано с управлением транспортными средствами.

Существуют и другие формы наказания, такие как общественные работы, которые могут быть назначены в качестве альтернативы более строгим мерам. Эти меры направлены не только на наказание, но и на исправление поведения правонарушителя, что подчеркивает превентивную направленность административной ответственности. Важно отметить, что выбор меры наказания должен учитывать индивидуальные обстоятельства каждого случая,

чтобы обеспечить справедливость и эффективность применения административных санкций. Кроме того, важную роль в системе мер наказания за административные правонарушения играет принцип пропорциональности. Это означает, что наказание должно соответствовать степени вины правонарушителя и тяжести совершенного деяния. Например, для менее серьезных правонарушений, таких как нарушение правил парковки, могут применяться только предупреждения или небольшие штрафы, в то время как более серьезные нарушения, например управление автомобилем в состоянии алкогольного опьянения, требуют более строгих мер, включая лишение прав и значительные штрафы.

Также стоит отметить, что в последние годы наблюдается тенденция к смягчению некоторых административных наказаний, что связано с желанием государства сосредоточиться на профилактике правонарушений и реабилитации правонарушителей. В этом контексте важным аспектом является возможность применения альтернативных мер, таких как участие в образовательных программах или курсы повышения квалификации, которые могут помочь правонарушителям изменить свое поведение и избежать повторных нарушений.

Важным элементом системы административной ответственности является также возможность обжалования решений о наложении наказаний. Правонарушители имеют право оспаривать действия органов, применяющих административные меры, что обеспечивает защиту их прав и законных интересов. Это создает дополнительный уровень контроля за

законностью и обоснованностью применяемых санкций, что в свою очередь способствует повышению доверия граждан к системе правосудия.

Таким образом, меры наказания за административные правонарушения представляют собой сложный и многогранный механизм, который требует внимательного подхода и учета различных факторов для достижения своей основной цели – поддержания общественного порядка и предотвращения правонарушений.

Превентивные меры играют ключевую роль в формировании общественных отношений и снижении уровня административных правонарушений. Эти меры направлены на предупреждение правонарушений до их совершения, что позволяет не только уменьшить количество фактов нарушения закона, но и повысить уровень правосознания среди граждан. Эффективность превентивных мер заключается в их способности формировать у населения понимание последствий правонарушений и важности соблюдения законодательства. В этом контексте важным аспектом является разработка и внедрение различных программ, направленных на информирование граждан о правовых нормах и последствиях их нарушения.

Кроме того, превентивные меры могут включать в себя сотрудничество между государственными органами и общественными организациями, что способствует созданию более безопасной социальной среды. Например, образовательные инициативы и кампании по повышению правовой грамотности могут значительно снизить уровень правонарушений. Такие программы помогают людям осознать не только свои права, но и обязанности, что в свою очередь формирует более ответственное отношение к соблюдению законов.

Также стоит отметить, что превентивные меры могут быть направлены на определенные группы населения, которые чаще всего становятся участниками правонарушений. Это может включать в себя молодежь, уязвимые слои населения или профессиональные группы, связанные с высоким риском правонарушений. Специальные тренинги, семинары и консультации могут помочь в формировании у этих групп более устойчивого к правонарушениям поведения.

Важным аспектом превентивных мер является их интеграция в существующие правовые и социальные структуры. Эффективная

реализация таких мер требует взаимодействия различных государственных и частных институтов, что позволяет создать единый фронт в борьбе с правонарушениями. Например, совместные усилия полиции, образовательных учреждений и местных сообществ могут привести к более глубокому пониманию проблем, с которыми сталкиваются граждане, и к разработке целенаправленных решений.

Не менее значимой является роль информационных технологий в реализации превентивных мер. Современные платформы могут использоваться для распространения информации о правовых нормах и последствиях правонарушений. Онлайн-кампании, направленные на повышение осведомленности, могут охватить широкую аудиторию и стать эффективным инструментом в борьбе с правонарушениями. Важно, чтобы такие инициативы были доступны и понятны для всех слоев населения.

Также следует учитывать, что превентивные меры должны быть адаптированы к культурным и социальным особенностям различных регионов. Это позволит учесть специфические риски и потребности местных сообществ, что в свою очередь повысит эффективность программ. Специализированные исследования и опросы могут помочь выявить ключевые проблемы и разработать соответствующие решения.

В заключение превентивные меры представляют собой важный инструмент в системе управления административными правонарушениями. Их успешная реализация требует комплексного подхода, включающего взаимодействие различных участников и использование современных технологий. Только так можно создать устойчивую и безопасную общественную среду, способствующую снижению уровня правонарушений и укреплению общественного порядка [5].

Формирование правосознания является важным аспектом, который влияет на общественные отношения и, в частности, на восприятие административной ответственности. Правосознание представляет собой совокупность знаний, убеждений и оценок, которые формируются у граждан в процессе их взаимодействия с правовой системой. Оно играет ключевую роль в том, как люди воспринимают нормы права и свои обязанности перед обществом.

Формирование правосознания происходит под воздействием различных факторов,

включая образовательные программы, социальные условия, культурные традиции и личный опыт. Важно отметить, что правосознание не является статичным; оно постоянно изменяется и адаптируется в зависимости от изменений в законодательстве, общественных настроений и политической ситуации.

Одним из ключевых аспектов формирования правосознания является его связь с превентивными мерами. Превентивные меры, направленные на предотвращение правонарушений, могут значительно влиять на общественные отношения, создавая атмосферу доверия и уважения к праву. Когда граждане видят, что законы исполняются, а правонарушения пресекаются, это способствует укреплению правосознания и формированию у них чувства ответственности за свои действия.

Таким образом, эффективные превентивные меры могут включать в себя не только строгий контроль и наказания, но и просветительскую работу, направленную на повышение правовой грамотности населения. Образовательные инициативы, такие как семинары, лекции и информационные кампании, помогают гражданам лучше понять свои права и обязанности, а также последствия правонарушений. Это, в свою очередь, способствует формированию более высокого уровня правосознания.

Важно учитывать, что правосознание формируется не только через официальные каналы, но и в результате повседневного общения, обмена мнениями и опыта между людьми. Социальные сети и интернет также играют значительную роль в распространении информации о правовых нормах и их значении. В этом контексте влияние общественного мнения и коллективного сознания становится важным фактором, способствующим формированию правосознания.

Влияние уровня доверия к правоохранительным органам на общественные отношения является важным аспектом в контексте превентивных мер, направленных на снижение административных правонарушений. Доверие

граждан к правоохранительным органам формируется на основе их взаимодействия с населением, прозрачности и эффективности работы. Низкий уровень доверия может привести к увеличению правонарушений, так как граждане могут не верить в справедливость и эффективность правоприменительных мер, что, в свою очередь, снижает их готовность сотрудничать с органами правопорядка.

Литература

1. Анохин В.С. Предпринимательское право / В.С. Анохин. – М.: Владос, 2018. – 400 с.
2. Бахрах Д.Н. Государственная служба Российской Федерации: учебное пособие / Д.Н. Бахрах, С.Ю. Кабашов. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 386 с.
3. Братановский С.Н. Административное право. Особенная часть // учебник. – М.: Директ-Медиа. – 2023. – 502 с.
4. Галаган И.А. Административная ответственность в СССР. Государственное и материально-правовое исследование / Галаган И.А.; Науч. ред.: Основин В.С. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1970. – 252 с.
5. Кабанова И.Е. Гражданско-правовая ответственность публичных субъектов: вопросы теории и практики: монография / Е.И. Кабанова; Отв. ред. М.А. Егорова. – М., 2018. – 398 с.
6. Луков В.А. Социальное проектирование: Учеб, пособие / В.А. Луков. – М.: Флинта, Московский гуманитарный университет, 2015. – 540 с.
7. Старилов Ю.Н. Государственная служба и служебное право / Ю.Н. Старилов. – Москва: НОРМА-ИНФРА-М, 2015. – 315 с.
8. Липинский Д.А. К дискуссии о понятии юридической ответственности // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Сер. «Юриспруденция». Вып. 25.– Тольятти: Изд-во ВУИТ, 2022. – С. 43-61.
9. Липинский Д.А. Юридическая ответственность, санкции и меры защиты: монография / Д.А. Липинский, А.А. Мусаткина. – М.: ИНФРА-М, 2024. – 139 с.

VOYNOVA Alexandra Evgenievna
Student, Moscow University of Finance and Law, Russia, Moscow

THE SUBJECT OF PROVING ADMINISTRATIVE OFFENSES THAT INFRINGE ON THE RIGHTS OF CITIZENS

Abstract. *The article considers penalties for administrative offenses as a key element of the mechanism of administrative responsibility, ensuring the protection of law and order and the prevention of new violations. The content and purpose of the main types of administrative sanctions (warning, fine, administrative arrest, deprivation of special rights and other measures) are disclosed, as well as their preventive orientation and importance for correcting the offender's behavior are substantiated.*

Keywords: law, legal relations, administrative law.

ВОЛКОВ Арсений Вадимович
магистрант, Ульяновский государственный университет, Россия, г. Ульяновск

КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ПРИ ЗАЩИТЕ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена исследованию компенсации морального вреда при защите чести, достоинства и деловой репутации. Автор подробно рассматривает правоотношения в области защиты личных прав.

Ключевые слова: моральный вред, честь, достоинство и деловая репутация, нарушение личных прав.

Честь, достоинство и деловая репутация, относимые к категориям нравственным, также носят и общеправовой характер. Правоведами отмечалось, что понятия чести, достоинства и деловой репутации, являясь по своей природе широкими понятиями, могут выступать не только в сфере этики (как категории теории морали), но также и в сфере нравственного сознания, как нравственные чувства [15]. Нравственные чувства выступают в качестве переживаний конкретного человека и взаимоувязаны с его реакцией на происходящее в социальной жизни. В этой связи Л. С. Явич полагает, что право и юридические нормы... оказывают воздействие на поведение людей. «Однако из этого не следует, – продолжает Л. С. Явич, что закон регламентирует человеческие мысли и чувства, т. е. определяет относительно них какие-либо права и юридические обязанности» [14]. О мыслях и чувствах индивида можно достоверно судить лишь по его действиям (бездействиям) и поступкам. Но «нравственные чувства, возникнув у человека, не остаются просто чувствами, не проявляя себя. Обладая активностью и регулируя внутреннюю деятельность человека, они проявляются в конкретных формах поведения, в отдельных поступках человека, которые и вступают в качестве объекта права» [12, 13].

Выходит, что, чувства чести и достоинства вполне могут быть регламентированы нормами права, только право будет обращено к воле человека, которая будет в дальнейшем выражена в поступках индивида. «Воздействие права всегда связано с опосредствованием в сознании людей..., право не только указывает на возможный или должныый вариант поведения, но и придаёт ему определённую силу, устойчивость, посредством государственного обеспечения» [11].

Честь и достоинство гражданина, а также деловая репутация неразрывно связаны с правом, их нарушение влечёт за собой дестабилизацию нормальных общественных отношений. Поэтому они отнесены к главным социально-правовым ценностям, и следовательно, требуют защиты и охраны на самом высоком уровне со стороны государства.

Статьей 2 Конституции Российской Федерации установлено, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью.

Положения части 1 статьи 21, статей 23 и 34, статьи 45 и части 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации гарантируют каждому право на судебную защиту своей чести и доброго имени. В силу предписаний части 3 статьи 17 и статьи 29 Конституции Российской Федерации устанавливается возможность выражения каждым своего мнения и убеждения любым законным способом, не нарушающим права и свободы других лиц.

Кто же может претендовать на компенсацию морального вреда при посягательстве на честь, достоинство и деловую репутацию – любое лицо (физическое или юридическое) или только гражданин? Не так давно в российском праве существовала некоторая неопределенность в понимании того может ли юридическое лицо претендовать на получение компенсации морального вреда.

С принятием Федерального закона от 02.07.2013 № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [10], вступившего в силу с 1 октября 2013 года, в правовом регулировании отношений, связанных с причинением морального вреда, произошло важное по значению изменение, в результате которого вопрос о возможности компенсации морального вреда юридическому лицу

полностью утратил свою дискуссионность. С учётом этого в настоящее время юридические лица и индивидуальные предприниматели как субъекты предпринимательской деятельности вправе защищать свою деловую репутацию путём опровержения порочащих их сведений или опубликования своего ответа в печати, а также заявлять требования о возмещении убытков, причинённых распространением таких сведений. Принимая во внимание данные обстоятельства, в дальнейшем будут рассмотрены отдельные аспекты компенсации морального вреда при защите чести, достоинства и деловой репутации только граждан.

По данным материалов судебной практики требование о компенсации морального вреда является наиболее распространённым способом защиты личных неимущественных прав граждан. Исходя из положений статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации в случае причинения вреда распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию, наличие морального вреда предполагается. В указанных случаях компенсация морального вреда взыскивается судом независимо от вины причинителя вреда. Стоит отметить, что, закрепляя ответственность без вины в отдельных случаях, законодатель руководствуется необходимостью максимальной охраны интересов потерпевшего, пытаясь оказать воспитательное и превентивное воздействие на возможного причинителя вреда.

Истец по делу о компенсации морального вреда, причинённого распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию, обязан доказать факт распространения сведений лицом, к которому предъявлен иск, а также порочащий характер этих сведений, а ответчик - соответствие действительности распространенных сведений. Надлежащими ответчиками по делам анализируемой категории дел будут являться авторы не соответствующих действительности сведений, а также лица, распространившие эти сведения, например средства массовой информации.

Можем констатировать, что требование о компенсации морального вреда может быть заявлено самостоятельно, если, например, редакция средства массовой информации добровольно опубликовала опровержение, удовлетворяющее истца.

Следует обратить внимание на то, что компенсация морального вреда может быть

взыскана судом, в том числе и в случаях распространения о гражданине сведений, как соответствующих, так и не соответствующих действительности, которые не являются порочащими его честь, достоинство, деловую репутацию, но распространение этих сведений повлекло нарушение иных принадлежащих гражданину личных неимущественных прав или нематериальных благ (например, сведений, относящихся к личной или семейной тайне). Обязанность компенсировать моральный вред, причинённый распространением такой информации, может быть возложена судом на ответчика в силу статей 150 и 151 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2022 № 33 отмечено, что при рассмотрении дел по спорам о компенсации морального вреда, причинённого в связи с распространением о гражданине сведений, порочащих его честь, достоинство, деловую репутацию, или иных сведений, распространение которых может причинить моральный вред, судам надлежит обеспечивать баланс между такими гарантированными Конституцией Российской Федерации правами и свободами, как право граждан на защиту чести, достоинства, деловой репутации, свобода мысли, слова, массовой информации, право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, право на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления.

Также особо отмечено, что, установив, что истцом заявлено требование о компенсации морального вреда, причинённого распространением оценочных суждений, мнений, убеждений, суд может удовлетворить его, если суждения, мнения, убеждения ответчика были высказаны в оскорбительной форме, унижающей честь и достоинство истца.

К числу актуальных вопросов, возникающих в судебной практике по делам анализируемой категории, относится вопрос об оценке морального вреда, причинённого гражданину распространением порочащих сведений, с точки зрения определения размера его денежной компенсации.

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2022 № 33 обращено внимание на то, что при определении размера подлежащей взысканию с ответчика

денежной компенсации морального вреда по делам о защите чести, достоинства или деловой репутации гражданина судам следует принимать во внимание, в частности, содержание порочащих сведений и их тяжесть в общественном сознании, способ и длительность распространения недостоверных сведений, степень их влияния на формирование негативного общественного мнения о лице, которому причинён вред, то, насколько его достоинство, социальное положение или деловая репутация при этом были затронуты, нравственные и физические страдания истца, другие отрицательные для него последствия, личность истца, его общественное положение, занимаемую должность, индивидуальные особенности (например, состояние здоровья).

Как уже ранее отмечалось, законодатель, предусматривая в качестве способа защиты гражданских прав компенсацию морального вреда, установил общие критерии для определения размера такой компенсации, которые суд должен применять с учётом фактических обстоятельств конкретного дела. Использование же права на компенсацию морального вреда в иных целях, в частности, для создания ситуации, при которой фактически ограничивается право каждого на свободу выражать своё мнение, включая свободу придерживаться своего мнения, свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей, не допускается. В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» отмечено, что подлежащая взысканию сумма компенсации морального вреда должна быть соизмерна причинённому вреду и не вести к ущемлению свободы массовой информации (пункт 15) [9].

Судебная практика свидетельствует о том, что истцы по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации, требуя компенсации причинённого им морального вреда, не обосновывали, как правило, заявленную сумму, а ограничивались лишь ссылкой на ухудшение состояния здоровья, душевные волнения и переживания.

Анализ положений статьи 151 и пункта 2 статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации говорит о том, что размер компенсации определяется судом, при этом суд не

связан той величиной компенсации, на которой настаивает истец, а исходит из требований разумности, справедливости и соразмерности компенсации последствиям нарушения, то есть из основополагающих принципов, предполагающих баланс интересов, соответствие поведения участников правоотношений принятым в обществе нормам поведения.

Причиной уменьшения размера компенсации морального вреда по сравнению с суммами, заявленными в исковых требованиях, как правило, являлось несогласие суда с учётом принципов разумности, справедливости и соразмерности последствиям нарушения с субъективной оценкой истца степени причинённого ему вреда.

В качестве примера можно привести решение Новомосковского районного суда Тульской области от 02.08.2022 по делу № 2-585/2022 [8] по иску о защите чести и достоинства, в котором суд удовлетворил иск, признав распространённые ответчиками сведения не соответствующими действительности и порочащими честь, достоинство и деловую репутацию истца, а также возложив обязанность по компенсации морального вреда. По утверждению истца ответчики в присутствии родственников и соседей распространяли в отношении его, сведения о том, что он занимается распространением и сбытом наркотиков, у него растёт мак, обвинили его в совершении преступления, предусмотренного статьёй 228 Уголовного кодекса Российской Федерации, при этом истец является учителем физики, наркотические средства никогда не употреблял, у врача-психиатра и нарколога на учёте не состоит, к уголовной и административной ответственности не привлекался, к тому же был вынужден отказаться от предложенной работы.

Судом было установлено, что между сторонами на протяжении длительного времени сложились неприязненные конфликтные отношения, истец обращался в ОМВД России по г. Новомосковску с заявлением об угрозах со стороны одного из ответчиков, сами ответчики в судебном заседании не отрицали факт выскаживания в адрес истца оскорбительных и нецензурных выражений, экспертизой было установлено, что информация, содержащаяся высказываниях ответчиков по данным видеозаписи конфликта, является отрицательной (негативной) и выражена в форме утверждения о фактах и событиях.

При вынесении решения суд первой инстанции, принимая во внимание степень причинённых истцу нравственных страданий, индивидуальные особенности истца, длительность конфликта, взаимоотношения сторон, степень вины и имущественное положение каждого из ответчиков, факт распространения недостоверной информации, фактические обстоятельства дела, при которых были нарушены личные неимущественные права истца, требования разумности и справедливости, степень вины причинителей вреда, счёл разумным, законным и справедливым взыскать компенсацию морального вреда с ответчиков в пользу истца в равных долях по 10 000 руб. с каждого вместо заявленной суммы в размере 130 000 руб. с каждого. Такое снижение размера компенсации морального вреда было обосновано и правильность выводов суда была подтверждена и другими судебными инстанциями в ходе оспаривания вынесенного решения.

Дело по иску Брага Т. Ф. к Панкиной О. С., рассмотренное Солецким районным судом Новгородской области [7], также хотелось бы привести в качестве примера из анализируемой категории. Истец обратился к ответчику с иском о взыскании компенсации морального вреда в сумме 10 000 рублей, указав на факт того, что ответчик использовала в социальной сети «ВКонтакте» фотографию истца без её согласия и без её ведома. При этом за размещением фотографии последовало обсуждение внешности истицы с оскорбительными комментариями. Внимание суда было обращено на то обстоятельство, что истец в силу её профессии человек публичный и, как следствие, опубликованное фото и комментарии порочат сведения о ней в глазах других лиц. Судом был установлен факт распространения ответчиком фотографии истца с оскорбительными комментариями ещё 20 лицам в своей закрытой группе в указанной социальной сети. Принимая во внимание степень понесённых истцом нравственных страданий и факт того, что истец «слишком восприимчива и трепетно относилась к происходящим событиям, является взрослым человеком, женщиной, имеет высшее образование, что свидетельствует о негативном восприятии ею оскорбительных слов в свой адрес», а также то, что заявительница после причинённого ей оскорбления и пережитых нравственных страданий не слала обращаться в медицинское учреждение за оказанием помощи, не наблюдалася и не наблюдалась ранее

у врача-невропатолога и лечение у него не получает как в связи с оскорблением, так и по иным причинам, судебная инстанция по результатам рассмотрения дела по существу приняла решение о необходимости взыскать компенсацию морального вреда в размере 3 000 рублей и судебные расходы с ответчика.

Таким образом, установление размера компенсации морального вреда при рассмотрении дел о защите чести, достоинства и деловой репутации зависит от конкретных жизненных обстоятельств и понесённых конкретным лицом нравственных страданий, а также характер и значимость тех нематериальных благ, которым причинён вред. Это сопряжено с тем, что именно их характер и значимость для человека и определяют величину причинённого морального вреда.

Резюмируя вышеизложенное, следует сделать следующие выводы:

1. Компенсацию морального вреда при защите чести, достоинства и деловой репутации может требовать только физическое лицо (но не будучи индивидуальным предпринимателем);

2. Компенсации подлежит как моральный вред, причинённый в связи с распространением о гражданине сведений, порочащих его честь, достоинство, деловую репутацию, так и моральный вред, причинённый в связи с распространением оценочных суждений, мнений, убеждений (субъективного мнения), если такие были высказаны в оскорбительной форме, унижающей честь и достоинство истца;

3. Компенсации подлежит как моральный вред, в случаях распространения о гражданине сведений хоть и соответствующих действительности и не являющиеся порочащими его честь, достоинство, деловую репутацию, но повлекших нарушение иных принадлежащих гражданину личных неимущественных прав или нематериальных благ;

4. Компенсация морального вреда взыскивается судом независимо от вины причинителя вреда;

5. При определении размера подлежащего компенсации морального вреда в числе прочего следует учитывать характер и значимость нематериальных благ, которым причинён вред.

Литература

- Голубев К.И., Нарижний С.В. Компенсация морального вреда как способ защиты

неимущественных благ личности. 2-е изд., доп. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс» – 2001. 87 с.

2. Кузнецова Н.В. Проблемы компенсации морального вреда в уголовном процессе. / Н.В. Кузнецова. – Ижевск. – ИГУ. – 1999. – С. 43-44.

3. Гражданское право в 3-х томах. Том 3. Под редакцией Сергеева А.П. – Москва: Издательство Проспект. – 2010. – 13 с.

4. Эрделевский А.М. Проблемы компенсации морального вреда в зарубежном и российском законодательстве и судебной практике / А.М. Эрделевский. // Государство и право. – 1997. – № 10.

5. Парфенова М.В. История возникновения и развития института возмещения морального вреда. / М.В. Парфенова // История государства и права. – 2012. – № 20.

6. Потапенко С.В. Защита чести, достоинства и деловой репутации / С.В. Потапенко. // Российская юстиция. – 2009. – № 10.

7. Решение Солецкого районного суда Новгородской области от 13.12.2010 по делу № 2-545/2010. – Текст: электронный // Солецкий районный суд Новгородской области: [сайт]. – URL: https://solecky-nvg.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=59945378&case_uid=91cd7ad3-0a4a-4bbf-a48f-a056817418e3&delo_id=1540005 (дата обращения 20.05.2023).

8. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции № 88-10157/2023 от 13.04.2023 по делу № 2-585/2022. – Текст:

электронный // Первый кассационный суд общей юрисдикции: [сайт]. – URL: https://1kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=29746280&case_uid=e318833b-ddd3-4a32-a1bf-a8a962ffc0f&delo_id=2800001&new=2800001 (дата обращения 20.05.2023).

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 4. – 2005.

10. Федеральный закон от 02.07.2013 № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 03.07.2013.

11. Шейндин Б.В. Норма права и правоотношение, в сборнике «Вопросы теории советского права» // Москва: – 1960. – 138 с.

12. Александров Н.Г. Сущность права // Н.Г. Александров. – Москва, – 1950. – 3233 с.

13. Алексеев С.С. Об объекте права и правоотношения, в сборнике «Вопросы общей теории советского права» // – Москва: – 1960. – 286 с.

14. Явич Л.С. Проблемы правового регулирования советских общественных отношений // Л.С. Явич. – Москва: – 1961. – 72 с.

15. Стремякова И.Р. Моральная атмосфера: Теоретико-методологические аспекты. // И.Р. Стремякова. – Новосибирск: – 2005. – 94 с.

VOLKOV Arseniy Vadimovich
Master's Student, Ulyanovsk State University, Russia, Ulyanovsk

COMPENSATION FOR MORAL DAMAGE IN THE PROTECTION OF HONOR, DIGNITY AND BUSINESS REPUTATION

Abstract. The article is devoted to the study of compensation for moral damage in the protection of honor, dignity and business reputation. The author examines in detail the legal relations in the field of protection of personal rights.

Keywords: moral harm, honor, dignity and business reputation, violation of personal rights.

ВОЛКОВ Арсений Вадимович
магистрант, Ульяновский государственный университет, Россия, г. Ульяновск

КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ПРИ НАРУШЕНИИ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Аннотация. Статья посвящена исследованию компенсации морального вреда при нарушении прав потребителей. Автор подробно рассматривает правоотношения в области защиты прав потребителей.

Ключевые слова: моральный вред, права потребителей, нарушение личных прав.

Правоотношения в области защиты прав потребителей регламентируются, в том числе Законом Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-И «О защите прав потребителей» [13] (далее – Закон «О защите прав потребителей»). Потребитель является слабозащищенным субъектом гражданско-правовых отношений. Законодатель полагает, что рядовой потребитель не может сразу и однозначно правильно оценить качество товара, проверить состав продаваемого продукта, верно истолковать все пункты предлагаемого к заключению договора. Поэтому своими положениями Закон «О защите прав потребителей» предоставляет физическим лицам некоторые гарантии и дополнительные правовые возможности. За нарушение прав потребителей предприниматели отвечают по трём видам ответственности: гражданско-правовой, административной и уголовной. Примером одной из них является компенсация морального вреда. Компенсации морального вреда законодатель отдаёт приоритет при выборе вариантов ответственности за нарушение прав потребителей. Возмещение морального вреда при нарушении прав потребителей имеет определённые специфические свойства, хотя по своей сути не отличается по основным положениям от других случаев компенсации. Эти свойства и будут рассмотрены ниже.

Согласно статье 15 Закона «О защите прав потребителей» моральный вред, причинённый потребителю вследствие нарушения изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) прав потребителя, предусмотренных законами и правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины. Размер компенсации морального

вреда определяется судом и не зависит от размера возмещения имущественного вреда.

Компенсация морального вреда осуществляется независимо от возмещения имущественного вреда и понесённых потребителем убытков.

Вышеприведённые нормы, как можно было бы заметить, не содержат каких-либо особенностей ни в отношении содержания состава оснований ответственности за причинение морального вреда, ни в отношении распределения бремени доказывания отдельных юридических фактов в рамках анализируемого состава.

Рассмотрение требований потребителя о компенсации причинённого ему морального вреда предполагает применение положений статьи 15 Закона «О защите прав потребителей» в совокупности со статьями 151, 1099-1101 Гражданского кодекса Российской Федерации. Значит, в суде необходимо будет доказать такие факты: нарушение прав потребителя, причинение потребителю морального вреда (то есть физических или нравственных страданий), причинную связь между нарушением прав и причинённым потребителю моральным вредом, а также вину причинителя вреда. Вроде бы всё как обычно. Но разъяснения, содержащиеся в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» [12] (далее – Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2012 № 17), такие особенности раскрывают.

Изучение положений пункта 45 указанного постановления показало, что при решении судом вопроса о компенсации потребителю морального вреда достаточным условием для удовлетворения иска является установленный факт нарушения прав потребителя. То есть

высшей судебной инстанцией констатируется существование так называемой «презумпции причинения морального вреда потребителю».

Относительно размера компенсации морального вреда в пункте 45 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2012 № 17 пояснено, что он «определяется судом независимо от размера возмещения имущественного вреда, в связи с чем размер денежной компенсации, взыскиваемой в возмещение морального вреда, не может быть поставлен в зависимость от стоимости товара (работы, услуги) или суммы подлежащей взысканию неустойки. Размер присуждаемой потребителю компенсации морального вреда в каждом конкретном случае должен определяться судом с учётом характера причинённых потребителю нравственных и физических страданий исходя из принципа разумности и справедливости». По сути, данная презумпция может означать, что потребителю не нужно доказывать своё «страдание», достаточно указать положение из Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2012 № 17 в качестве обоснования.

В этой части позиция Верховного Суда Российской Федерации осталась неизменной и спустя годы. В пункте 55 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2022 № 33 разъясняется, что суд, установив факт нарушения прав потребителя, взыскивает компенсацию морального вреда за нарушение прав потребителя наряду с применением иных мер ответственности за нарушение прав потребителя, установленных законом или договором [11].

Стоит отметить, что в части потенциальных «прчинителей» вреда потребителю к уже поименованным в Законе «О защите прав потребителей» изготовителю, исполнителю, продавцу, уполномоченной организации или уполномоченному индивидуальному предпринимателю, импортёру судебный орган относит и агрегаторов информации о товарах (услугах) при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг), допуская тем самым расширительное толкование, хотя бы и уточняя ситуацию, при которой оно должно применяться. В частности, речь идёт о компенсации морального вреда, причинённого гражданину указанными субъектами при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг), нарушением иных принадлежащих ему прав или нематериальных благ, в том числе допущенным

одновременно с нарушением прав потребителей (например, при отказе продавца удовлетворить требование потребителя о замене товара в случае обнаружения недостатков товара, совершённом в оскорбительной форме, унижающей честь и достоинство потребителя). В этом случае, по мнению Верховного Суда Российской Федерации, «компенсация может быть взыскана судом по общим правилам, то есть при доказанности факта нарушения его личных неимущественных прав либо посягательства на принадлежащие гражданину нематериальные блага».

Отмечаем, что позиция Верховного Суда Российской Федерации относительно подходов в определении размера взыскиваемой в пользу потребителя компенсации морального вреда остаётся неизменным.

Особо в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2022 № 33 отмечено, что нарушение прав потребителя, выразившееся в неисполнении обязательства изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортёром), продолжающееся после взыскания судом компенсации морального вреда, является основанием для удовлетворения иска потребителя о компенсации морального вреда за период с момента вынесения решения суда и до дня его фактического исполнения.

Анализируя такую обширную категорию дел, как дела о защите прав потребителей, стоит обратить внимание на диапазон по выплатам в качестве компенсации морального вреда, который может колебаться от нескольких сотен рублей до нескольких тысяч и даже миллионов рублей. Сумма выплат варьируется от степени страдания конкретного лица.

В качестве примера приведём самые обычные дела в сфере потребительства, а именно вытекающие из договора перевозки.

Возьмём пару судебных процессов. Первый случай – дело № 33-2764/2020 [10].

Садриева Ф. А. 27.06.2019 следовала в качестве пассажира в поезде сообщения «Анапа-Ижевск». Во время следования поезда 27.06.2019 в 12 час. 20 мин. оторвалась форточка от окна и упала ей на голову. Истица в момент падения форточки находилась на нижней полке. По прибытию в г. Ульяновск она обратилась в травмпункт, затем была направлена в ГУЗ «ЦГКБ», где была обследована, но

изначально отказалась от госпитализации и проходила лечение амбулаторно с рекомендациями. Но ввиду отсутствия положительной динамики повторно обратилась в ГУЗ «ЦГКБ». В период с 12.07.2019 по 22.07.2019 находилась на стационарном лечении, впоследствии проходила амбулаторное лечение. Истица пережила нравственные и физические страдания, периодические головные боли, появилась бессонница, остался шрам на голове от удара. Просила взыскать с акционерного общества «Федеральная пассажирская компания» (перевозчик) компенсацию морального вреда в размере 500 000 руб., расходы услуг представителя в размере 8 000 руб.

При рассмотрении дела суд, учитывая фактические обстоятельства дела, при которых был причинён моральный вред, то обстоятельство, что факт получения травмы истцом был установлен, а, также принимая во внимание, что ответчик не обеспечил пассажиру безопасные условия проезда, пришёл к выводу о том, что с ответчика следует взыскать в пользу истца 120 000 рублей в счёт компенсации морального вреда с учётом степени вины указанного ответчика, не обеспечившего надлежащее техническое состояние салонного окна вагона в рейсе. Как мы видим, суд снизил сумму взыскания в качестве компенсации морального вреда практически в 4 раза.

Второй случай – дело № 2-5333/2019 [9]. К выполняющему функции перевозчика индивидуальному предпринимателю Замалетдинову Р. Р. с исковыми требованиями о взыскании компенсации морального вреда обратилась Нюхтилина Н. В. В обоснование иска указала, что 14.05.2019 истница двигалась на маршрутном такси и на остановке автоматической дверью ей защемило ногу, в результате чего ей были причинены телесные повреждения. По данному факту истница обратилась за медицинской помощью в травмпункт ГУЗ УОКЦСВМП и находилась на лечении с 14.05.2019 по 30.05.2019. Истица обратилась в правоохранительные органы по факту получения ею телесных повреждений, но ей было отказано в возбуждении уголовного дела. По данным проведённой экспертизы повреждение нанесло лёгкий вред здоровью по признаку кратковременного расстройства здоровья. Истица пережила нравственные страдания, маршрутные такси стали вызывать страх и недоверие. Истица оценила размер компенсации морального вреда в 150 000 рублей.

Поскольку истца на момент происшествия являлась потребителем услуги по пассажирской перевозке суд, оценив все обстоятельства дела, взыскал с индивидуального предпринимателя Замалетдинова Р. Р. в пользу Нюхтилиной Н. В. компенсацию морального вреда в размере 100 000 руб., штраф в размере 50 000 руб. В данном случае судом был снижен размер компенсации морального вреда весьма незначительно по сравнению с заявленной суммой.

Стоит отметить, что для вынесения объективного судебного решения только слов истца о своем недомогании и переживании недостаточно. По делам, касающимся здоровья человека, суду потребуются и какие-либо другие доказательства (например, медицинская справка из больницы, заключение эксперта, результаты исследований и пр.). Если же истец предоставляет убедительные доказательства о пострадавшем здоровье, то суд, принимая во внимание серьёзность повреждений, вину правонарушителя и иные факторы, выносит решения о взыскании достаточно значительных сумм.

Таким образом несмотря на то, что законодательно предусмотрена презумпция выплаты морального вреда при доказанности нарушения прав потребителя, для получения более внушительной компенсации потребитель должен всё же убедить суд и доказать свои страдания из-за нарушенного права по всем «статьям» и с подтверждёнными фактами (свидетельские показания, справки из медицинских организаций и пр.).

Стоит отметить, что требования для компенсации морального вреда в сфере защиты прав потребителей могут быть весьма разнообразные. Изучение судебной практики позволило обозначить следующие категории дел: не-надлежащее оказание услуг, грубое отношение, отказ исполнителя от законных требований потребителя, несвоевременная выплата страхового возмещения, причинение вреда здоровью, моральные переживания, возникшие в результате неоднократного обращения о возврате или замене товара, а также связанные с потерянным временем и т. п.

Поскольку ни в одном судебном постановлении и ином акте не говорится о суммах, которые должны или могут выплачиваться в соответствии с тяжестью дела, подобная неопределённость позволяет судам назначать размер компенсации лишь на свое усмотрение. Такое положение дел на практике приводит к

вынесению весьма различных решений, даже если некоторые дела весьма схожи друг с другом.

Это можно наблюдать на примере следующих дел. Согласно материалам дела № 2-1360/2021 [8] истец Андреев Д. М. обратился в суд с иском к ООО «Титан». Истец приобрёл права участника долевого строительства, по которым объект долевого строительства должен быть ему передан до 01.10.2017, но на момент 16.04.2021 получен не был. На свои претензии истец ответ не получал. С учётом этого он просил суд взыскать с ответчика неустойку, компенсацию морального вреда в размере 30 000 рублей, расходы на оплату услуг представителя и штраф. Суд удовлетворил требованиям истца по иным суммам, но размер морального вреда снизил и счёл достаточной сумму в 5 000 рублей. При этом какого-либо объективного обоснования этому в решении нет.

В деле № 2-2247/2020 [7] Никифорова В. А. в качестве истца обратилась с требованиями к ООО «Специализированный застройщик «Квартал 18» с весьма подобной ситуацией. Между истцом и ответчиком был заключён договор участия в долевом строительстве. Срок сдачи объекта строительства (дома) был определён на 1 квартал 2019 года. Однако ответчик (застройщик) передал квартиру истцу только 21 июня 2021 года. Истец вышел с прошением взыскать неустойку, компенсацию морального вреда в сумме 30 000 рублей, судебные расходы, штраф. По результатам рассмотрения дела суд полностью удовлетворил иск, в том числе в части испрашиваемого размера компенсации морального вреда. Обосновывая такое решение, суд достаточно лаконично указал, что судом установлено, что ответчиком, принятые на себя обязательства выполнены ненадлежащим образом, права истца нарушены, что свидетельствует о причинении ему морального вреда. Этого хватило для принятия решения о взыскании с ответчика компенсации морального вреда в сумме 30 000 рублей.

Дела весьма похожи касаемо ситуации и требований. Их рассмотрение в одном и том же суде (Ярославский районный суд Ярославской области) с разницей в несколько дней. Только в первом случае суд уменьшил компенсацию до 5 000 рублей, а во втором согласился с истребуемой суммой в 30 000 рублей.

Приведённые примеры наглядно показывают, что, предоставив судье и его субъективному взгляду прерогативу в определении

суммы морального вреда, законодатель породил определённую проблему и, возможно, поставил под сомнение саму основу принципов справедливости и разумности при назначении размеров возмещения, о котором говорится в правовых актах.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что нормативное регулирование вопросов компенсации морального вреда при нарушении прав потребителей имеет собственные особенности, содержащиеся в Законе «О защите прав потребителей» и Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2012 № 17, основной из которых и является презумпция причинения морального вреда потребителю.

Литература

1. Голубев К.И., Нарижний С.В. Компенсация морального вреда как способ защиты нематериальных благ личности. 2-е изд., доп. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс» – 2001. 87 с.
2. Кузнецова Н.В. Проблемы компенсации морального вреда в уголовном процессе. / Н.В. Кузнецова. – Ижевск. – ИГУ. – 1999. – С. 43-44.
3. Гражданское право в 3-х томах. Том 3. Под редакцией Сергеева А.П. – Москва: Издательство Проспект. – 2010. – 13 с.
4. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 05.12.2022) «О защите прав потребителей» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 3.
5. Эрделевский А.М. Проблемы компенсации морального вреда в зарубежном и российском законодательстве и судебной практике / А.М. Эрделевский. // Государство и право. – 1997. – № 10.
6. Парфенова М.В. История возникновения и развития института возмещения морального вреда. / М.В. Парфенова // История государства и права. – 2012. – № 20.
7. Решение Ярославского районного суда Ярославской области № 2-2247/2020 2-478/2021 2-478/2021(2-2247/2020)~М-2049/2020 М-2049/2020 от 30 июля 2021 г. по делу № 2-2247/2020 // СПС «СудАкт» [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/JDkEgAuxCdLw/> (дата обращения: 30.03.2023).
8. Решение Ярославского районного суда Ярославской области № 2-1360/2021 2-1360/2021~М-410/2021 М-410/2021 от 26 июля 2021 г. по делу № 2-1360/2021 // СПС «СудАкт»

[Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/dybLyODN6K1j/> (дата обращения: 30.03.2023).

9. Решение Ленинского районного суда г. Ульяновска от 27.12.2019 г. № 2-5333/2019 2-5333/2019~М-5531/2019 М-5531/2019 по делу № 2-5333/2019 // СПС «СудАкт» (Электронный ресурс). URL: <https://sudact.ru/regular/doc/nEINcuuREcLw/> (дата обращения: 30.03.2023).

10. Апелляционное определение Ульяновского областного суда по делу №33-2764/2020 от 04.08.2020. – Текст: электронный // Ульяновский областной суд дел: [сайт]. – URL: <http://www.uloblsud.ru/index.php?option=3&id=90&idCard=89176> (дата обращения 17.05.2023).

11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 2. – 2023.

12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 9. – 2012.

13. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 05.12.2022) «О защите прав потребителей» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 3. – Ст. 140.; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 05.12.2022.

VOLKOV Arseniy Vadimovich

Master's Student, Ulyanovsk State University, Russia, Ulyanovsk

COMPENSATION FOR MORAL DAMAGE IN CASE OF VIOLATION OF CONSUMER RIGHTS

Abstract. *The article is devoted to the study of compensation for moral damage in violation of consumer rights. The author examines in detail the legal relations in the field of consumer rights protection.*

Keywords: moral damage, consumer rights, violation of personal rights.

ЗАХАРОВА Анна Николаевна

студентка, Российский государственный гуманитарный университет, Россия, г. Москва

КОМПЕТЕНЦИЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ БЕЖЕНЦЕВ И ВЫНУЖДЕННЫХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, касающиеся анализа правовой проблемы беженцев и вынужденных переселенцев на национальном. В свою очередь, для решения такой затруднительной задачи требуется определения компетенции государственных органов и органов местного самоуправления в данной сфере. При анализе правовой проблемы так же была рассмотрена судебная практика, связанная с определением компетенций.

Ключевые слова: беженцы, вынужденные переселенцы, социально-правовая защита, социальные права, социальные гарантии, пособия.

Защита прав вынужденных мигрантов – это сложная система, включающая в себя правовое регулирование и управленческие решения. Её эффективность зависит от чёткого распределения полномочий между государственными органами, закреплённого в законах, а также закрепления их компетенций.

Можно определить, что компетенция любого органа власти, будь то федерального или местного уровня, – это его круг ответственности. Это юридически определённые права, обязанности и полномочия, которые диктуют его роль в системе государственного управления. Компетенция включает: сферу деятельности (т. е. на какие вопросы и ситуации она распространяется), конкретные права и обязанности, ответственность за действия и бездействие, а также соответствие целям и задачам органа. Полномочия же – это предоставленные законом права на определённые действия.

При рассмотрении распределения компетенций между государственными органами следует отметить, что в вопросах социальной и правовой защиты вынужденных мигрантов участвуют власти различных уровней. В статьях 71, 72, 73 Конституции РФ [4] обозначены сферы ведения, к которым применимы полномочия Российской Федерации, совместные полномочия с субъектами Федерации и полномочия на уровне субъектов. Так статья 71 указывает, что к ведению Российской Федерации относится: регулирование и охрана прав и свобод человека и гражданина, гражданство в России, регулирование и охрана прав

национальных меньшинств. Статья 72 определяет вопросы, находящиеся в совместном ведении России и ее субъектов, такие как: защита прав и свобод человека и гражданина, защита прав национальных меньшинств, а также координация вопросов здравоохранения, поддержка семей, материнства, отцовства и детства, социальная защита, включая социальное обеспечение.

В соответствии с Федеральным законом «О беженцах» [14], обеспечение социальных прав и гарантий для беженцев, в части распространяющихся на них права и гарантии граждан России и вынужденных переселенцев, является расходным обязательством [1] Российской Федерации, её субъектов и муниципальных образований в рамках их компетенций по обеспечению социальных прав и гарантий для граждан России.

Формирование социальной политики в России осуществляется Федеральным Собранием РФ, состоящим из Государственной Думы и Совета Федерации, он является законодательным и представительным органом. Основная его задача в регулировании вопросов социально-правовой защиты в стране заключается в принятии законов Государственной Думой и их одобрением Советом Федерации, чтобы регламентировать данные правоотношения. После принятия законов, содержащих нормы, регулирующие отношения в сфере социальной защиты беженцев и вынужденных переселенцев, Федеральное Собрание определяет формы социально-правовой защиты. Например,

Федеральный закон «О беженцах» и Закон «О вынужденных переселенцах» [2] устанавливают правовой статус этих категорий граждан, регулируют их права в области социальной защиты и распределяют компетенции государственных органов различных уровней.

В пример можно взять и другие Федеральные законы такие как: ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» [15], где в соответствии со статьей 1, указывается, что закон распространяется на иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно проживающих на территории России, а также на беженцев. ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» [16] определяет правовые, организационные и экономические основы социального обслуживания граждан в России, а также полномочия федеральных органов власти и властей субъектов в этой сфере, права и обязанности как получателей, так и поставщиков социальных услуг. Исходя из вышеизложенного, можно так же сказать, что эти два закона касаются вынужденных переселенцев на равных условиях с гражданами России, так как эта категория населения имеет статус граждан России.

Президент России через издаваемые Указы устанавливает компетенции исполнительных органов власти, включая сферу социальной защиты. Указом Президента РФ «Об утверждении положения о порядке предоставления политического убежища» [12] установлено положение, регламентирующее процесс предоставления политического убежища иностранцам и лицам без гражданства в Российской Федерации. Определен порядок подачи и рассмотрения заявлений о предоставлении политического убежища, а также процесс исполнения указов Президента о предоставлении данного статуса.

Вопросами обеспечения социально-правовой защиты вынужденным мигрантам занимаются федеральные органы исполнительной власти и власти субъектов России. Прямое руководство и контроль за состоянием социально-правовой защиты на федеральном уровне осуществляется Правительством России, в соответствии со 110 статьей Конституции. Статья 16 Федерального конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации» [17] устанавливает за главным исполнительным органом власти следующие полномочия в области социальной защиты:

- обеспечение единой государственной социальной политики и реализация

конституционных прав граждан в сфере социального обеспечения, содействие развитию социального обеспечения и благотворительной деятельности;

- принятие мер для реализации трудовых прав граждан;
- разработка программ по сокращению безработицы и их реализация;
- обеспечение единой государственной миграционной политики;
- принятие мер для защиты прав граждан на охрану здоровья;
- взаимодействие с общественными объединениями и религиозными учреждениями;
- разработка и реализация мер по развитию физической культуры, спорта, туризма и санаторно-курортной сферы.

Таким образом, Постановление Правительства РФ «О Порядке оказания содействия лицам, получившим свидетельство о регистрации ходатайства о признании их вынужденными переселенцами, и вынужденным переселенцам в обеспечении проезда и провоза багажа, а также выплаты соответствующей компенсации малоимущим лицам из числа указанных граждан» [5] устанавливает, что территориальный орган Министерства внутренних дел России, на учете у которого состоит вынужденный переселенец, выдает направление на приобретение в транспортной компании билетов и квитанций на багаж за счет личных средств гражданина. Оно дает гарантию в получении проездных документов в транспортной организации в приоритетном порядке. В Постановлении перечислены документы, необходимые для представления в МВД, чтобы получить такое направление.

Постановление Правительства России «О размерах единовременного денежного пособия и порядке его выплаты лицу, получившему свидетельство о регистрации ходатайства о признании его вынужденным переселенцем» [6], а также Постановление «О размере единовременного денежного пособия и порядке его выплаты лицу, получившему свидетельство о рассмотрении ходатайства о признании беженцем в Российской Федерации» [7] определяют, что лицам, получившим данные свидетельства, а также члены их семей, получают право на выплату единовременного пособия в размере 100 рублей, а для нуждающихся в размере 150 рублей. Эти Постановления регламентируют процедуры выплат пособия вынужденным переселенцам и беженцам, а также устанавливают

компетенции государственных органов, ответственных за эти выплаты.

Постановление Правительства РФ «О получении питания и пользования коммунальными услугами в центре временного размещения лиц, ходатайствующих о признании беженцами» [8] регулирует деятельность центра по обеспечению питанием и коммунальными услугами для лиц со свидетельством о рассмотрении ходатайства о признании беженцем в России, а также для признанных беженцев и их семей в период проживания в центре.

Правительство может наделять определенные органы полномочиями для осуществления социально-правовой защиты вынужденных мигрантов. Посредством принятия Постановлений Правительство России определяет деятельность государственных структур, а также способы реализации прав беженцев и переселенцев, закрепленных в федеральных законах в области социально-правовой защиты.

В совместной компетенции Федеральных органов исполнительной власти и органов власти субъектов Российской Федерации находятся вопросы, касающиеся социально-правовой защиты вынужденных мигрантов. К ним относятся:

1. Возврат имущества, оставленного на территории РФ и принадлежащего мигранту. Если возврат невозможен, то в соответствии с законодательством России переселенцу выплачивается компенсация;

2. Организация перевозки имущества, принадлежавшего переселенцу, из иностранного государства согласно международным соглашениям России. В случае невозможности возврата имущества также предоставляется компенсация, соответствующая международным договоренностям.

Государственная защита в области вынужденной миграции на федеральном уровне осуществляется исполнительными органами власти, обладающими соответствующими полномочиями. В соответствии с Указом Президента России «Положение о министерстве иностранных дел Российской Федерации» [11] к полномочиям МИД относятся:

1. Учет иностранных граждан и лиц без гражданства в местах их пребывания в случаях, определенных законодательством;

2. Принятие решений о продлении или сокращении сроков временного пребывания;

3. Контроль за времененным пребыванием на территории России;

4. После получения сведений о депортации иностранного гражданина или лица без гражданства МИД РФ уведомляет дипломатическое представительство или консульское учреждение государства, гражданином которого является депортируемый.

Основным государственным органом, ответственным за правоприменительные функции, контроль, надзор и предоставление государственных услуг в миграционной сфере, является МВД. Его статус, цели и полномочия определены Приказ МВД России от 10.12.2020 № 856 [9]. Стоит отметить, что Указ Президента РФ «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» установил передать МВД функции и полномочия, упраздняемых Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков и Федеральной миграционной службы [13]. МВД отвечает за соблюдение обязательств России по защите беженцев и вынужденных переселенцев. В этом Положении обозначены полномочия по адаптации и интеграции мигрантов, таким образом МВД:

1. Ведет учет, регистрирует, принимает и временно размещает лица, получившие статус беженца или вынужденного переселенца, или ходатайствующие о таком статусе;

2. Помогает беженцам и переселенцам в обустройстве на новом месте в России;

3. Участвует в разработке предложений о распределении беженцев по субъектам Федерации.

Одной из ключевых задач МВД является исполнение законодательства по беженцам и помочь в предоставлении политического убежища.

Следует также отметить возможности местных органов управления в обеспечении социально-правовой защиты беженцев и вынужденных переселенцев. В соответствии со статьей 132 Конституции России, ОМСУ могут получать определенные государственные полномочия, включая необходимые финансовые и материальные ресурсы для их выполнения. Реализация этих полномочий находится под контролем государственных органов.

Так Закон города Москвы «О социальном обслуживании населения и социальной помощи в городе Москве» [3], устанавливает, что лица, которые имеют право на социальное обслуживание, включают иностранных граждан и лиц

без гражданства, постоянно проживающих в Москве, включая беженцев. Им гарантированы те же права в области социального обслуживания, что и российским гражданам, если иное не предусмотрено международными соглашениями и федеральными законами. Поставщики социальных услуг предлагают следующие виды помощи:

1. Бытовые услуги для поддержания жизнедеятельности;
2. Медицинские услуги, направленные на сохранение здоровья через уход и оздоровительные мероприятия;
3. Психологические услуги для коррекции психологического состояния и адаптации;
4. Педагогические услуги для профилактики отклонений и помощи в воспитании детей;
5. Трудовые услуги для содействия в трудоустройстве;
6. Правовые услуги для защиты интересов и прав получателей;
7. Консультационные услуги;
8. Услуги по повышению коммуникативных навыков;
9. Участие в культурно-досуговых мероприятиях;
10. Социальное сопровождение;
11. Социальная реабилитация;
12. Срочные социальные услуги.

При вышеуказанных компетенциях МВД в области миграции беженцев и вынужденных переселенцев стоит привести случай из судебной практики [10], где истец обратился в суд с иском к УВМ УМВД России о признании незаконными действий. Истец просит признать незаконными отказ в принятии ходатайства о признании беженцем, вызов полиции, отсутствие протоколов о задержании и доставлении в ОМВД. Истец требует обязать ответчика принять его документы для рассмотрения.

Сам истец является гражданином Сирии. Он неоднократно обращался в УВМ с заявлением о признании беженцем, но получал отказы. Должностное лицо потребовало постановление о привлечении к административной ответственности, что, по мнению истца, незаконно. Истец был привлечен к административной ответственности по ч. 1 ст. 18.8 КоАП РФ [18], то есть нарушение иностранным гражданином или лицом без гражданства правил въезда в Российскую Федерацию либо режима пребывания, но протоколы о задержании и

доставлении не составлялись, по утверждению истца. Инспектор ОВГ УВМ УМВД России не признает иск, ссылаясь на отказ в признании беженцем и вызов полиции. Старший инспектор отдела иммиграционного контроля УВМ УМВД России по также не признает иск, утверждая, что действия по вызову полиции были законными.

Суд, сделав выводы, учитывает, что каждому гарантировается судебная защита прав и свобод. Иностранные граждане имеют право обращаться в суды за защитой своих прав. Граждане и организации могут обратиться в суд или оспорить решения органов власти. Суд выясняет нарушения прав, соблюдение сроков и соответствие решений нормативным актам, а также объясняет, что обязанность доказывания возлагается на истца и орган власти. В соответствии с основаниями и порядком предоставления статуса беженца регулирующийся Федеральным законом «О беженцах», беженец – лицо, не являющееся гражданином РФ и опасающееся преследований. Ходатайство о признании беженцем подается в подразделение по вопросам миграции МВД России.

МВД России в свою очередь, как исполнительный орган власти осуществляет функции по выработке и реализации государственной политики в сфере миграции. Административный регламент МВД регулирует сроки и последовательность действий по предоставлению статуса беженца. Ходатайство подается лично или через представителя, с приложением необходимых документов. Результатом рассмотрения ходатайства истца стал отказ. Основания для отказа в приеме документов указаны в Административном регламенте. В случае отказа выдается справка с указанием причин. Инспектор ОВГ УВМ УМВД России отказал в принятии ходатайства о признании беженцем.

В подтверждение позиции административного истца, в административном иске так же было указано на наличие у стороны истца доказательств, подтверждающих факт обращения истца с ходатайством о признании беженцем на территории РФ в указанные дни и факт отказа в принятии данного ходатайства. Однако каких-либо доказательств суду не представлено. Истец не предоставил доказательств нарушения своих прав. Ксерокопии документов не читаемы и не могут быть доказательствами. Нет подтверждений наличия ходатайства в указанные даты.

Представитель ответчика утверждает, что истец приходил без предварительной записи и не подал ходатайство. Решением УМВД России административному истцу было отказано в признании его беженцем на территории Российской Федерации, поскольку он не соответствует определению «беженец», согласно п.п. 1 п. 1 ст. 1 Федерального закона «О беженцах».

Суд не нашел доказательств незаконных действий со стороны ответчиков. Для признания действий незаконными нужны доказательства несоответствия нормативным актам и нарушения прав истца. Суд не удовлетворил требования о признании незаконными действий полиции. Доставление осуществляется в целях составления протокола об административном правонарушении. Истец был доставлен в ОМВД России, где был Составлен протокол о доставлении. В 18:55 составлен протокол об административном задержании, подписанный истцом. Так, Суд установил, что действия полиции были законными. Доводы истца об отсутствии оснований для задержания не приняты. Суд считает, что у полиции были основания для требования проследовать в отделение, так как Судом установлено, что старшим инспектором отдела иммиграционного контроля УВМ УМВД России был вызван наряд полиции, поскольку истец незаконно находился на территории РФ. Решением суда был установлен отказ в удовлетворении административных исковых требований.

В результате анализа судебной практики можно выделить несколько ключевых аспектов, касающихся отказа в исковых требованиях. Судебные акты часто основываются на недостаточности доказательств или несоответствии заявленных требований нормам законодательства. Выявленные случаи показывают, что суды внимательно рассматривают обоснованность исков, принимая во внимание как материал, так и процессуальные аспекты. Это подчеркивает важность подготовительной стадии и правового анализа перед подачей иска. Таким образом, эффективность защиты прав беженцев во многом зависит от качественной и своевременной юридической помощи, и правовой поддержки, соблюдения всех необходимых процедурных требований. Определенные социальные программы и общественные организации для помощи мигрантам, включая категории беженцев и переселенцев, должны присутствовать в каждом регионе, которое было ежегодно распределено Постановлением

Правительства для установления квоты распределения данных лиц для каждого субъекта России. Так статистика 2024 года показывает в какие регионы были распределены беженцы и переселенцы.

В заключение, можно сказать, что органы государственной власти отвечают за разработку стратегий и законодательных инициатив, направленных на защиту прав беженцев и переселенцев. Они должны устанавливать рамки, определяющие обязательства государства, а также обеспечивать финансирование программ социального обеспечения, медицинской помощи и интеграции. На уровне местного самоуправления задача заключается в непосредственном выполнении этих программ, адаптации нормативных актов к местным условиям и оказании практической помощи населению. Существует необходимость в явной координации действий между центральными и местными органами власти: это позволяет не только обмениваться информацией и ресурсами, но и учитывать специфические потребности различных регионов. Кроме того, важно привлекать к процессу общественные организации и международные структуры, которые могут предоставить дополнительные ресурсы. Не менее важным аспектом является информирование беженцев и переселенцев о своих правах и доступных услугах. Образовательные программы и информационные кампании помогут улучшить уровень осознания правовых возможностей и доступной помощи.

В заключение, можно сказать, успешная социально-правовая защита беженцев и вынужденных переселенцев требует комплексного взаимодействия всех уровней власти и заинтересованных сторон. Эффективная система поддержки, основанная на принципах взаимопонимания, правовой защиты и социальной интеграции, станет залогом стабильности и развития как для самих вынужденных переселенцев и беженцев, так и для общества в целом.

Литература

1. «Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 28.11.2025) // «Российская газета», № 153-154, 12.08.1998.
2. Закон РФ от 19.02.1993 № 4530-1 (ред. от 08.12.2020) «О вынужденных переселенцах» // «Российская газета», № 247, 28.12.1995.
3. Закон города Москвы от 09.07.2008 № 34 (ред. от 26.06.2023) «О социальном

обслуживании населения и социальной помощи в городе Москве» // Опубликован в «Вестник Мэра и Правительства Москвы», <https://vestnikmoscow.mos.ru>, № 98, 12.08.2008.

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации - Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.12.2025).

5. Постановление Правительства РФ от 01.12.2004 № 713 (ред. от 10.08.2016) «О Порядке оказания содействия лицам, получившим свидетельство о регистрации ходатайства о признании их вынужденными переселенцами, и вынужденным переселенцам в обеспечении проезда и провоза багажа, а также выплаты соответствующей компенсации малоимущим лицам из числа указанных граждан» // «Российская газета», № 272, 08.12.2004.

6. Постановление Правительства РФ от 16.06.1997 № 724 (ред. от 10.08.2016) «О размерах единовременного денежного пособия и Порядке его выплаты лицу, получившему свидетельство о регистрации ходатайства о признании его вынужденным переселенцем» // «Российская газета», № 124, 01.07.1997.

7. Постановление Правительства РФ от 23.05.1998 № 484 (ред. от 25.05.2017) «О размере единовременного денежного пособия и Порядке его выплаты лицу, получившему свидетельство о рассмотрении ходатайства о признании беженцем на территории Российской Федерации по существу» // «Собрание законодательства РФ», № 22, 01.06.1998, ст. 2457.

8. Постановление Правительства РФ от 07.06.2001 № 448 (ред. от 25.05.2017) «О получении питания и пользовании коммунальными услугами в центре временного размещения лиц, ходатайствующих о признании беженцами» // «Российская газета», № 114, 19.06.2001.

9. Приказ МВД России от 10.12.2020 № 856 (ред. от 22.10.2024) «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по осуществлению миграционного учета

иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации, форм заявления иностранного гражданина или лица без гражданства о регистрации по месту жительства, заявления о снятии иностранного гражданина или лица без гражданства с регистрации по месту жительства, уведомления о прибытии иностранного гражданина или лица без гражданства в место пребывания, отметок о регистрации (снятии с регистрации) иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства, отметок о подтверждении выполнения принимающей стороной и иностранным гражданином или лицом без гражданства действий, необходимых для его постановки на учет по месту пребывания, проставляемых, в том числе, многофункциональным центром предоставления государственных и муниципальных услуг» (Зарегистрировано в Минюсте России 12.02.2021 № 62483) // Опубликован на Официальном интернет- портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 12.02.2021.

10. Решение Фрунзенского районного суда г. Иваново от 27.12.2023 г. по делу № 2А-2776/2023 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации Правосудие: интернет- портал. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/OбK9TjC7cw6q/> (дата обращения: 10.12.2025).

11. Указ Президента РФ от 11.07.2004 № 865 (ред. от 05.11.2025) «Вопросы Министерства иностранных дел Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 12.07.2004, № 28, ст. 2880.

12. Указ Президента РФ от 21.07.1997 № 746 (ред. от 19.12.2018) «Об утверждении Положения о порядке предоставления Российской Федерацией политического убежища» // «Российская газета», № 144, 29.07.1997.

13. Указ Президента РФ от 05.04.2016 № 156 (ред. от 02.04.2025) «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» // «Собрание законодательства РФ», 11.04.2016, № 15, ст. 2071.

14. Федеральный закон от 19.02.1993 № 4528-1 (ред. от 13.06.2023) «О беженцах» // «Российская газета», № 126, 03.06.1997.

15. Федеральный закон от 19.05.1995 № 81-ФЗ (ред. от 28.11.2025) «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» // «Российская газета», № 99, 24.05.1995.

16. Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) // «Российская газета», № 295, 30.12.2013.

17. Федеральный конституционный закон от 06.11.2020 № 4-ФКЗ «О Правительстве

Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 09.11.2020, № 45, ст. 7061.

18. Ч. 1 ст. 18.8 «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 15.12.2025) // «Российская газета», № 256, 31.12.2001.

ZAKHAROVA Anna Nikolaevna

Student, Russian State University for the Humanities, Russia, Moscow

COMPETENCE OF STATE AUTHORITIES AND LOCAL SELF-GOVERNMENT BODIES FOR THE IMPLEMENTATION OF SOCIAL AND LEGAL PROTECTION OF REFUGEES AND INTERNALLY DISPLACED PERSONS

Abstract. This article discusses the legal issues related to refugees and internally displaced persons at the national level. To address this complex issue, it is necessary to determine the competence of state and local government bodies in this area. The article also examines the judicial practice related to determining competence.

Keywords: refugees, internally displaced persons, social and legal protection, social rights, social guarantees, and benefits.

ЗОЛОВА Дарья Валерьевна
магистрантка, Ульяновский государственный университет, Россия, г. Ульяновск

АЛИМЕНТНЫЙ ФОНД КАК СПОСОБ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СЕМЕЙНО-ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА АЛИМЕНТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация. Алиментные обязательства в отношении несовершеннолетних детей на территории Российской Федерации имеют проблемный характер, что подтверждается анализом статистических данных. В качестве разрешения данной проблемы предлагается создание алиментного фонда. Статья посвящена всестороннему правовому рассмотрению данного правового института. Проводится анализ имеющегося зарубежного опыта создания алиментного фонда.

Ключевые слова: алиментные обязательства, алиментный фонд, несовершеннолетние члены семьи.

Несмотря на то, что вопросы механизма алиментных обязательств в Российской Федерации всегда будут актуальными, о чем свидетельствует, как конституционное положение, что государством защищаются материнство, детство и семья (ч. 1 ст. 38 Конституции РФ [1]), так и статистические данные, представленные, в частности, Федеральной службой государственной статистики [12, с. 184-189].

Проблема алиментных обязательств связана также с рядом иных причин, к числу которых справедливо можно отнести снижение материального уровня жизни российских граждан, увеличением числа детей, которые рождены от матерей, не состоящих в зарегистрированном браке.

Одной из наиболее насущных проблем в рамках вопроса об алиментных обязательствах является вопрос взыскания алиментов на несовершеннолетних детей. Как справедливо указывают различные авторы, дети, как часть общества, являются наиболее уязвимыми и незащищенными [9, с. 131], что в свою очередь связано с низким уровнем воспитания, духовных и нравственных качеств родителя, отсутствие сознания ответственности перед ребенком [5, с. 107].

К сожалению, вопросы алиментных обязательств в отношении несовершеннолетних следуют рассматривать и через призму четкой правовой регламентации законодательства в рассматриваемой сфере общественных отношений.

Одним из возможных путей решения рассматриваемой проблемы является создание алиментного фонда.

Алиментный фонд можно охарактеризовать как гарантию, обеспечивающую своевременность выплаты алиментов на содержание несовершеннолетних детей. Достаточно лаконичное определение рассматриваемого термина было предложено Н. В. Летовой, указывающей, что алиментный фонд в самом общем виде представляет собой такую «федеральную копилку», куда направляются средства из регионов страны, источники этих средств могут быть самые разные, но их целевое назначение – единогодование материальной помощи детям, которые не получают содержание в виде алиментов от своих родителей или иных законных представителей [7, с. 77].

Не один раз поднимался вопрос создания алиментного фонда на территории РФ. В том числе в Государственную Думу РФ вносился законопроект № 489583-6 [5, с. 107-111]. Он предусматривал возможность выплаты за счет средств бюджета субъекта РФ средств на содержание несовершеннолетних детей в период разыска их родителей, которые уклоняются от уплаты средств на содержание детей. Законопроект был отклонен.

Перед тем как проанализировать опыт иных государств в вопросе создания и функционирования алиментных фондов, обратимся к историческому опыту Российской Федерации. Постановление Совета министров СССР от 25 января 1989 года № 67 «О мерах по улучшению материального положения несовершеннолетних детей, родители которых уклоняются от

уплаты алиментов» предусматривало введение временных пособий на несовершеннолетних детей, родители которых, обязанные к уплате алиментов, разыскиваются органами внутренних дел по определению судов для выплаты алиментов [8]. Этот пример, как мы считаем, отражает то, что государство во все времена интересовалось оптимизацией и совершенствованием механизма алиментных обязательств в отношении несовершеннолетних.

Анализируя зарубежный опыт применения алиментного фонда, можно прийти к выводу, что данный институт активно применяется во многих государствах. Так, в Испании в 2007 г. был создан Фонд гарантит выплаты алиментов, управление которым осуществляется министерство экономики и финансов Испании. Данный фонд создан с целью предоставления гарантит несовершеннолетним детям на предоставление им средств на содержание, размер которых установлен в соглашении или в решении суда. Фонд финансируется за счет государственного бюджета, затраты при этом должны возмещаться родителем, который не исполняет обязанность по уплате алиментов [10].

Институт алиментного фонда был создан в 2017 г. в Эстонии. В этом государстве был введен новый вид семейного пособия – пособие на техническое обслуживание. Данное пособие было создано с целью обеспечения содержания ребенка на случай неисполнения родителем алиментных обязательств. Полномочия по выплате такого пособия были предоставлены Совету по социальному страхованию Эстонии. Пособия выплачиваются из средств государственного бюджета [3].

Ряд авторов предлагают использовать зарубежный опыт с учетом действующего законодательства в Российской Федерации. Например, группа ученых указывает на создание негосударственных алиментных фондов по аналогии с системой обязательного и добровольного медицинского страхования [12, с. 187-188]. В то время как Е. Е. Леканова также выступает в поддержку создания алиментных фондов, основываясь на опыте советского государства [6, с. 90].

Однако нельзя не отметить, что создание алиментного фонда предполагает и проработывание вопроса финансирования этого фонда. Как правило, этим и аргументируют свой отказ от создания фонда ряд ученых. Например, С. Н. Смирнов высказывает

категорично насчет этой инициативы, указывая, что создание «алиментного фонда» за государственный счет означает, что все налогоплательщики будут из своего кармана платить за нерадивых родителей [2].

Все вышесказанное, включая зарубежный опыт, позволяет нам сделать вывод о том, что создание алиментных фондов является эффективным средством для обеспечения интересов несовершеннолетних, что является несомненным достоинством данного института. В связи, с чем предлагаем создать данный институт в РФ и разработать правовую основу данного института в виде принятия федерального закона, который будет направлен на определение правового положения и регулирование деятельности алиментного фонда. Фонд будет в случае спора между родителями по поводу алиментов гарантировать выплату алиментов в срок и в полном объеме. В свою очередь налоговые органы будут обязаны обращать взыскание на доходы и (или) имущество плательщика алиментов.

В заключение стоит сказать, что, к сожалению, создание алиментного фонда – проблема комплексная. Во-первых, речь идет и об одобрении со стороны общества, в противном случае, функционирование такой системы представляется весьма затруднительным. Во-вторых, необходимо грамотно внедрить нововведения в действующее законодательство, чтобы не получить на практике правовые пробелы и коллизии в нормах. В-третьих, данный законопроект предполагает весьма обширный расчет выделения средств из бюджета на реализацию законопроекта в случае, если таковой будет принят. Лишь при совокупности всех этих факторов можно будет сказать об успешности внесенных изменений.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 06.10.2022.

2. Грицюк М. В России готовится законопроект о создании алиментного фонда. Надо ли создавать фонд для выплат детям алиментов, если папа в бегах // Российская газета. Федеральный выпуск. – 2012. – № 23 (5696).

3. Закон о семейных пособиях Эстонии (принят 15.06.2016 г.). – Текст: электронный. URL: <https://www.riigiteataja.ee/en/eli/ee/Riigikogu/act/508112019002/consolide> (дата обращения: 11.04.2024).

4. Законопроект № 489583-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты в части усиления гарантий прав ребенка на получение алиментов» Текст: электронный // Система обеспечения законодательной техники: [сайт]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/489583-6> (дата обращения: 18.12.2025).

5. Коледина М.В. Современное состояние и некоторые проблемы взыскания алиментов на содержание несовершеннолетних детей / М.В. Коледина // Правовое государство: теория и практика. – 2016. – № 1 (43). – С. 107-111.

6. Леканова Е.Е. Минимальный размер алиментов и алиментный фонд: история и современность / Е.Е. Леканова // Актуальные проблемы российского права. – 2023. – № 2 (147). – С. 79-93.

7. Летова Н.В. Алиментный фонд как способ защиты права ребенка на получение содержания / Н.В. Летова // Социально-политические науки. – 2022. – № 3. – С. 75-81.

8. Постановление Совета министров СССР от 25 января 1989 года № 67 «О мерах по

улучшению материального положения несовершеннолетних детей, родители которых уклоняются от уплаты алиментов». Текст: электронный // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: [сайт]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/9035217> (дата обращения: 10.12.2025).

9. Семенова Е.Ю. Некоторые проблемы взыскания алиментов на несовершеннолетних детей / Е.Ю. Семенова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 11-3. – С. 131-133.

10. Указ короля Испании № 1618/2007. Текст: электронный. URL: <https://www.boe.es/buscar/doc.php?id=BOE-A-2007-21500/> (дата обращения: 03.12.2025).

11. Федеральная служба государственной статистики. – Текст: электронный // Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения 11.04.2024).

12. Чекулаев С.С. К вопросу об алиментных фондах как способе обеспечения детей: зарубежный опыт / С.С. Чекулаев, К.В. Гордеев, М.Р. Леонов // Вестник Костромского государственного университета. – 2020. – № 1. – С. 184-189.

ZOLOVA Darya Valeryevna

Graduate Student, Ulyanovsk State University, Russia, Ulyanovsk

ALIMONY FUND AS A WAY TO IMPROVE THE FAMILY-LEGAL MECHANISM OF ALIMONY OBLIGATIONS FOR MINORS

Abstract. *Alimony obligations for minor children on the territory of the Russian Federation are problematic, which is confirmed by the analysis of statistical data. The creation of an alimony fund is proposed as a solution to this problem. The article is devoted to a comprehensive legal review of this legal institution. The analysis of the existing foreign experience of creating an alimony fund is carried out.*

Keywords: *alimony obligations, alimony fund, minor family members.*

ЛЕОНЧЕНКО Александр Викторович
студент, Московский университет «Синергия», Россия, г. Москва

*Научный руководитель – доцент Московского университета «Синергия»,
кандидат юридических наук Гребеньков Александр Александрович*

ИНСТИТУТ ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ: АКТУАЛЬНОСТЬ, ФУНКЦИИ И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. Обоснованность данного изучения обусловлена несколькими причинами. Прежде всего, это связано с тем, что срок исковой давности оказывает влияние на права всех участников гражданских правоотношений – как отдельных лиц, так и больших компаний, причем игнорирование этого правила нередко влечет за собой неблагоприятные результаты в суде. Кроме того, важно учитывать изменения в законодательстве и прецедентном праве, которые проявляются в постоянных толкованиях со стороны верховных инстанций (как, например, Разъяснение Пленума Верховного Суда РФ № 43 от 29 сентября 2015 года) и возникновении новых спорных ситуаций (определение сроков давности в онлайн-среде, при совершении продолжающихся правонарушений). Наконец, данная область обладает значительным теоретическим потенциалом, исследование которого способствует пониманию взаимосвязей в гражданском праве и раскрытию фундаментального баланса между личными и общественными интересами.

Ключевые слова: исковая давность, гражданское право, сроки, стабильность оборота, защита прав, Гражданский кодекс РФ, судебная практика.

Задача представленной работы заключается во всестороннем рассмотрении института срока исковой давности посредством анализа его основных задач и определения актуальных сложностей применения норм права. Роль срока исковой давности в праве.

Введение

Институт сроков исковой давности, несмотря на свою традиционность и зарекомендовавший себя характер, по-прежнему представляет собой одну из самых актуальных и важных областей современного гражданского права. Точное применение данного института обеспечивает предсказуемость юридических решений, тогда как неточности могут приводить к несправедливым результатам рассмотрения дел – либо к неоправданному удовлетворению иска, либо к его отказу. Даже принимая во внимание существующую нормативную базу, регулирование исковой давности постоянно совершенствуется как внутри страны (в частности, существенные изменения |реформы 2013 и 2015 годов), так и в процессе согласования норм международного частного права. Эта необходимость вызвана потребностью адаптировать институт к изменяющимся экономическим условиям, развитию цифровых

технологий и возрастающей конкуренции правовых систем различных государств.

Природа срока исковой давности определяется целым рядом задач, которые он выполняет, превосходя роль обычного временного ограничения.

1. Системообразующие функции института исковой давности.

1.1. Поддержание порядка в гражданском обороте – основное назначение данного института права. Срок исковой давности позволяет исключить из обращения давно неактуальные претензии, способствуя тем самым прогнозируемости в экономической сфере [1]. В противном случае обязательства могли бы существовать бесконечно, создавая препятствия для нормального функционирования экономики из-за вероятности возникновения старых судебных разбирательств.

1.2. Стимулирование ответственного поведения участников юридических отношений. Данный институт формирует подход, основанный на активности и осознанности действий:

- Для обладателя прав (кредитора) – побуждение к своевременному обращению с требованиями и контролю над их исполнением.

- **Для должника** – потребность в тщательном учете и возможности своевременного уведомления о пропуске срока в суде (ст. 199 ГК РФ) [7].

- **Для судебной системы** – концентрация усилий на разрешении конфликтов, связанных с недавними событиями и надежными доказательствами, что улучшает результативность и качество правосудия.

1.3. Функция обеспечения процесса и доказательной базы. Со временем доказательства теряют актуальность, а воспоминания очевидцев могут быть изменены. Ограничевая срок подачи исковых требований, срок исковой давности помогает судам выносить решения, опираясь на наиболее полные и точные данные.

1.4. Баланс частных и публичных интересов. Исковая давность представляет собой традиционный юридический компромисс. Предусматривая предел срока защиты индивидуального права (заинтересованности кредитора), она служит достижению важной общественной задачи – обеспечения устойчивости и предсказуемости всех гражданско-правовых отношений как публичного интереса государства и общества. Определение оптимального срока пропуск давности, обычно составляющего три года, является отражением данного равновесия.

2. Сложности и направления эволюции

Даже несмотря на подробное закрепление в законодательстве, использование правил об исковом сроке сталкивается с существенными трудностями:

- Установление отправной точки отсчета (ст. 200 ГК РФ). Оценка момента, когда заинтересованная сторона осведомлена или должна была быть освещена о факте нарушения права и идентичности лица, обязанного ответить за нарушение, остаётся субъективной и нередко порождает разногласия в суде, особенно в корпоративном секторе и при систематических нарушениях.

- Использование специфических сроков. Множество особых сроков, предусмотренных в транспортных соглашениях, кодексах, законах о ценных бумагах, создаёт вероятность их некорректного толкования [4, 6, 14].

- Возврат срока исковой давности (ст. 205 ГК РФ). Интерпретация «обоснованных причин», касающихся заявителя, находится в компетенции суда и нуждается в формировании более согласованных методик.

- Взаимосвязь с современными категориями претензий. Необходима теоретическая разработка применения искового срока к требованиям, возникающим в условиях цифровой экономики, включая защиту персональных данных, а также к альтернативным методам защиты прав (например, негаторный иск при потенциальном нарушении).

- Международный контекст. Глобальные процессы повышают значимость международного опыта и принципов курьерского права (*lex mercatoria*) в сфере регулирования сроков, предоставляя перспективы внедрения наиболее действенных решений в российскую правовую систему.

Заключение

В заключение следует отметить, что срок исковой давности – это не фиксированное понятие, а динамично меняющийся компонент гражданского права. Его роль простирается за пределы обычного временного ограничения в суде, поскольку он играет важную материально-правовую и социально-экономическую роль. Совершенствование этого института требует большей ясности в судебных решениях (прежде всего при определении момента начала отсчета срока и условий его восстановления), адаптации к современным реалиям цифрового мира и тщательного анализа опыта других правовых систем. Осознание сложной сущности срока исковой давности критически важно как для успешной деятельности практикующих юристов, так и для прогресса российской цивилистической теории.

Литература

1. Анненков К. Система русского гражданского права. Т. 1. СПб., 1899.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности».
4. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 № 81-ФЗ.
5. Гонгало Б.М. Признаки исковой давности и их отражение в законе // *Ex Jure*. 2021. № 3.
6. Федеральный закон от 23.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг».

7. Кархалев Д.Н. Срок исковой давности в гражданском праве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 2.
8. Кузнецов А.А. Момент начала течения исковой давности по искам участников хозяйственных обществ // Вестник экономического правосудия РФ. 2020. № 9.
9. Подшивалов Т.П. Негаторный иск: проблемы теории и практики. М., 2019.
10. Гражданское и торговое право зарубежных государств: учебник: в 2 т. / отв. ред. А.С. Комаров и др. М., 2019. Т. 1.
11. Скаридов А.С. Международное частное право: учебник. М., 2023.
12. Мировая экономика и международные экономические отношения: учебник / под ред. В.Б. Мантусова. М., 2017.
13. Актуальные проблемы гражданского права: учебное пособие / А.А. Кравченко и др. М., 2023.
14. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права: в 2 т. М., 2021. Т. 2.
15. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21.04.2020) // БВС РФ. 2020. № 5.

LEONCHENKO Alexander Viktorovich

Student, Moscow University "Synergy", Russia, Moscow

*Scientific Advisor – Associate Professor of the Moscow University "Synergy",
Candidate of Law Grebenkov Alexander Alexandrovich*

THE INSTITUTE OF STATUTE OF LIMITATIONS IN CIVIL LAW: RELEVANCE, FUNCTIONS, AND CURRENT ISSUES

Abstract. The rationale for this study is driven by several factors. Primarily, this stems from the fact that the statute of limitations affects the rights of all participants in civil legal relations – both individuals and large companies – and ignoring this rule often leads to adverse outcomes in court. Furthermore, it is important to consider changes in legislation and case law, which are reflected in constant interpretations by supreme judicial bodies (such as Clarification No. 43 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated September 29, 2015) and the emergence of new contentious situations (determining limitation periods in the online environment, in cases of continuous violations). Finally, this area possesses significant theoretical potential, the exploration of which contributes to understanding the interconnections within civil law and revealing the fundamental balance between private and public interests.

Keywords: statute of limitations, civil law, time limits, stability of civil transactions, protection of rights, Civil Code of the Russian Federation, judicial practice.

10.5281/zenodo.17927969

МАСЛЯЕВА Александра Евгеньевна

магистрантка, Ульяновский государственный университет, Россия, г. Ульяновск

ИСТОРИЯ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ И СЕКРЕТА ПРОИЗВОДСТВА (НОУ-ХАУ)

Аннотация. Статья посвящена исследованию исторического процесса формирования и развития института коммерческой тайны и секрета производства (ноу-хай) в российском законодательстве. Автор подробно рассматривает эволюцию нормативно-правовых актов начиная с периода правления Петра I и заканчивая современными нормами Гражданского кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: коммерческая тайна, секрет производства, ноу-хай, цифровая экономика.

История становления и развития коммерческой тайны, служебной тайны и ноу-хая происходит ещё с эпохи правления Петра I Великого. Первые нормативно-правовые акты, регулировали в основном вопросы служебной тайны. Согласно Уставу гражданской службы, под тайной следует понимать сведения, которые не могут быть раскрыты кому-либо. В дальнейшем Пётр I принял ряд указов и распоряжений, в которых фигурировало понятие тайны и секрета производства. Ключевым моментом актов того времени является, что такие акты допускали разглашение секрета в случае достижения определённых условий. С приходом правления Елизаветы Петровны, которая продолжила правовую специфику по развитию законодательства в сфере интеллектуального права, стало фигурировать обобщающее понятие – «курьёзный секрет».

С развитием законодательства Российской империи появился первый кодифицированный источник в сфере уголовного законодательства – Уложение о наказаниях 1845 г. [1, с. 8]. Так, данный правовой акт впервые упоминает и закрепляет положения об ответственности в случае разглашении фабричной, торговой и кредитной секретной информации. Под фабричной информацией Уложение о наказаниях 1845 г. понимает, как секрет, который имеет тайный характер, и находится в ведении фабрики или завода, используемый при производстве фабрик и заводов, разглашение тайны возможно в случае разрешения завода или фабрики. С развитием Уголовного уложения появилась потребность принять инновационное Уголовное уложение 1903 г., которое

соответствовало своему времени. Уголовное уложение 1903 г. включало уже целую отдельную главу «Об оглашении тайн», однако глава так и не вступила в силу.

Важно подчеркнуть, что в отличие от Уложения 1845 г., в Уложении 1903 г. не содержало понятие коммерческой тайны и секрета производства, однако, Г.Ф. Шершеневич [2, с. 300-301], охарактеризовал коммерческую тайну, как тайна на неприкосновенность купеческих книг.

После Великой Октябрьской Социалистической революции 1917 г., был задан курс от отказа капиталистических и классовых ценностей, включая и отказ от права буржуазной России, так как советы рассматривали право, как приданок капиталистического общества. Помимо всего прочего, был задан курс от отказа таких институтов, как «секрет производства», «ноу-хай», «коммерческая тайна», «кредитная тайна» и т. п.

Но с проведением политики НЭПа, право и рыночные отношения (под государственным контролем) функционировали вплоть до начала индустриализации. Гражданское законодательство РСФСР 1922 г. [3] и 1964 г. [4] не предусматривали понятия «ноу-хай», «коммерческая тайна», «производственная тайна». Однако, небольшой шаг по развитию интеллектуальной собственности, внёс Государственный комитет СССР по делам изобретений и открытий, который утвердил инструкцию о порядке работы по продаже лицензий и оказанию услуг типа инжиниринга от 26.01.1979 г. [5] (действует и поныне) (далее – Инструкция), в

котором было разработано понятие «секрет производства (ноу-хай)».

Так, согласно Инструкции, под секретом производства (ноу-хай) понимается, как совокупность технических знаний, включающие сюда опыт, навыки и методы разработок и использования, которые имеют конфиденциальный характер.

Коммерческая тайна и секрет производства (ноу-хай) как правовые категории появились лишь с перестройкой Советского союза. Так, в Законе СССР от 04.06.1990 № 1529-1 «О предприятиях в СССР» [6] (далее – Закон о предприятиях), было предусмотрено понятие коммерческая тайна.

Согласно Закону о предприятиях, под коммерческой тайной подразумевается информация, составляющая коммерческую или производительную тайну и представляющая собой значимый элемент деятельности предприятия.

Л. А. Новоселова отмечает [7, с. 164], что выработка такого понятия предназначено для защиты коммерческих интересов предприятий от конкуренции, несанкционированного доступа к коммерческой информации и ее использования в корыстных целях.

Закон о предприятиях так же устанавливает механизмы защиты коммерческой тайны, которые являются важным фактором для успешного функционирования предприятий и их конкурентоспособности на рынке. В Законе о предприятиях также отмечено, что использование коммерческой тайны может являться механизмом злоупотребления для скрытия информации о нарушениях прав потребителей, экологических нарушениях и других аспектах, которые могут быть важны для общества в целом. Поэтому необходим баланс между защищенной коммерческой информацией и соблюдением законов и правил, гарантирующих общественную безопасность и права потребителей.

А с принятием Закона РСФСР от 24.12.1990 г. № 443-1 «О собственности в РСФСР» [8] вводится термин «секрет производства (ноу-хай)».

Лишь с принятием Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик от 31.05.1991 г. [9] (далее – Основы) закон установил синонимичность понятий «коммерческая тайна» и «ноу-хай». Статья 151 Основ включала признаки, срок, условия охраны и ответственность лиц за неправомерное использование объектов интеллектуальной собственности. А 25.12.1991 г. был принят Закон РСФСР № 445-1 «О предприятиях и предпринимательской

деятельности» [10], который предоставлял право предприятиям не предоставлять секретную информацию. В последующем было принято Постановление Правительства РСФСР от 05.12.1991 г. № 35 [11], которое определяет перечень сведений, которые не могут составлять коммерческую тайну.

Однако, после таких событий, как ратификация Декларации Совета Республик Верховного Совета СССР от 26.12.1991 № 142-Н [12], ознаменовавшей распад Советского Союза, а затем принятие на всенародном голосовании Конституции РФ, необходимо было учесть, в какой траектории Российскому государству следовало двигаться дальше в правовой сфере. Одним из направлений было законодательство по интеллектуальной собственности. С учётом отказа от социалистических прерогатив, дававших государству центральное место в нормативно-правовых актах, было решено закрепить такие принципы, как признание прав и свобод человека и гражданина высшей ценностью. Государство стало трактоваться лишь как представитель общества и человека, который несет перед ними обязанность и ответственность, прежде всего обязанность признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина. В соответствие заложенным правовым нормам Конституции РФ центральное место заняли права и свободы человека и гражданина, защита и охрана всех форм собственности включая и интеллектуальной собственности.

С учётом таких коренных изменений было решено коснуться всех правовых отраслей в целях «придания» характера, который соответствовал всем заложенным установкам Основного закона. Конечно, это также коснулось и гражданского права – после принятия Конституции РФ в след за ней произошло принятие ещё одного нормативно-правового акта, на сей раз Государственной Думой 21 октября 1994 года. Это был Гражданский кодекс, часть первая (кодифицированный закон), где было пересмотрено правовое отношение, касающееся интеллектуальных прав физических и юридических лиц. Определению правовых отношений, составляющих весь предмет гражданского права как отрасли, посвящены основные нормы в ст. 2 ГК РФ [13]. В общих чертах предмет гражданско-правового регулирования составляют имущественные и связанные с ними личные неимущественные права. Наряду с ними гражданско-правовыми средствами

защищаются неотъемлемые права и свободы личности, а также другие нематериальные блага, если из существа этих благ не вытекает иное. Поэтому структура предмета гражданского права законодательно представлена тремя группами отношений. Их, прежде всего, объединяет то, что они основаны на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников.

С принятием части первой Гражданского кодекса РФ 1994 г., Гражданский кодекс предусматривал положения по охране коммерческой и служебной тайны. Согласно старой редакции ст. 139 ГК РФ, коммерческая и служебная тайна – это информация, которая являются результатом интеллектуальной деятельности, которая имеют правовую охрану, и собственник данной информации вправе определять её конфиденциальный характер.

Важно подчеркнуть, что между понятиями «коммерческая тайна» и «секрет производства (ноу-хай)» не проведено какое-либо понятийное размежевание.

По своей сущности, коммерческая тайна – это практически любая информация, которая имеет экономическую ценность, и в случае разглашения без разрешения её собственника, может причинить убытки или даже ущерб собственнику данной информации. А ноу-хай или же секрет производства – это информация, в которую входят методы, технологии, процесс создания (производства) продукции или предоставление услуг на рынке сбыта продукции и услуг.

Однако, 24 ноября 2006 г. была принята четвёртая часть Гражданского кодекса Российской Федерации, что повлекло к утрате юридической силы ст. 139 ГК РФ. Основной причиной принятия данного кодифицированного акта служило огромное, но дифференцированное законодательство, которое имело цивилистический характер (например, Федеральный закон от 29.07.2004 г. № 98 «О коммерческой тайне» [14] (далее – Закон о коммерческой тайне) и т. д.).

Исходя из всего выше сказанного, можно подытожить, что история становления и развития институтов коммерческой тайны и секрета производства (ноу-хай), имеет закономерный исторический процесс, так общество постоянно трансформируется и происходит постоянная динамика развития научно-технического прогресса, который влечёт за собой появление и усложнение общественных

отношений. Появление институтов коммерческой тайны и секрета производства (ноу-хай) направлены в первую очередь на защиту и охрану прав правообладателей. С учётом постепенного перехода от индустриального к постиндустриальному обществу, потребность в разработке данных институтов возрастает, так как большинство отношений переходят в «цифровую плоскость». Однако, на сегодняшний день законодатель не провёл четкого правового «размежевания» между понятиями коммерческой тайны и секретом производства.

Подводя итог первого параграфа, можно сделать вывод, что история правового генезиса коммерческой тайны и секрета производства имеет нетривиальный характер, так как постоянный правовой исторический процесс пытался выстроить конструктивные и содержательные понятия коммерческой тайны и секрета производства. Таким образом, коммерческая тайна и секрет производства – это институты гражданского законодательства, которые устанавливают права и способы защиты и охраны секретной информации, собственник которой имеет право определять её конфиденциальный характер.

Литература

1. Скреля К.Ю. Из истории законодательной мысли – анализ «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных» от 1845 года // Научный вестник Крыма. 2019. № 3 (21). С. 8.
2. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданиям 1912 и 1914-1915 гг.): в 2 томах. Т. 2: учебник. Москва: Старт, 2021. С. 300-301.
3. Постановление ВЦИК от 11.11.1922 (ред. от 01.02.1949) «О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Гражданским кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 71. Ст. 904 (утратил силу).
4. Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 26.11.2001) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407 (утратил силу).
5. Приказ Госкомизобретений СССР от 26.01.1979 № 11 «Инструкция о порядке работы по продаже лицензий и оказанию услуг типа инжиниринг» // СПС Консультант Плюс (Дата обращения: 01.12.2025).
6. Закон СССР от 04.06.1990 № 1529-1 «О предприятиях в СССР» // Ведомости Совета

народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 25. Ст. 460 (утратил силу).

7. Новоселова Л.А. Право интеллектуальной собственности: учебник для вузов. Москва: Юрайт, 2023. С. 164.

8. Закон РСФСР от 24.12.1990 № 443-1 (ред. от 24.06.1992, с изм. от 01.07.1994) «О собственности в РСФСР» // Ведомости Совета народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 30. Ст. 416 (утратил силу).

9. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик (утв. ВС СССР 31.05.1991 № 2211-1) (ред. от 26.11.2001) // Ведомости Совета народных депутатов и Верховного Совета СССР. 1991. № 26. Ст. 733 (утратил силу).

10. Закон РСФСР от 25.12.1990 № 445-1 (ред. от 30.11.1994) «О предприятиях и предпринимательской деятельности» // Ведомости Совета народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 30. Ст. 418 (утратил силу).

11. Постановление Правительства РСФСР от 05.12.1991 № 35 (ред. от 03.10.2002) «О

перечне сведений, которые не могут составлять коммерческую тайну» // Собрание постановлений. 1992. № 1-2. Ст. 7; Собрание законодательства РФ. 2002. № 41. Ст. 3983.

12. Декларации Совета Республики Верховного Совета СССР от 26.12.1991 № 142-Н «В связи с созданием Содружества Независимых Государств» // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1991. – № 52.

13. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023, с изм. от 16.05.2023, с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> – 27.01.2023.

14. Федеральный закон от 29.07.2004 № 98-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О коммерческой тайне» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 32. Ст. 3283; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> – 14.07.2022.

MASLYAEVA Alexandra Evgenievna

Graduate Student, Ulyanovsk State University, Russia, Ulyanovsk

HISTORY AND LEGAL NATURE OF TRADE SECRETS AND PRODUCTION SECRETS (KNOW-HOW)

Abstract. The article is devoted to the study of the historical process of formation and development of the institute of trade secrets and production secrets (know-how) in Russian legislation. The author examines in detail the evolution of regulatory legal acts starting from the reign of Peter the Great and ending with the modern norms of the Civil Code of the Russian Federation.

Keywords: trade secret, production secret, know-how, digital economy.

МАСЛЯЕВА Александра Евгеньевна

магистрантка, Ульяновский государственный университет, Россия, г. Ульяновск

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СЛУЖЕБНОЙ ТАЙНЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В работе рассматривается понятие и правовая природа служебной тайны в законодательстве Российской Федерации. Служебная тайна, как особый вид конфиденциальной информации, играет важную роль в системе защиты коммерческих и государственных интересов, а также в обеспечении конкурентоспособности организаций. В исследовании анализируются нормы нормативных актов, регулирующие отношение к служебной тайне, включая Федеральный закон «О коммерческой тайне» и другие сопутствующие документы. Особое внимание уделяется критериям отнесения информации к служебной тайне, а также правовым механизмам её защиты. В работе рассматриваются особенности уголовной и административной ответственности за нарушения, связанные с раскрытием служебной тайны. В заключение акцентируется внимание на необходимости дальнейшего совершенствования законодательства в данной области для повышения уровня защиты служебной информации и создания благоприятной правовой среды для ведения бизнеса.

Ключевые слова: служебная тайна, конфиденциальная информация, коммерческий интерес, Федеральный закон «О коммерческой тайне».

С принятием части первой Гражданского кодекса РФ 1994 г., Гражданский кодекс в начальной редакции предусматривал положения по охране коммерческой и служебной тайны, важно отметить, что такую правовую специфику не имел даже Гражданский кодекс РСФСР 1964 г. Согласно старой редакции ст. 139 ГК РФ, коммерческая и служебная тайна – это информация, которая является результатом интеллектуальной деятельности, которая имеет правовую охрану, и собственник данной информации вправе определять её конфиденциальный характер.

Служебная тайна является важным инструментом защиты публичных интересов и охраны конфиденциальности информации. Служебная тайна может включать конфиденциальную информацию о государственной безопасности, обороне, внешней политике, экономической и финансовой деятельности государственной организации, а также персональную информацию и другие категории информации, которая может повлиять на права и интересы государства и его граждан. Например, Федеральный закон от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [1] (далее – Закон о гражданской службе) содержит завуалированное

определение служебной тайны. В соответствии Закона о гражданской службе, под служебной тайной следует понимать, – сведения о деятельности государственных и муниципальных органов и организаций, а также о государственной, военной, экономической, научной и иной деятельности, отнесенные руководителем к категории сведений, составляющих служебную тайну, и подлежащие охране в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Исходя из смысла Закона о гражданской службе, закон относит к служебной тайне:

1. Данные о государственной политике и государственного планирования;
2. Документация социальной и персональной характеристики государственных и гражданских служащих, охраняемой законодательством об информации частной жизни.
3. Технические средства и компьютерные программы, которые используются органами власти.
4. Конфиденциальная информация, имеющая отношение к национальной безопасности и государственной тайне.

Представленные виды информации, имеют правовой режим служебной тайны, и являются конфиденциальными сведениями, которые могут быть раскрыты лишь по особому

разрешению. Охрана служебной тайны необходима для обеспечения безопасности и защиты интересов государства, организаций и частных лиц. Ее нарушение может повлечь правовые последствия (к уголовной, административной, гражданской, дисциплинарной ответственности).

Такую же специфику транслирует и Федеральный закон от 02.03.2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» [2], который содержит определение и регулирование служебной тайны в сфере муниципальной службы в ст. 14. В соответствии с данным законом, служебная тайна – это информация, полученная муниципальным служащим в связи с исполнением своих должностных обязанностей и отнесенная к категории охраняемой законом информации, доступ к которой ограничен федеральным законом. Руководитель органа определяет состав служебной тайны и устанавливает режим ее использования и распространения с учетом служебной необходимости.

С принятием части четвёртой Гражданского кодекса РФ законодатель отменил ст. 139 ГК РФ, в которой содержалась дефиниция служебной тайны и ввёл понятие служебный секрет производства.

Согласно ст. 1470 ГК РФ под служебным секретом производства следует понимать, как: «исключительное право на секрет производства, созданный работником в связи с выполнением своих трудовых обязанностей или конкретного задания работодателя (служебный секрет производства), принадлежит работодателю». При этом, во втором пункте законодатель дополняет: «гражданин, которому в связи с выполнением своих трудовых обязанностей или конкретного задания работодателя стал известен секрет производства, обязан сохранять конфиденциальность полученных сведений до прекращения действия исключительного права на секрет производства».

Таким образом, охарактеризовывая положения ст. 1470 ГК РФ, можно прийти к выводу, что обеспечение сохранности служебного секрета производства возлагается на работодателя. Работодатель обязан создавать условия для сохранения служебного секрета, путём разработки и определений правил доступа, а также обеспечить контроль и регулирование распространение информации о служебном секрете производства.

Нарушение требований по сохранению служебного секрета производства может повлечь за собой различные последствия, включая увольнение работника, возмещение убытков работодателю и привлечение к ответственности за нарушение гражданского законодательства (в том числе Закона о коммерческой тайне).

Важно подчеркнуть, что между понятиями «служебная тайна» и «служебный секрет производства» присутствуют общие черты.

Например, служебная тайна и служебный секрет производства относятся к информации, которая не может быть раскрыта третьим лицам на основании трудового договора, то есть имеет конфиденциальный характер. Однако, служебный секрет производства относится к конкретным техническим решениям и процессам производства, а служебная тайна может быть связана с различными видами информации, например, сведениями о деятельности организации, коммерческими и бухгалтерскими данными, персональными данными сотрудников и т. д.

Но при всём при этом, служебная тайна и служебный секрет производства не являются синонимами [3, с. 314]. Оба понятия, конечно, относятся к конфиденциальной информации, которая не должна распространяться за пределами организации. Однако, действительно, есть существенные отличия между ними. Служебная тайна относится к информации, связанной с трудовыми отношениями, она не является коммерческой тайной и не подпадает под защиту в соответствии с законодательством о коммерческой тайне. Например, это могут быть персональные данные сотрудников, данные о зарплатах и т. д.

Служебный секрет производства относится к информации, связанной с производством товаров или оказанием услуг, которая относится, в том числе коммерческая тайна и может подпадать под защиту законодательства о коммерческой тайне. Например, это могут быть технологические процессы, формулы и рецепты, секретные разработки. Так, согласно ст. 1295 ГК РФ [4], авторские права на произведения принадлежат автору, но исключительное право на них с самого начала является собственностью работодателя, если трудовым или иным соглашением между ними не предусмотрено иное (ст. 56 ТК РФ [5]). Такое положение позволяет работодателям использовать служебные

произведения в своих интересах без дополнительных правовых соглашений с авторами.

Служебная тайна может относиться к любой информации, которая считается конфиденциальной и не должна быть раскрыта без соответствующего разрешения. Это может быть информация о деятельности организации, ее партнерах, клиентах, финансовых операциях, технических характеристиках товаров и услуг и т. д. Однако, подпись на неразглашение может быть заключена не только работником, но и другими лицами, которые имеют доступ к конфиденциальной информации (например, подрядчиками или консультантами). Кроме того, нарушение служебной тайны может быть квалифицировано как административное или уголовное преступление.

Таким образом, служебная тайна и служебный секрет производства не являются синонимами, но имеют общие черты в том, что оба вида информации должны подлежать обязательной охраны и защиты и не подлежат раскрытию третьим лицам.

Важно будет подчеркнуть, что на разных этапах принимались и разрабатывались акты, регулирующие вопросы служебной тайны.

Первым актом является закон, который косвенно касается служебной тайны – это Закон РФ от 21.07.1993 № 5485-1 «О государственной тайне» [6]. Данный закон затрагивает не только служебную тайну, но и государственную тайну в целом. Законопроект определяет понятие тайны, порядок её определения и использования, а также устанавливает ответственность за разглашение тайны.

Вторым актом, который долгое время разрабатывался группой депутатов и практически прошёл все стадии рассмотрения, но в конечном счёте был отклонен – является Законопроект № 124871-4 [7] (далее - Федеральный закон «О служебной тайне»). Данный Федеральный закон «О служебной тайне», устанавливал понятие, принципы, порядок определения, правила использования и охраны служебной тайны, а также ответственность за её разглашение. Учитывая, что в настоящее время сфера государственной и служебной тайны сильно пересекаются, данный законопроект способен был бы оказать устранение ряда правовых пробелов в сфере конфиденциальности информации.

Важным и ключевым Федеральным актом, является Федеральный закон от 31.05.1996 г. «Об обороне» [8] (далее – Закон об обороне),

который официально закрепил понятие служебной тайны, но служебная тайна в области обороны, в соответствии принятому Федеральному закону от 11.06.2021 г. № 172-ФЗ [9]. Согласно Закону об обороне, служебная тайна в области обороны – это сведения, которые касаются вопросов военных технологий, планов и стратегий, данные о состоянии армии и т.д. (порядок проведения милитаризации, порядок разработки арсеналов, порядок проведения военных операций и прочих комплексных мероприятий, связанных с защитой государства и национальной безопасностью), разглашение которых, способны причинить ущерб национальной безопасности.

Данное понятие является частью общего понятия о служебной тайне, которое закреплено в законодательстве России. Данный закон принят в целях обеспечения национальной безопасности России и защиты интересов государства.

Таким образом, указанные акты имеют практическую и теоретическую ценность, так как направлены на защиту государственной и служебной тайны, а следовательно, на обеспечение национальной безопасности. Однако, необходимо проводить более тщательный анализ данных проектов и обратить внимание на возможные противоречия в их смысле и формулировках, чтобы избежать ошибок при их практической реализации.

Подытоживая всё сказанное, служебная тайна – это конфиденциальная информация, полученная работником в ходе исполнения трудовых функций. К таким сведениям относятся, информация о частной жизни, здоровье, чести и достоинства, но которая не должна относиться к сведениям составляющие государственную тайну. Работники, имеющие доступ к служебной тайне, обязаны не только сохранять конфиденциальность от третьих лиц, но также действовать в интересах граждан и государства, сообщая о нарушениях, если такие им стали известны.

Литература

1. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 28.04.2023) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3215; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> 28.04.2023.

2. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О муниципальной службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 10. Ст. 1152; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> 28.12.2022.
3. Зенин И.А. Право интеллектуальной собственности: учебник для вузов. Москва: Юрайт, 2022. С. 314.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52 (I часть). Ст. 5496. Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> 05.12.2022.
5. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 19.12.2022, с изм. от 11.04.2023, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (Ч. I). Ст. 3; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> 19.12.2022.
6. Закон РФ от 21.07.1993 № 5485-1 (ред. от 05.12.2022) «О государственной тайне» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 41. Ст. 8220-8235; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> 05.12.2022.
7. Паспорт проекта Федерального закона № 124871-4 «О служебной тайне» (внесен депутатами Государственной Думы ФС РФ В.В. Бобыревым, А.Н. Волковым, М.И. Гришанковым, В.В. Дятленко, В.И. Илюхиным, Н.С. Леоновым, В.В. Маргеловым, А.М. Розуваном) (снят с рассмотрения) // СПС Консультант Плюс.
8. Федеральный закон от 31.05.1996 № 61-ФЗ (ред. от 28.04.2023) «Об обороне» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 23. Ст. 2750; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> – 28.04.2023.
9. Федеральный закон от 11.06.2021 № 172-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обороне» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 24 (Ч. I). ст. 4190.

MASLYAEVA Alexandra Evgenievna

Graduate Student, Ulyanovsk State University, Russia, Ulyanovsk

THE CONCEPT AND LEGAL NATURE OF OFFICIAL SECRETS IN THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. *The paper examines the concept and legal nature of official secrets in the legislation of the Russian Federation. Official secrets, as a special type of confidential information, play an important role in the system of protecting commercial and government interests, as well as in ensuring the competitiveness of organizations. The study analyzes the norms of regulatory acts regulating attitudes to official secrets, including the Federal Law "On Commercial Secrets" and other related documents. Special attention is paid to the criteria for classifying information as an official secret, as well as legal mechanisms for its protection. The paper examines the specifics of criminal and administrative liability for violations related to the disclosure of official secrets. In conclusion, attention is focused on the need to further improve legislation in this area in order to increase the level of protection of official information and create a favorable legal environment for doing business.*

Keywords: official secret, confidential information, commercial interest, Federal Law "On Commercial Secrets".

НАЗАРКИНА Виктория Александровна

студентка, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, Россия, г. Нижний Новгород

*Научный руководитель – профессор кафедры уголовного права и процесса
Национального исследовательского Нижегородского государственного университета
им. Н. И. Лобачевского, доктор медицинских наук Толстолуцкий Владимир Юрьевич*

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК СРЕДСТВО СОВЕРШЕНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННО- ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы искусственного интеллекта, как средства совершения мошенничества в сфере информационно-телекоммуникационных технологий.

Ключевые слова: дистанционное мошенничество, информационно-телекоммуникационные технологии, искусственный интеллект.

Совершенствование криминалистической методики расследования мошенничества, совершенного посредством искусственного интеллекта, требует рассмотрения двух видов деятельности: криминалистической и преступной. Оба вида деятельности используют искусственный интеллект в качестве средства достижения поставленных целей. Вначале рассмотрим способы совершения мошенничества, в которых применяется искусственный интеллект, затем проанализируем особенности расследования мошенничества, совершенного посредством искусственного интеллекта.

Криминологические аспекты выбранной нами темы включают изменения человеческой деятельности, в которой на первое место ставится искусственный интеллект, как удивительное направление науки и техники, направленное на улучшение работы и облегчение выполнение повседневных задач людей.

Регулярно в правоохранительные органы поступают заявления от граждан, которые стали жертвами мошенничества, которое совершилось посредством технологий искусственного интеллекта.

Технологии искусственного интеллекта многообразны. Рассмотрим некоторые из них. Технология «дипфейк» – это метод создания поддельного медиаконтента (аудио-, видеозаписи или изображения) на основе нейросетей.

Особую опасность при совершении мошенничества такая технология представляет для лиц преклонного возраста и неопытных

пользователей информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», позволяя преступникам, использовать голос или изображения главы субъекта Российской Федерации, главы местного самоуправления, работодателя и так далее и от его имени совершать хищение имущества или приобретать право на него [3].

В следственной практике имеется подходящий пример, с гражданкой X, в мессенджере «Телеграмм» связался якобы ее знакомый, он записал ей голосовое сообщение о том, что ее денежные средства переводятся на поддержку вооруженных сил Украины, и для того чтобы данные операции приостановить необходимо, снять все денежные средства, находящиеся на ее банковских счетах и перевести их на указанные неустановленным лицом счета, гражданка X., 1948 года рождения, испугалась и по указанию неустановленного лица, не усомнившись в достоверности информации перевела все имеющиеся у нее на счетах денежные средства в размере 21 950 000 рублей на неустановленные счета. Впоследствии вся переписка в мессенджере «Телеграмм» была удалена и гражданка X., поняла, что стала жертвой мошенников и обратилась в полицию. Как оказалось, с гражданкой X, связались мошенники, а не ее знакомый и мошенники использовали технологию искусственного интеллекта, для обмана потерпевшей и завладения ее денежными средствами. Для того чтобы предотвратить мошеннические действия, гражданам необходимо быть бдительными, и в случае, когда с ними

связываются «знакомые», необходимо позвонить им и уточнить, действительно это они или это мошенники.

Технология чата GPT, она была выпущена в ноябре 2022 года и вызвала большой резонанс, благодаря своему новаторскому подходу к контенту, который генерируется искусственным интеллектом, позволяющему создавать сложные оригинальные тексты в соответствии с вопросом пользователя.

Чат GPT может писать длинные письма, добавлять детали, цитаты и факты, он может стать средством совершения мошенничества, злоумышленники могут использовать его для написания писем, которые адресованы жертвам [4, с. 18-20].

Еще одним примером мошенничества, которое совершается с помощью искусственного интеллекта это бот – мошенничество. Злоумышленники используют искусственный интеллект для создания различных ботов, которые автоматически запускают мошеннические операции. Такие боты могут осуществлять перехват текстовых и голосовых сообщений, и обманывать потенциальных жертв.

Изучая вопрос искусственного интеллекта, как средства совершения мошенничества в сети «Интернет» мы обнаружили, что злоумышленники используют искусственный интеллект следующим образом. Злоумышленники с помощью искусственного интеллекта создают сайт, который полностью сгенерирован нейросетью.

Мошенники осуществляют взлом проверенных интернет-ресурсов и распространяют рекламу сайта, который полностью создан с помощью искусственного интеллекта.

Сайты могут содержать в себе продукты, которые возможно купить, но, к сожалению, данные сайты не достоверны, чаще всего покупателям предлагается оплатить всю сумму покупки, за один раз, еще не получив, заказанный товар.

Переходя к методике расследования, отметим, что, к сожалению, вычислить такие сайты очень сложно. Особенно, когда ссылки на такие сайты приходят от проверенных источников, например от научных организаций. Мошенники получают доступ, к сайтам научных организаций и распространяют ссылки на поддельные сайты. При расследовании такого преступления, следователю необходимо направить запрос провайдеру для того, чтобы установить местонахождение преступника. Для этого

необходимо истребовать у заявителя информацию о ссылке, по которой он перешел.

Щербаченко А. К. выделяет криминалистическую классификацию мошенничества с использованием искусственного интеллекта:

- преступная группа и субъект преступления;
- способы мошенничества, совершенные группой лиц;
- способы посткриминального противодействия раскрытию и расследованию данного вида хищения;
- потерпевший и его виктимное поведение;
- предмет и преступный результат мошенничества;
- время, место, обстановка мошенничества.

Щербаченко А. К. предлагает доработать криминалистическое расследование ввиду того, что, рассматривая перспективу развития искусственного интеллекта на благо гражданам, незамедлительно следует устранить практическую проблему через решение с применением криминалистического инструментария и выделяет классификационный метод как фундаментальный в криминалистике для возможности наладить мошенничество с использованием искусственного интеллекта, применяя новые методы и методики [9, с. 155-164].

Анализируя особенности расследования мошенничества, совершенного посредством искусственного интеллекта, существует необходимость внедрения методик для развития искусственного интеллекта с целью обезопасить граждан, в связи с этим выделяют следующие перспективы:

1. Необходимо разработать частную методику расследования высокотехнологичных преступлений и мошенничеств на базе новых технических и тактических подходов, методов и рекомендаций;
2. Необходимо протестировать алгоритмы искусственного интеллекта для выявления новых киберпреступлений и преступников;
3. Необходимо повысить уровень технических возможностей искусственного интеллекта с целью увеличения раскрываемости мошенничества.

Жижина М. В. предлагает следующие методики для улучшения криминалистических исследований:

1. Правила работы с отдельными источниками информации. В этой связи необходимо учитывать уровень пользования злоумышленниками социальными сетями, сайтами, что впоследствии поможет понять масштабность преступления с использованием искусственного интеллекта;

2. Применение специализированного программного обеспечения. Так, например, при использовании преступниками VPN, правоохранительным органам сложнее выявить местоположение преступника, в связи с этим при расследовании важно учитывать все детали, которые помогут выявить соучастников преступления при работе с группой мошенников [8, с. 156-166].

Также для криминалистического расследования крайне важно получить своевременную информацию с целью возбудить уголовное дело, ускорить процесс раскрытия мошенничества, получить доказательства и раскрыть мотив преступления с использованием искусственного интеллекта.

При возбуждении уголовного дела следователю необходимо провести оценку информации о поступивших данных совершения мошенничества с применением искусственного интеллекта, истребовать дополнительные документы и информацию о совершенном преступлении, определить версию и мотив преступления, составить ряд вопросов к заявителю, которые помогут в расследовании, составить и скорректировать план проведения расследования преступления. При расследовании такого преступления, следователю необходимо изъять мобильный телефон или компьютер, с помощью которого, потерпевшие общались с мошенниками и детально его осмотреть для того, чтобы получить информацию о мошеннике, когда необходимая информация получена, то следователь направляет соответствующие запросы провайдерам, для установления доменного имени мошенника. Также необходимо проверить мобильный телефон на наличие вредоносных программ, которые также могли быть сгенерированы нейросетью.

Для эффективного пресечения и расследования таких преступлений необходимо усовершенствовать уголовное законодательство, определить четкое положение искусственного интеллекта, что и позволит снизить преступную деятельность в информационной сфере [6].

В Российской Федерации, так и во всем мире для борьбы с преступностью используются

различные технологии, которые основываются на искусственном интеллекте.

Так была создана и разработана система «криминалист», которая позволяет анализировать данные из различных источников, таких как базы Министерства внутренних дел, Федеральной службы безопасности, Федеральной службы исполнения наказания, следственного комитета Российской Федерации и других. Алгоритм изучает также открытые источники, такие как социальные сети и средства массовой информации. Данная система способна выявлять потенциальных преступников, группы, места совершения преступления [7].

В качестве выводов укажем, что искусственный интеллект коренным образом меняет человеческую деятельность. Отмеченное изменение сказывается на сфере информационно-телекоммуникационных технологий в целом, и на осуществляющей в этой сфере преступной деятельности, а также на деятельности по раскрытию и расследованию преступлений. Полагаем, что состав преступления, представляющий собой мошенничество, может рассматриваться как «первая ласточка», представляющая собой качественно новую и более технически оснащенную современными интеллектуальными средствами преступную деятельность. В связи с чем криминалистическая методика расследования совершения мошенничества в сфере информационно-телекоммуникационных технологий с использованием в качестве преступного средства искусственного интеллекта, становится прообразом нового класса криминалистических методик и соответствующих криминалистических рекомендаций.

Литература

1. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 21.04.2025) // «Парламентская газета». 22.12.2001. № 241-242; «Российская газета». 22.12.2001. № 249; «Собрание законодательства РФ». 24.12.2001. № 52 (Ч. I). Ст. 4921; «Ведомости Федерального Собрания РФ». 01.01.2002. № 1. Ст. 1.
2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) // «Собрание законодательства РФ». 17.06.1996. № 25. Ст. 2954; «Российская газета». 18.06.1996. № 113; 19.06.1996. № 114; 20.06.1996. № 115; 25.06.1996. № 118.
3. Михайлов М.А., Кокодей Т.А. Риски злонамеренного использования искусственного

интеллекта и возможности их минимизации // Всероссийский криминологический журнал. 2023. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/riski-zlonamerennogo-ispolzovaniya-iskusstvennogo-intellekta-i-vozmozhnosti-ih-minimizatsii> (дата обращения: 06.11.2025).

4. Султанова Д.А. ChatGPT в контексте образования: как бороться с его разрушительным воздействием / Д.А. Султанова. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2023. – № 36 (483). – С. 18-20. – URL: <https://moluch.ru/archive/483/105831>.

5. Пикалов П.А., Бортников С.П. Кибермошенничество с использованием искусственного интеллекта // АВБсП. 2024. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kibermoshennichestvo-s-ispolzovaniem-iskusstvennogo-intellekta> (дата обращения: 08.11.2025).

6. Семенов Г.В. Мошенничество с использованием искусственного интеллекта: проблемы и перспективы // Вопросы российской юстиции. 2025. № 35. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/moshennichestvo-s-ispolzovaniem-iskusstvennogo-intellekta>

problemy-i-perspektivy (дата обращения: 08.11.2025).

7. Усенко А.С., Старина В.А. Особенности распознавания мошенничества и киберпреступлений посредством использования систем искусственного интеллекта на территории Российской Федерации // Вестник экономики и права. 2024. № 88. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-raspoznavaniya-moshennichestva-i-kiberprestupleniy-posredstvom-ispolzovaniya-sistem-iskusstvennogo-intellekta-na> (дата обращения: 08.11.2025).

8. Жижина М.В. Возбуждение уголовного дела по факту преступления в сфере компьютерной информации: российский и зарубежный опыт / М.В. Жижина, Д.В. Завьялова // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – Т. 16, № 12. – С. 156-166.

9. Щербаченко А.К. Концептуальные основы формирования базовой методики расследования мошенничества, совершенных группой лиц / А.К. Щербаченко // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2019. – № 3. – С. 155-164.

NAZARKINA Victoria Aleksandrovna

Student,

N. I. Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University,
Russia, Nizhny Novgorod

*Scientific Advisor – Professor of the Department of Criminal Law and Procedure
of the N. I. Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University,
Doctor of Medical Sciences Tolstolutsky Vladimir Yurievich*

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS A MEANS OF COMMITTING FRAUD IN THE FIELD OF INFORMATION AND TELECOMMUNICATION TECHNOLOGIES

Abstract. The article discusses the issues of artificial intelligence as a means of fraud in the field of information and telecommunication technologies.

Keywords: remote fraud, information and telecommunication technologies, artificial intelligence.

РОЙ Полина Андреевна

студентка, Челябинский государственный университет, Россия, г. Челябинск

*Научный руководитель – доцент Челябинского государственного университета,
кандидат юридических наук Дробот Сергей Александрович*

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В СОУЧАСТИИ

Аннотация. Статья посвящена анализу проблем квалификации преступлений, совершаемых в соучастии, которые представляют значительную сложность для правоприменительной практики. В работе рассматриваются вопросы квалификации преступлений, совершаемых в соучастии, с акцентом на установление самого факта наличия или отсутствия соучастия в действиях нескольких лиц; разграничение преступлений, совершенных в соучастии, и многогубъектных преступлений без признаков соучастия.

Ключевые слова: соучастие в преступлении, квалификация преступлений, групповое преступление.

Согласно ст. 32 УК РФ соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления [1]. Для признания преступления соучастием необходимо, чтобы деяние содержало в себе субъективные и объективные признаки соучастия.

К объективным признакам относится:

1. Многогубъектность – участие двух или более лиц. Если преступление совершено одним лицом, соучастие исключается. Если в нем участвуют два или более лица, это является первоначальным объективным признаком для рассмотрения вопроса о соучастии.

2. Совместное поведение. Действия всех соучастников должны быть взаимосвязаны и направлены на достижение единого преступного результата. Это не просто параллельные действия, а скоординированные или взаимодополняющие усилия. Отсутствие объективной связи между действиями разных лиц и преступным результатом, либо отсутствие общей цели (даже если их действия случайно привели к схожим последствиям), исключает соучастие.

3. Наличие причинно-следственной связи между совместным поведением соучастников и общим для них последствием преступления. Действия каждого соучастника должны объективно способствовать совершению преступления и наступлению преступного результата. Без действий хотя бы одного из соучастников либо преступление не было бы совершено, либо его совершение было бы затруднено, либо результат был бы иным. Если действия лица

никак не повлияли на совершение преступления и наступление результата, то говорить о соучастии невозможно, даже если у этого лица был умысел [2].

Рассмотрим в качестве примера, иллюстрирующего один из объективных признаков, Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 14.12.2021 № 1-УД21-19-А2 [3].

Согласно материалам дела Федорова была осуждена по ч. 5 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ за пособничество в убийстве. В кассационной жалобе она оспаривала предъявленное обвинение, утверждая, что не была осведомлена о планируемом убийстве. Она указывала, что лишь отмывала полы и ванну от крови, но делала это не по предварительной договоренности, а из страха за свою жизнь, в связи с чем ее действия должны быть квалифицированы исключительно по ст. 316 УК РФ.

Судебная коллегия не согласилась с доводами Федоровой. Было доказано, что осужденная заранее слышала разговор между Я. и Р. в автомобиле о намерении убить А. Более того, по пути к А., Я. прямо спрашивал Федорову, не желает ли она «поработать мясником», демонстрируя при этом ручную пилу. Также Я. сообщил, показывая тяжелый металлический ключ, что он собирается «вырубить» хозяина квартиры, и что для этого Федорова должна будет отвлечь его внимание. Все эти обстоятельства убедительно свидетельствуют об осведомленности Федоровой о предстоящем убийстве и о ее согласии оказать в нем содействие.

С точки зрения квалификации преступлений и соучастия, решающим фактором стало установление предварительной осведомленности Федоровой о планируемом убийстве и ее согласия на содействие, подтвержденное активными действиями, способствующими совершению преступления (обеспечение прохода, отвлечение жертвы). В данном случае ее последующие действия по сокрытию следов преступления (отмывание крови) рассматривались не как самостоятельное укрывательство, а как продолжение ее соучастия в качестве пособника, поскольку имело место предварительное обещание или согласие на такую помощь. Это исключает применение статьи об укрывательстве, которая применяется к лицам, заранее не обещавшим скрыть преступника или следы преступления [4].

Данный пример также показывает необходимость внимательно учитывать все обстоятельства преступления, для того чтобы исключить ошибочную квалификацию. Представляется необходимым разработка практических рекомендаций для сотрудников правоохранительных органов и дополнений к комментариям к УК РФ, в которых бы уточнялись признаки, позволяющие, верно, квалифицировать данное деяние.

Субъективные признаки соучастия:

1. Умышленный характер совместного участия в преступлении устанавливается по признаку осведомленности о виде совершающегося преступления и о факте соучастия в совершении преступления. Каждый соучастник осознает совместный характер деятельности, направленной на достижение общего преступного результата, и желает либо сознательно допускает его наступление. Это не означает, что каждый должен знать все детали плана, но должен быть осведомлен об общей направленности действий и желаемом результате [5].

2. Умышленная форма вины в преступлении. Это означает, что каждый соучастник должен действовать с умыслом – осознавать общественную опасность своих действий (бездействия), предвидеть возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желать их наступления. Отсутствие умысла у хотя бы одного лица, чьи действия внешне похожи на соучастие, исключает квалификацию его деяния как соучастия (например, если лицо непреднамеренно создало условия для преступления). Если преступление совершается по неосторожности,

соучастие исключено, хотя возможно так называемое «сопричинение» или «совместное причинение вреда».

Рассмотрим пример из судебной практики, иллюстрирующий неосторожное сопричинение вреда [6]. Приговором Неклиновского районного суда Ростовской области, М., А. и Р. были признаны виновными в совершении преступления, квалифицированного по ч. 2 ст. 109 УК РФ. Обстоятельства дела заключались в следующем: пациент П. поступил в МБУЗ... с травмой груди, включающей переломы ребер. Первичное лечение было назначено врачом-хирургом М. В ночное время наблюдение за П. осуществлял дежурный врач Р., а с 8 часов утра пациент перешел под контроль врача-травматолога А. Однако ни одним из указанных врачей не был своевременно установлен верный диагноз и не были проведены адекватные лечебные мероприятия. В течение всего времени пребывания П. в стационаре, врачи М., А. и Р. не предприняли радикальных шагов для устранения угрожающего жизни осложнения – пневмоторакса, развившегося после травмы груди и представляющего опасность из-за быстрого развития острых нарушений сердечно-сосудистой и дыхательной систем. В итоге пациент П. скончался.

В данном примере деяние квалифицировано как неосторожное сопричинение вреда, а не соучастие, так как М., А. и Р. не имели прямого умысла и их действия не были направлены на достижение общего преступного результата. Каждый из виновных несет самостоятельную уголовную ответственность за свою небрежность или халатность, которая в совокупности с действиями (или бездействием) других лиц привела к наступлению смерти потерпевшего [7, с. 269-271]. Общий умысел на причинение смерти или какой-либо координации действий с преступной целью у врачей отсутствовал.

Подводя итог, следует отметить, что точная квалификация преступлений, совершенных в соучастии, критически зависит от комплексного и индивидуального анализа как объективных, так и субъективных признаков. Объективные признаки описывают совместные действия и их результат, в то время как субъективные признаки (умысел, мотив, цель) являются определяющими для установления самого факта соучастия, поскольку оно возможно только в умышленных деяниях. Ключевым моментом является обязательная

индивидуализация умысла, мотива и цели для каждого участника, исключающая их автоматический перенос [8].

Положительная роль данной статьи заключается в том, что она актуализирует сложную проблему разграничения соучастия от других форм совместной деятельности, не образующих соучастия. Правоохранительным органам следует применять систематизированный подход к сбору и анализу доказательств, обеспечивая детальную реконструкцию событий и ролей, а также тщательное и доказуемое установление субъективного отношения каждого лица к преступлению, особенно в части квалифицирующих признаков, и использовать для этого унифицированные методические рекомендации.

Литература

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.11.2025) – Текст: электронный. // URL: consultant.ru.

2. Климанова О.В. Квалификация преступлений, совершенных в соучастии: теоретические, нормативные, судебные позиции: учебное пособие / О.В. Климанова. – Самара: Самарский университет, 2024. – 212 с. – ISBN 978-5-7883-2051-9. – Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/480419> (дата обращения: 08.12.2025).

3. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда

Российской Федерации от 14.12.2021 № 1-УД21-19-А2 – Текст: электронный. // URL: <https://legalacts.ru>.

4. Пудовочкин Ю.Е. Квалификация соучастия в преступлении. Судебная практика: научно-практическое пособие / Ю.Е. Пудовочкин. – Москва: Российский государственный университет правосудия, 2017. – 176 с. – ISBN 978-5-93916-578-5. – Текст: электронный. – URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2072487> (дата обращения: 10.12.2025).

5. Соучастие в преступлении: проблемы квалификации и назначения наказания: монография / В.К. Андрианов, И.И. Голубов, В.В. Кустова [и др.]; под. ред. Ю.Е. Пудовочкина. – Москва: РГУП, 2019. – 507 с. – ISBN 978-5-93916-755-0. – Текст: электронный. – URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2071650> (дата обращения: 10.12.2025).

6. Апелляционное определение Ростовского областного суда от 02.03.2015 г. по делу № 33-3091/2015 Текст: электронный. // URL: <https://actofact.ru/>.

7. Красова Е.А. Проблемы квалификации преступлений, совершенных в соучастии / Е.А. Красова. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2023. – № 52 (499). – С. 269-271. – URL: <https://moluch.ru/archive/499/109580>.

8. Клименко Ю.А. Правила квалификации преступлений, совершенных в соучастии // Журнал российского права. 2017. № 4 (244). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravila-kvalifikatsii-prestupleniy-sovershennyh-v-souchastii> (дата обращения: 12.12.2025).

ROY Polina Andreevna

Student, Chelyabinsk State University, Russia, Chelyabinsk

Scientific Advisor – Associate Professor at Chelyabinsk State University,
Candidate of Law Sciences Drobot Sergey Alexandrovich

FEATURES OF QUALIFICATION OF CRIMES COMMITTED IN COMPLICITY

Abstract. The article is devoted to the analysis of the problems of qualification of crimes committed in complicity, which are of significant complexity for law enforcement practice. The work examines the qualification of crimes committed in complicity, with an emphasis on establishing the very fact of the presence or absence of complicity in the actions of several persons; distinguishing between crimes committed in complicity and multi-subject crimes without signs of complicity.

Keywords: complicity in a crime, qualification of crimes, group crime.

УРАЗАКОВ Акимжан Изимович

студент, Саратовская государственная юридическая академия, Россия, г. Саратов

Научный руководитель – доцент кафедры криминалистики

Саратовской государственной юридической академии,

кандидат юридических наук Савельева Марина Владимировна

КРИПТОВАЛЮТЫ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ: ТАКТИЧЕСКИЕ И ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. Статья посвящена актуальным проблемам расследования экономических преступлений, сопряженных с использованием криптовалют. Автор анализирует ключевые тактические особенности получения и фиксации цифровых следов, связанных с операциями на блокчейне, а также процессуальные проблемы изъятия и оценки таких данных в качестве доказательств по уголовному делу. Особое внимание уделяется противоречиям между трансграничным, децентрализованным характером криptoактивов и национальной юрисдикцией уголовно-процессуального законодательства. В результате исследования выявлены системные пробелы в правовом регулировании и тактике следственных действий. На основе проведенного анализа предлагаются конкретные решения, включающие адаптацию положений УПК РФ, разработку специализированных тактических алгоритмов для следователей и усиление межведомственного сотрудничества с использованием возможностей цифровой криминалистики.

Ключевые слова: криптовалюты, блокчейн, экономические преступления, цифровая криминалистика, электронные доказательства, изъятие цифровых следов, тактика расследования, противодействие отмыванию доходов.

Введение

Динамичная цифровизация экономических отношений породила не только новые формы легального бизнеса, но и инновационные инструменты совершения преступлений. Криптовалюты, функционирующие на основе технологии распределенного реестра (блокчейн), занимают в этом ряду особое место. Их псевдоанонимность, децентрализация, глобальная доступность и скорость проведения транзакций активно эксплуатируются для легализации преступных доходов, финансирования терроризма, уклонения от уплаты налогов, мошенничества в сфере ICO (Initial Coin Offering) и вымогательства [1, с. 12-18].

Актуальность темы обусловлена стремительным ростом количества и объема преступлений с использованием криptoактивов, при этом правоприменительная практика отстает от технологических реалий. Существует значительный разрыв между технической возможностью отследить транзакцию в блокчейне и ее процессуальным закреплением в качестве допустимого доказательства по уголовному делу.

Степень научной разработанности проблемы отражена в трудах таких исследователей,

как А. Н. Баstryкин, А. И. Басова (вопросы цифровой криминалистики), В. В. Крылов (информационные преступления). Однако работы, комплексно рассматривающие тактико-криминалистические и процессуальные аспекты изъятия доказательств по криптовалютным схемам, носят фрагментарный характер. Целью: настоящей статьи является комплексный анализ тактических приемов и процессуальных проблем, возникающих при изъятии доказательств по делам об экономических преступлениях с использованием криптовалют, и разработка на этой основе практических рекомендаций.

Для достижения указанной цели поставлены следующие задачи:

1. Раскрыть криминалистически значимые характеристики криптовалют как инструмента преступной деятельности.

2. Проанализировать специфические тактические приемы выявления и фиксации цифровых следов, связанных с криptoактивами.

3. Выявить процессуальные коллизии при признании данных блокчейна доказательствами и изъятии криптовалют.

4. Сформулировать предложения по совершенствованию тактики расследования и правового регулирования.

Объект исследования – общественные отношения, складывающиеся в процессе расследования экономических преступлений с использованием криптовалют. **Предмет исследования** – тактические и процессуальные особенности изъятия доказательств в рамках указанной категории дел.

1. Криминалистическая характеристика криптовалют как инструмента преступной деятельности

Криптовалюты обладают рядом свойств, которые формируют уникальную криминалистическую характеристику преступлений, совершаемых с их помощью. К ним относятся:

- **Псевдоанонимность:** отсутствие прямой привязки адреса кошелька к личности владельца. Идентификация требует дополнительных процедур анализа (связь IP-адреса, данные KYC/AML бирж, анализ паттернов поведения).

- **Децентрализация и трансграничность:** отсутствие единого эмитента или контролирующего центра, что затрудняет применение традиционных мер принуждения (арест счетов через банк). Транзакции не признают государственных границ.

- **Необратимость транзакций:** после подтверждения сетью операцию невозможно отменить, что осложняет возмещение ущерба в рамках расследования.

- **Прозрачность блокчейна:** все транзакции публичны и доступны для просмотра, что, парадоксальным образом, является мощным инструментом для анализа при наличии специальных знаний.

Эти свойства определяют **типичные следственные картины**. Материальные следы (аппаратные кошельки, seed-фразы на бумажных носителях) редки. Основная масса доказательственной информации – **цифровые следы**: журналы транзакций, хэши, приватные ключи в памяти устройств, история браузера с доступом к биржам или обменникам, переписка в мессенджерах с указанием адресов кошельков.

2. Тактические особенности выявления и изъятия цифровых следов, связанных с криптовалютами

Тактика следственных действий должна быть адаптирована к указанным выше характеристикам.

На начальном этапе расследования ключевую роль играют оперативно-розыскные

мероприятия (OPM) и взаимодействие с поставщиками услуг виртуальных активов (ППВА). Тактика заключается в:

1. **Блокчейн-анализ.** Использование специализированных платформ (Chainalysis, TRM Labs, Crystal) для кластеризации адресов, отслеживания пути движения средств, идентификации точек входа/выхода в фиатную валюту (криптобиржи).

2. **Направление запросов на биржи.** Криптобиржи, соблюдающие регуляторные требования (KYC – «зной своего клиента»), являются «узкими горлышками» в анонимной среде. Тактически грамотно составленный международный запрос (через правоохранительные каналы или на основе MLAT – соглашений о взаимной правовой помощи) может установить владельца целевого адреса.

При производстве следственных действий тактика меняется:

- **Обыск и выемка:** Основная цель – обнаружение приватных ключей или сид-фраз (мнемонических кодов), дающих доступ к кошельку. Поиск должен быть направлен не только на компьютеры, но и на облачные хранилища, заметки в смартфонах, бумажные носители. Критически важна незамедлительная фиксация извлекаемых данных с помощью аппаратно-программных комплексов (например, «Крипто-К») для создания цифровых копий и расчета хэш-сумм, обеспечивающих целостность доказательства.

- **Допрос и допрос специалиста:** Необходимо участие специалиста в области цифровой криминастики или блокчейн-технологий. Его задача – доступно объяснить судье и сторонам процесса природу собранных данных: что такое хэш транзакции, как подтверждается ее подлинность в сети, как устанавливается принадлежность адреса.

Ключевая тактическая проблема: временной фактор. При наличии малейшей осведомленности преступник может мгновенно переместить средства на недоступные для конфискации адреса или использовать миксеры (tumblers) для запутывания следов.

3. Процессуальные проблемы признания и изъятия криptoактивов в качестве доказательств

Действующее уголовно-процессуальное законодательство РФ не учитывает специфику криptoактивов, что порождает серьезные коллизии:

1. Проблема допустимости данных блокчейна. Согласно ст. 81.1 УПК РФ, вещественными доказательствами могут быть признаны «иные предметы и документы». Данные из блокчейна (скриншот страницы обозревателя, экспорт лога транзакций) чаще всего призываются как иные документы (ст. 84 УПК РФ). Однако возникает вопрос об их надлежащем источнике и неизменности. Процессуальный протокол осмотра сайта или выемки электронного носителя должен детально описывать действия по получению этих данных, с обязательным указанием точного времени, URL-адреса, использованного ПО и привлечением специалиста для удостоверения подлинности информации, взятой из публичного блокчейна.

2. Проблема наложения ареста и изъятия. Ст. 115 УПК РФ предусматривает арест на «деньги и иное имущество». Являются ли криптовалюты «иным имуществом» в процессуальном смысле? Сложившаяся практика идет по пути вынесения постановления о наложении ареста на право доступа к конкретным крипто-кошелькам через изъятие и приобщение к делу приватных ключей или сид-фраз. Физическое изъятие самой криптовалюты (в смысле перевода на кошелек следствия) технически возможно, но процессуально не урегулировано и ставит следственный орган в положение владельца высокорискового актива, что этически и практически неприемлемо.

3. Проблема юрисдикции и международного сотрудничества. Если приватные ключи хранятся на сервере за рубежом, а биржа, через которую выведены средства, не сотрудничает с российскими правоохранительными органами, изъятие доказательств становится практически невозможным. Процедуры экстрадиции и оказания правовой помощи в этой сфере крайне забюрократизированы и медлительны.

Заключение и рекомендации

Проведенный анализ позволяет констатировать, что расследование экономических преступлений с использованием криптовалют требует формирования новой парадигмы, сочетающей глубокие технические познания с адаптированным процессуальным инструментарием. Несмотря на постепенное формирование законодательной базы (в частности, принятие закона о ЦФА), правоприменительная практика по делам о криптовалютных преступлениях в России остается крайне фрагментарной и противоречивой. Анализ открытых источников и

судебной практики (например, дела в апреле 2022 года в ходе Ежегодного отчета «Правительство Москвы против...») показывает, что успех расследования до сих пор почти всецело зависит от личной инициативы и технической подкованности конкретного следователя, а также от наличия в регионе специалистов-криминалистов, владеющих навыками блокчейн-анализа. Это создает ситуацию «лотереи» для правосудия и «зоны комфорта» для преступников. Таким образом, ключевой задачей на современном этапе является не столько принятие новых норм, сколько системное внедрение уже имеющихся технологических и тактических решений в повседневную деятельность всех следственных подразделений, что требует серьезных организационных и кадровых вложений.

В целях повышения эффективности расследования представляется необходимым:

1. В законодательной сфере:

Внести изменения в УПК РФ, закрепив понятие «цифровые активы (права требования)» в перечне объектов, на которые может быть наложен арест (ст. 115 УПК РФ).

Детализировать в УПК РФ процедуру осмотра и выемки данных из информационных систем распределенного реестра, включая требования к участию специалиста и фиксации метаданных.

2. В тактико-криминалистической сфере:

Разработать и внедрить в программы повышения квалификации следователей и дознавателей специализированные курсы по основам блокчейн-технологий и тактике расследования соответствующих преступлений.

Создать типовые тактические алгоритмы (памятки) для производства обыска, выемки и осмотра электронных носителей при расследовании преступлений с использованием криптоактивов.

Обеспечить следственные подразделения современными аппаратно-программными комплексами для безопасного извлечения и анализа криптографических данных.

3. В организационной сфере:

Сформировать в рамках МВД, СК РФ и ФСБ РФ специализированные межведомственные подразделения или группы экспертов по расследованию киберпреступлений и работе с криптоактивами.

Активно развивать каналы оперативного международного сотрудничества с зарубежными биржами и правоохранительными

органами, в том числе в формате «от полиции к полиции».

Только комплексный подход, синтезирующий технологическую грамотность, тактическую гибкость и четкую правовую основу, позволит правоохранительной системе адекватно противостоять вызовам цифровой экономической преступности.

Литература

1. Бастрыкин А.Н. Актуальные вопросы цифровизации в деятельности органов следствия // Вестник Следственного комитета РФ. – 2021. – № 1(25). – С. 12-18.

2. Басова А.И. Цифровая криминалистика: новые вызовы и решения. – М.: Проспект, 2022. – 189 с.

3. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.10.2023).

4. Chainalysis. The 2023 Crypto Crime Report. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.chainalysis.com/crypto-crime-report> (дата обращения: 15.10.2023).

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. – М.: Эксмо, 2023.

URAZAKOV Akimzhan Izimovich

Student, Saratov State Law Academy, Russia, Saratov

Scientific Advisor – Associate Professor of the Department of Criminology of the Saratov State Law Academy, Candidate of Law Savelyeva Marina Vladimirovna

CRYPTOCURRENCIES IN THE FIELD OF ECONOMIC CRIME: TACTICAL AND EVIDENTIARY PROBLEMS OF INVESTIGATION

Abstract. The article is devoted to the current problems of investigating economic crimes involving the use of cryptocurrencies. The author analyzes the key tactical features of obtaining and fixing digital traces related to operations on the blockchain, as well as the procedural problems of seizing and evaluating such data as evidence in a criminal case. Particular attention is paid to the contradictions between the cross-border, decentralized nature of crypto assets and the national jurisdiction of criminal procedure legislation. The study revealed systemic gaps in the legal regulation and tactics of investigative actions. Based on the analysis, specific solutions are proposed, including adapting the provisions of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, developing specialized tactical algorithms for investigators, and strengthening interagency cooperation using the capabilities of digital criminology.

Keywords: cryptocurrencies, blockchain, economic crimes, digital criminalization, electronic evidence, removal of digital traces, investigation tactics, anti-money laundering.

УШКУР Ксения Дмитриевна

магистрантка, Ульяновский государственный университет, Россия, г. Ульяновск

ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ ГРАЖДАСКО-ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА ИНДИВИДУАЛЬНОГО ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ

Аннотация. Государственная регистрация брака – процедура, порождающая возникновение между мужчиной и женщиной не только личных, но и имущественных отношений. Имущественные отношения супругов выступают в качестве материальной основы семьи, и это порождает потребность их надлежащей правовой регламентации. Целью статьи является анализ некоторых особенностей гражданско-правового регулирования имущественных отношений супругов, способов и порядка владения, пользования и распоряжения супружеским имуществом, а также имуществом, в которое в процессе брака были сделаны существенные вложения одним из супругов. Методологию исследования составили методы сравнительно-правового анализа и обобщения.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, Семейный кодекс Российской Федерации, супруги, регистрация брака, имущественные отношения, институт семьи, гражданское законодательство, имущество супругов.

В настоящее время вопросы регулирования семейных правоотношений приобрели особую значимость. Это связано, в первую очередь, с тем, что личные отношения супругов, построенные на любви, доверии, уважении, являются их внутренней ценностью, в то время как имущественные права и обязанности граждан, вступивших в брак, затрагивают интересы не только их самих, но и третьих лиц, например, детей и иных наследников, кредиторов, сторон по сделкам, органы государственной власти и местного самоуправления и т. д.

Структура гражданско-правового механизма перехода права собственности на имущество включает в себя несколько этапов. Начинается он с заключения брачного договора, который должен быть составлен в письменной форме и зарегистрирован уполномоченным органом. В нем указывается информация об обоих супругах, а также определяются условия и порядок распределения имущества по окончании брака.

Одним из ключевых элементов гражданско-правового механизма является разделение имущества на личное и общее. Личное имущество каждого из супругов остается при нем в собственности и не подлежит распределению в случае расторжения брака. К личному имуществу относятся те предметы и ценности, которые были приобретены до заключения брака или получены в наследство или по дарению.

Общее же имущество – это то, что было приобретено супругами в период брака. Оно подлежит равномерному разделению между обоими супругами при расторжении брака. При этом, возможны различные способы дележа общего имущества: продажа и покупка другого имущества взамен, выкуп одного из супругов доли другого, а также простое деление имущества пополам.

Основным принципом гражданско-правового механизма перехода права собственности на имущество является принцип свободы договоров. Супруги могут самостоятельно определить условия распределения своего имущества и составить соответствующий брачный договор. В этом случае они будут руководствоваться своими интересами и учитывать особенности своих отношений.

Один из основных принципов, лежащих в основе гражданско-правового механизма перехода права собственности на имущество супругов, – это принцип равенства. Согласно этому принципу, каждый из супругов имеет равные права и возможности по отношению к общему имуществу брачного союза. Независимо от того, кто был источником приобретения данного имущества или, кто является его фактическим пользователем, общее имущество признается равным для обоих супругов [4, с. 314].

Принцип свободной распорядительности также играет важную роль в гражданско-

правовом механизме перехода права собственности на имущество супружов. Согласно этому принципу, каждый из супружов обладает свободой распоряжения своей долей общего имущества без каких-либо ограничений со стороны другого супруга. Это означает, что каждый из них может продавать, покупать, дарить или иным образом распоряжаться своими долями брачного имущества.

Однако, помимо принципов, в гражданско-правовом механизме перехода права собственности на имущество супружов также устанавливаются нормы, которые регулируют порядок и условия осуществления данного перехода. Одной из таких норм является требование составления брачного договора. Согласно законодательству, брачный договор должен быть заключен в письменной форме и подписан обоими супружами. В этом документе определяются условия относительно разделения имущества между супружами, а также условия его приобретения и использования.

Кроме того, гражданско-правовой механизм перехода права собственности на имущество супружов предусматривает возможность возникновения исключений из общего порядка перехода права собственности. Например, если один из супружов приобретает имущество за счет своих индивидуальных средств, то данное имущество может быть признано его личной собственностью.

Важным аспектом гражданско-правового механизма перехода права собственности на имущество супружов является его охранительная функция. Законодательство предусматривает определенные меры и способы защиты интересов каждого из супружов в случаях нарушения или угрозы нарушения их прав на общее имущество. Такие меры включают в себя возможность обращения в суд для защиты своих прав и интересов, а также применение различных способов исполнительного производства для вынесения решений по делам о брачном имуществе.

Брачным договором супруги вправе изменить установленный законом режим

совместной собственности, установить режим совместной, долевой или раздельной собственности на все имущество супружов, на его отдельные виды или на имущество каждого из супружов. На нашем сайте вы можете прочитать подробную статью о брачном договоре и всех деталях, которые с ним связаны.

В современных условиях институт собственности супружов играет заметно серьезную роль, поскольку в состав имущества супружов и других членов семьи поступают значительные материальные и финансовые ценности, разумное и справедливое распределение которых имеет важное общественное значение.

Особое место занимают непростые вопросы идентификации фактических брачных отношений в регулировании института собственности, которые, несмотря на отсутствие законодательной защиты личных и имущественных прав лиц, вступающих в такие отношения, требуют правовой регламентации.

В итоге были выявлены следующие выводы:

- Во-первых, по-новому взглянуть на порядок и условия распоряжения общим имуществом супружов, в частности недвижимостью и ценным движимым имуществом.
- Во-вторых, пересмотреть концепцию содержания брачного договора о закреплении и распределении прав и обязанностей супружов в отношении несовершеннолетних детей.

Литература

1. Сергеев А.П. Семейное правоотношение // Гражданское право. Часть 3 / под ред. Сергеева А.П., Толстого Ю.К. М., 2006.
2. Иванова Ю.А., Меняйло Л.Н., Федулов В.И. Принцип свободы договора в гражданском праве // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 5. С. 69-71.
3. Чефранова Е.А. Семейное право: Учебник для академического бакалавриата. 4-е изд. М.: Юрайт. 2018.
4. Юшкова Е.Ю. Судебная практика и нотариат / Е.Ю. Юшкова. – Москва: Статут, 2015. – С. 314.

USHKUR Ksenia Dmitrievna
Graduate Student, Ulyanovsk State University, Russia, Ulyanovsk

FEATURES OF THE STRUCTURE OF THE CIVIL LAW INSTITUTION OF THE SPOUSES' INDIVIDUAL PROPERTY

Abstract. *The state registration of marriage is a procedure that generates not only personal but also property relations between a man and a woman. The property relations of the spouses act as the material basis of the family, and this creates the need for their proper legal regulation. The purpose of the article is to analyze some of the features of civil law regulation of property relations between spouses, the ways and procedure of owning, using and disposing of marital property, as well as property in which substantial investments were made by one of the spouses during the marriage. The research methodology was based on methods of comparative legal analysis and generalization.*

Keywords: *Constitution of the Russian Federation, Family Code of the Russian Federation, spouses, marriage registration, property relations, family institution, civil legislation, property of spouses.*

ХАЛИКОВ Антон Ильдусович

магистрант,

Ярославский филиал «Московского финансово-юридического университета МФЮА»,
Россия, г. Ярославль

**РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА СПРАВЕДЛИВОСТИ
ПРИ НАЗНАЧЕНИИ НАЛОГОВЫХ САНКЦИЙ:
АНАЛИЗ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ СМЯГЧАЮЩИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ
ЗА 2023–2025 гг. (ст. 112, 114 НК РФ)**

Аннотация. Статья посвящена исследованию института смягчающих обстоятельств как ключевого механизма индивидуализации ответственности за налоговые правонарушения. На основе анализа эмпирических данных и судебной практики за 2023–2025 гг. раскрывается правовая природа данного института. В работе классифицируются наиболее распространенные смягчающие обстоятельства, выявляются системные проблемы правоприменения, связанные с отсутствием единообразия и пределов судебского усмотрения. Формулируются конкретные предложения по совершенствованию законодательства в целях обеспечения принципов справедливости и соразмерности налоговых санкций.

Ключевые слова: налоговые санкции, смягчающие обстоятельства, принцип соразмерности, справедливость, индивидуализация наказания, ст. 112 НК РФ, ст. 114 НК РФ, судебная практика, снижение штрафа.

Введение

Принцип справедливости юридической ответственности, закрепленный в Конституции РФ, требует, чтобы наказание было соразмерно тяжести правонарушения, личности виновного и иным значимым обстоятельствам. В сфере налоговых правоотношений, где санкции носят преимущественно карательный и фискальный характер, этот принцип реализуется через институт смягчающих обстоятельств, предусмотренный статьями 112 и 114 Налогового кодекса РФ. Актуальность исследования данного механизма обусловлена, с одной стороны, его возрастающей ролью в защите прав налогоплательщиков, а с другой – отсутствием единообразия в правоприменительной практике и широкими пределами судебского усмотрения.

1. Правовая природа и функции института смягчающих обстоятельств

Институт смягчающих обстоятельств выполняет две важнейшие функции:

- Индивидуализация ответственности: позволяет отойти от формального применения санкций и учесть уникальные условия каждого конкретного дела;
- Баланс публичных и частных интересов: обеспечивает защиту имущественных прав налогоплательщика от чрезмерного

обременения, когда нарушение не причинило существенного вреда бюджету.

Ключевой особенностью ст. 112 НК РФ является открытый перечень смягчающих обстоятельств. Помимо прямо названных (тяжелое личное или семейное положение, угроза или принуждение), пункт 1 статьи позволяет суду или налоговому органу признавать в качестве смягчающих «иные обстоятельства». Это отличает налоговое законодательство от, например, уголовного, где перечни обстоятельств более формализованы. Такая гибкость, с одной стороны, является благом, а с другой – порождает правовую неопределенность.

2. Классификация и анализ практики применения смягчающих обстоятельств (2024–2025 гг.)

Анализ материалов судебной практики и отчетов ФНС за 2024–2025 годы позволяет классифицировать наиболее распространенные «иные» смягчающие обстоятельства на несколько групп:

Обстоятельства, характеризующие личность налогоплательщика:

- Тяжелое финансовое положение: наличие убытков, закредитованности, кассовых разрывов. Суды часто принимают это во внимание, особенно если уплата штрафа в полном объеме может привести к банкротству;

- Социальная значимость: статус градообразующего, сельскохозяйственного или социально ориентированного предприятия (например, в сфере ЖКХ, образования);

- Благотворительная деятельность: регулярная поддержка некоммерческих организаций, участие в социальных проектах.

Обстоятельства, характеризующие само правонарушение:

- Незначительность просрочки: например, при несвоевременной сдаче декларации (ст. 119 НК РФ) просрочка в 1–5 дней практически всегда ведет к многократному снижению штрафа;

- Техническая ошибка: сбой в программном обеспечении, ошибка бухгалтера, неправильное толкование разъяснений Минфина или ФНС;

- Отсутствие ущерба бюджету: если правонарушение (например, непредставление документов) не повлекло за собой неуплату налога.

Обстоятельства, характеризующие поведение после совершения правонарушения:

- Самостоятельная уплата недоимки и пеней: это наиболее часто встречающееся обстоятельство, которое суды практически всегда учитывают, снижая штраф по ст. 122 НК РФ;

- Признание вины и активное содействие налоговому органу в ходе проверки.

3. Системные проблемы правопримени- тельной практики

Несмотря на позитивную роль института, его применение сопряжено с рядом системных проблем.

3.1. Отсутствие единообразия и пределов усмотрения

Согласно п. 3 ст. 114 НК РФ, штраф при наличии смягчающих обстоятельств снижается «не менее чем в два раза». Верхний предел снижения не установлен, что приводит к колоссальному разбросу в судебных решениях. В идентичных ситуациях один суд может снизить штраф в 2 раза, другой – в 10, а третий – в 100 раз. Как показывает практика, снижение штрафа по ст. 122 НК РФ на 70–80% не является редкостью, но зависит исключительно от позиции конкретного судьи.

3.2. Проблема двойной ответственности (*non bis in idem*)

Все чаще суды учитывают как смягчающее обстоятельство факт привлечения

должностного лица компании (директора, бухгалтера) к административной ответственности по КоАП РФ за то же самое нарушение (например, по ст. 15.5 или 15.6 КоАП РФ). Суды исходят из того, что финансовое бремя от двух штрафов ложится на один и тот же экономический субъект, что нарушает принцип *non bis in idem* (не дважды за одно). Однако такой подход не закреплен законодательно и применяется по усмотрению.

3.3. Вопрос о снижении штрафа до нуля

Практика показывает, что суды крайне неохотно полностью освобождают от ответственности, даже если находят нарушение малозначительным. Как правило, штраф снижается до символической суммы (например, 1000 рублей), но не до нуля. Это связано с отсутствием в НК РФ четко прописанного института освобождения от ответственности по малозначительности, аналогичного ст. 2.9 КоАП РФ.

Заключение и предложения по совер- шенствованию законодательства

Институт смягчающих обстоятельств доказал свою эффективность как инструмент обеспечения справедливости налоговых санкций. Однако для устранения выявленных проблем и повышения правовой определенности предлагается:

- Разработать и утвердить на уровне Пленума ВС РФ или ФНС России методические рекомендации, содержащие ориентировочную «шкалу» снижения штрафов в зависимости от типа и количества смягчающих обстоятельств;

- Законодательно закрепить в ст. 112 НК РФ положение о том, что привлечение должностного лица к административной ответственности за аналогичное правонарушение является обстоятельством, смягчающим ответственность юридического лица;

- Ввести в НК РФ понятие «малозначительного налогового правонарушения» для формальных составов, не повлекших неуплату налога, предусмотрев возможность освобождения от ответственности или замены штрафа предупреждением.

Реализация данных предложений позволит сделать механизм индивидуализации наказания более предсказуемым, прозрачным и справедливым, укрепив доверие между налогоплательщиками и государством.

KHALIKOV Anton Ildusovich
Master's Student,
Yaroslavl Branch of the Moscow University of Finance and Law MFUA,
Russia, Yaroslavl

**IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF FAIRNESS
IN THE APPOINTMENT OF TAX SANCTIONS: AN ANALYSIS
OF THE PRACTICE OF APPLYING MITIGATING CIRCUMSTANCES
FOR 2023-2025 (ARTICLES 112, 114 OF THE TAX CODE
OF THE RUSSIAN FEDERATION)**

Abstract. The article is devoted to the study of the institute of mitigating circumstances as a key mechanism for individualizing responsibility for tax offenses. Based on the analysis of empirical data and judicial practice for 2023-2025, the legal nature of this institution is revealed. The paper classifies the most common mitigating circumstances, identifies systemic problems of law enforcement related to the lack of uniformity and limits of judicial discretion. Specific proposals are being formulated to improve legislation in order to ensure the principles of fairness and proportionality of tax sanctions.

Keywords: tax sanctions, mitigating circumstances, the principle of proportionality, justice, individualization of punishment, art. 112 of the Tax Code of the Russian Federation, art. 114 of the Tax Code of the Russian Federation, judicial practice, reduction of the fine.

ХУДЯКОВА Алина Халитовна

студентка, Челябинский государственный университет, Россия, г. Челябинск

*Научный руководитель – доцент Челябинского государственного университета,
кандидат юридических наук Дробот Сергей Александрович*

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА

Аннотация. Статья раскрывает ключевые вопросы правильного определения и квалификации действий, совершенных под воздействием аффекта. Рассматриваются особенности психического состояния аффекта как сильного душевного волнения, вызванного противоправным поведением потерпевшего, что существенно влияет на субъективную сторону преступления.

Ключевые слова: аффект, квалификация преступлений, убийство в состоянии аффекта, причинение вреда здоровью в состоянии аффекта, физиологический аффект, патологический аффект.

Изучение аффекта как специфического психического состояния ведётся на протяжении многих столетий. Если античные мыслители сосредотачивались на этической оценке и классификации аффектов, то в XX веке исследования приобрели системный характер. Сегодня накопленные знания оформлены в чёткую структуру, которая активно используется в юридической сфере: правоохранительными органами, судами и экспертами в РФ. Это позволяет корректно квалифицировать преступления, совершённые в состоянии аффекта, и обоснованно назначать наказание. Поэтому важно детально анализировать природу таких преступлений и выяснить, каким образом аффект влияет на степень ответственности виновного [1, с. 61].

Уголовный кодекс Российской Федерации содержит две статьи, регламентирующие ответственность за преступления, совершённые при временной потере контроля над действиями: ст. 107 УК РФ – убийство в состоянии аффекта; ст. 113 УК РФ – причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта [2].

Аффект в уголовном законодательстве понимается как состояние внезапно возникшего душевного волнения, представляющее собой исключительно сильное, быстро возникающее и бурно протекающее кратковременное эмоциональное состояние, которое может быть охарактеризовано как взрыв эмоций – гнева, страха, ярости, отчаяния в ответ на противоправное или аморальное поведение

потерпевшего. В этот момент сознание и способность мыслить сужаются, а контроль над своими действиями ослабевает. Вызвать аффект может физическое насилие (побои, причинение вреда здоровью) и психическое (угроза, клевета, оскорбление и другое) [3].

Разграничение физиологического и патологического аффекта

Физиологический аффект – временное нарушение сознания, вызванное эмоциональным стрессом. Не исключает вменяемости, но смягчает ответственность при условии, что он является реакцией на противоправное либо аморальное поведение потерпевшего [4, с 2428]. Патологический аффект – временное болезненное расстройство психики, характеризуется глубоким помрачением сознания. Лицо в таких случаях признаётся невменяемым и не может нести уголовную ответственность (ст. 21 УК РФ). Для отграничения этих видов аффекта назначается комплексная психолого-психиатрическая экспертиза.

У правоохранительных органов возникает сложность квалификации рассматриваемого состава преступления и отграничение его от смежных составов преступлений.

Одна из ключевых сложностей связана с некорректным пониманием термина «внезапно возникшее сильное душевное волнение» (аффект), используемого в ст. 107 УК РФ. Законодатель употребляет понятия «аффект» и «внезапно возникшее сильное душевное волнение» как синонимы, однако их тождественность спорна.

При этом подобные проявления не сводятся исключительно к классическому психологическому понятию аффекта. Они могут охватывать и иные интенсивные эмоциональные реакции, которые, хотя и соответствуют перечисленным признакам, в психологической науке к аффектам не относятся. Такая неоднозначность создает риск того, что значимые для квалификации по ст. 107 УК РФ эмоциональные состояния могут быть проигнорированы или неверно интерпретированы.

Также возникают трудности диагностики аффекта. Установление факта нахождения лица в состоянии аффекта на момент совершения убийства представляет собой существенную проблему. Для этого назначается судебная психолого-психиатрическая экспертиза, однако её проведение сопряжено с рядом объективных ограничений [5, с. 30].

Проблема квалификации аффектированных преступлений сохраняет свою актуальность, несмотря на накопленный опыт правоприменения и значительное число научных работ в данной области. Анализ судебной практики выявляет, что ошибки, допускаемые юристами при квалификации таких преступлений, преимущественно связаны с неверной оценкой: эмоционального состояния лица, совершившего деяние; обстоятельств, послуживших причиной возникновения аффективного состояния.

В качестве примера неправильной квалификации данного деяния можно рассмотреть следующее уголовное дело.

По приговору Старорусского городского суда Новгородской области от 30 января 1998 года Иванова была осуждена по ч. 1 ст. 105 УК РФ и признана виновной в умышленном причинении смерти своему сожителю [6].

Однако президиум Новгородского областного суда 24 декабря 2001 года указал, что суд допустил ошибку в юридической оценке действий Ивановой. Имеющиеся в деле данные свидетельствовали о том, что Иванова совершила убийство в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного оскорблением и угрозами сожителя. Действия Ивановой были переквалифицированы с ч. 1 ст. 105 на ч. 1 ст. 107 УК РФ (совершение убийства в состоянии аффекта).

Особую сложность вызывает отграничение убийства от убийства, совершенного в состоянии аффекта. Ключевое различие заключается в направленности деяния: в случае обычного

убийства действие носит самостоятельный, заранее обдуманный характер – умысел формируется независимо от поведения потерпевшего; при убийстве в состоянии аффекта деяние выступает как ответная реакция на провокационные действия или обстоятельства, вызванные противоправным либо аморальным поведением потерпевшего [7, с. 11].

Аффектированное убийство нужно разграничивать с аффектированным причинением тяжкого вреда здоровью, которое повлекло по неосторожности смерть потерпевшего. В случае причинения тяжкого вреда здоровью в состоянии аффекта, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, преступное деяние виновного нужно квалифицировать именно по ст. 113 УК РФ [8, с. 30-31].

Рассмотрим обстоятельства уголовного дела в отношении Куприянова, который обвиняется в совершении преступления в состоянии аффекта.

2 сентября 2010 года Куприянов С. В. в состоянии аффекта, вызванного аморальным поведением супруги (злоупотребление алкоголем, оскорблений), нанёс ей удары рукой по голове и два удара ногой в живот. Это привело к тупой травме живота с разрывом тонкой кишки – тяжкому вреду здоровью, угрожавшему жизни.

Куприянов не намеревался убивать супругу и не предвидел серьёзных последствий, но при адекватном восприятии ситуации мог осознать риск вреда её здоровью. Из-за аффекта он не оценил опасность своих действий, что в итоге привело к смерти потерпевшей.

Следствие квалифицировало деяние по ч. 4 ст. 111 УК РФ, но суд переквалифицировал на ч. 1 ст. 113 УК РФ (причинение тяжкого вреда здоровью в состоянии аффекта) и ч. 1 ст. 109 УК РФ (причинение смерти по неосторожности).

Проведённый анализ позволяет сформулировать ключевые выводы и рекомендации. Состояние аффекта выступает специфическим психическим феноменом, различающимся по типам (физиологический или патологический), что определяет вменяемость или её отсутствие у субъекта. Это состояние аффекта влияет на субъективную сторону преступления, формируя особую форму вины, которая часто трактуется как аффектированный умысел [9].

Положительная роль статьи заключается в том, что она обеспечивает гуманизацию уголовного права, смягчая ответственность за преступления, совершенные в состоянии аффекта, вызванного противоправным поведением

потерпевшего. Это позволяет учитывать резко сниженную вину и общественную опасность такого деяния по сравнению с умышленными преступлениями в нормальном психическом состоянии.

Литература

1. Зыков А.П. Проблема квалификации аффективных преступлений и пути совершенствования норм УК РФ // Проблемы права. 2025. № 3 (99). С. 61-69 (дата обращения 13.11.2025).
2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.11.2025) – Текст: электронный. // URL: consultant.ru.
3. Подольный Н.А. Понятие «аффект» в уголовном праве // Государство и право. 2003 (дата обращения 13.11.2025).
4. Шишков С. Установление «внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта)» // Законность. 2002. № 11 (дата обращения 25.11.25).
5. Галюкова М.И. Причинение вреда здоровью в состоянии аффекта: проблемы квалификации // Успехи современного естествознания. 2005. № 3. С. 30-31 (дата обращения 25.11.25).
6. Приговор Старорусского городского суда Новгородской области от 30 января 1998 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения 05.12.2025).
7. Шель Ю.А. Убийство в состоянии аффекта // Законность. – 2015. – № 2. – С. 11-12 (дата обращения 05.12.2025).
8. Галюкова М.И. Причинение вреда здоровью в состоянии аффекта: проблемы квалификации // Успехи современного естествознания. 2005. № 3. С. 30-31 (дата обращения 10.12.25).
9. Ткаченко В.И. Виды сильного душевного волнения и их уголовно-правовое значение. – Казань: Изд-во Казанского Университета, 1971. С. 40 (дата обращения 10.12.25).

KHUDYAKOVA Alina Khalitovna

Student, Chelyabinsk State University, Russia, Chelyabinsk

*Scientific Advisor – Associate Professor at Chelyabinsk State University,
Candidate of Law Sciences Drobot Sergey Alexandrovich*

ISSUES OF QUALIFICATION OF CRIMES COMMITTED IN A STATE OF AFFECT

Abstract. The article reveals the key issues of the correct definition and qualification of actions committed under the influence of affect. It examines the features of the mental state of affect as a strong emotional state caused by the victim's illegal behavior, which significantly affects the subjective aspect of the crime.

Keywords: affect, qualification of crimes, murder in a state of affect, infliction of bodily harm in a state of affect, physiological affect, pathological affect.

ХУДЯКОВА Алина Халитовна

студентка, Челябинский государственный университет, Россия, г. Челябинск

*Научный руководитель – доцент Челябинского государственного университета,
кандидат юридических наук Дробот Сергей Александрович*

КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С ДВУМЯ ФОРМАМИ ВИНЫ

Аннотация. Статья рассматривает квалификации преступлений с двумя формами вины, анализируя теоретические основания и практические последствия такого сочетания для уголовной ответственности. В работе освещаются различия между формами вины и формами их совместного применения: умысел и неосторожность, а также их влияние на объективную сторону состава, ответственность за соучастие и последствия для назначения наказания; проанализированы ключевые проблемы квалификации, включая разграничение со смежными составами.

Ключевые слова: две формы вины, умысел, неосторожность, квалификация преступлений.

Согласно статье 27 Уголовного кодекса Российской Федерации, если в результате совершения умышленного преступления причиняются тяжкие последствия, которые по закону влекут более строгое наказание и которые не охватывались умыслом лица, уголовная ответственность за такие последствия наступает только в случае, если лицо предвидело возможность их наступления, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на их предотвращение, или в случае, если лицо не предвидело, но должно было и могло предвидеть возможность наступления этих последствий [1].

Преступление с двумя формами вины в уголовно-правовом смысле признаётся умышленным, однако при этом не формируется какая-либо новая, «смешанная» форма вины – сохраняются лишь две классические формы: умысел и неосторожность (в виде легкомыслия или небрежности) [2].

Введение в Уголовный кодекс конструкции двойной формы вины обусловлено стремлением обеспечить справедливое наказание, которое в полной мере соответствует характеру и степени общественной опасности деяния. Законодатель нередко усиливает ответственность за умышленные преступления, если они по неосторожности привели к тяжким последствиям, имеющим значение квалифицирующего признака.

Суть этого правового механизма заключается в следующем: законодатель, объединяя два самостоятельных состава преступления

(умышленный и неосторожный), создаёт качественно новый состав с особой юридической природой. При этом каждый из исходных элементов сохраняет свою уголовно-правовую сущность – они не растворяются друг в друге, а существуют в рамках единого состава, формируя специфическую конструкцию ответственности.

Например, при квалификации по ч. 4 ст. 111 УК РФ (причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего) устанавливается, что лицо действовало с умыслом, направленным именно на причинение тяжкого вреда здоровью; этот умысел подтверждается совокупностью обстоятельств дела – способом причинения вреда, локализацией и характером повреждений. В то же время прямой умысел на лишение жизни отсутствует: смерть потерпевшего наступает не преднамеренно, а вследствие неосторожного отношения виновного к возможным последствиям – либо в форме легкомыслия (когда лицо предвидело опасность, но самонадеянно рассчитывало избежать летального исхода), либо в форме небрежности (когда лицо не предвидело смертельных последствий, хотя должно было и могло их предвидеть). В отличие от этого, если у виновного изначально не было умысла даже на причинение тяжкого вреда здоровью, а смерть потерпевшего явила исключительно результатом его неосторожных действий, содеянное квалифицируется по ст. 109 УК РФ (причинение смерти по неосторожности) [3, с 84].

Таким образом, правильная юридическая оценка деяния зависит от чёткого установления направленности умысла и характера отношения лица к наступившим последствиям – именно эти элементы определяют, какая из указанных норм УК РФ подлежит применению.

Изучение судебной практики выявляет многочисленные ошибки в квалификации преступлений, что требует разработки чётких правил. Такие правила должны базироваться на верном понимании субъективной и объективной сторон преступления, исключать объективное вменение, то есть привлечения к уголовной ответственности без должного учёта вины лица. и осуждение без доказанной причинно-следственной связи, а также обеспечивать разграничение преступлений с двумя формами вины как от неосторожных преступлений, так и от идеальной совокупности преступлений.

Ошибки при квалификации преступлений с двумя формами вины возникают по нескольким причинам:

- Сочетание в одном составе сразу двух форм вины. Это делает сложным отграничение таких преступлений от других схожих с ними. Например, сложно отличить умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, от убийства или причинения смерти по неосторожности.
- Многочисленность последствий, которые могут наступить по неосторожности в результате совершения умышленного преступления. Степень тяжести таких последствий сложно оценить [4, с. 417-427].

Судебная практика демонстрирует ряд ошибок при квалификации преступлений с двумя формами вины, особенно в разграничении между ч. 4 ст. 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть) и ст. 105 УК РФ (убийство). Основные проблемы связаны с неправильным установлением умысла, причинно-следственной связи и оценкой субъективной стороны деяния.

Одна из распространённых ошибок в квалификации преступлений с двумя формами вины – объективное вменение, когда в отношении причинения смерти не установлена вина. В таких случаях суд ограничивается установлением причинной связи между тяжким вредом здоровью и наступившей смертью.

Одним из примеров может служить дело в Алтайском краевом суде. Подсудимая М.

нанесла удары ножом потерпевшему К., причинив тяжкий вред здоровью [5].

Суд первой инстанции квалифицировал действия как убийство (ст. 105 УК РФ), но апелляционная инстанция переквалифицировала содеянное с ч. 1 ст. 105 на ч. 4 ст. 111 УК РФ. Как следует из заключения судебно-медицинской экспертизы, область причинения ранения – нижняя треть живота – нельзя признать областью расположения жизненно важных органов. Данное обстоятельство свидетельствует об отсутствии умысла на умышленное причинение смерти. Подсудимая нанесла удары ножом потерпевшему, в результате чего ему был причинен тяжкий вред здоровью, опасный для жизни человека, но наступления его смерти подсудимая не желала.

Так, данный пример демонстрирует ключевую проблему квалификации убийств с двойной формой вины – разграничение составов преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 111 и ст. 105 УК РФ. Необходимо учитывать совокупность всех обстоятельств дела: способ и орудие преступления, характер повреждений, поведение виновного до и после преступления; проводить экспертизу для установления причинно-следственной связи между действиями виновного и смертью потерпевшего; анализировать субъективную сторону: наличие или отсутствие умысла на причинение смерти [6, с. 280-284].

Одним из наиболее сложных для квалификации составов преступлений, совершённых с двумя формами вины, является изнасилование. В уголовном законодательстве (п. «б» ч. 3 ст. 131 УК РФ и п. «а» ч. 4 ст. 131 УК РФ) закреплена ответственность за изнасилование, сопряжённое с наступлением тяжких последствий по неосторожности:

1. За причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшей, заражение её ВИЧ-инфекцией либо иные тяжкие последствия;
2. За неосторожное причинение смерти потерпевшей.

Смерть в результате изнасилования может возникнуть по разным причинам:

- как прямое следствие применённого насилия (например, при удушении или нанесении травм в процессе подавления сопротивления);
- как результат самоубийства потерпевшей, спровоцированного психотравмирующей ситуацией и эмоциональным потрясением от преступления;

- вследствие иных обстоятельств, связанных с преступным деянием.

Для того чтобы квалифицировать преступление по п. «а» ч. 4 ст. 131 УК РФ, требуется достоверно установить причинно-следственную связь между совершённым изнасилованием и наступившей смертью потерпевшей. Это означает, что необходимо доказать: смерть явилась непосредственным следствием преступных действий виновного либо стала результатом обусловленных ими событий; виновный не имел умысла на причинение смерти, но по легкомыслию или небрежности не предвидел возможность летального исхода, хотя должен был и мог его предвидеть [7].

Рассмотрим одно из таких дел. Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 12 февраля 1998 года касается дела Фахретдинова [8].

Так, несовершеннолетняя Ж., выходя из подъезда дома, где была в гостях, увидела группу девушек, убегавших от пьяных ребят, среди которых был Ф. В это время к Ж. подошел ее знакомый и, обещая защитить ее от этих ребят, предложил подняться на балкон, расположенный между восьмым и девятым этажами. Там же оказались Ф. и не установленные следствием лица. Ф. стал требовать от Ж. совершения с ним полового акта, начал срывать с нее одежду. Потерпевшая, осознавая неотвратимость группового изнасилования и пытаясь спастись, влезла на окно декоративной решетки балкона, но не удержалась, упала на асфальт и разбилась насмерть. Верховным судом Республики Мордовия Ф. осужден по ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ.

С точки зрения субъективной стороны преступления, ключевое требование для квалификации деяния по п. «а» ч. 4 ст. 131 УК РФ – неосторожная форма вины в отношении смерти потерпевшей. Иными словами, виновный: осознанно совершал действия, образующие состав изнасилования (умысел на основное преступление); не имел намерения причинить смерть, но по небрежности либо легкомыслию не предвидел летального исхода – хотя при должной осмотрительности должен был и мог его предвидеть.

На практике неосторожность в отношении смерти чаще всего проявляется как преступная небрежность: виновный не предвидит наступления смертельного исхода.

В итоге можно подчеркнуть, что несмотря на чётко сформулированный и раскрытий

характер данного вопроса, преступления с двумя формами вины будут и остаются предметом разнообразных споров и дискуссий. Основная причина состоит в сложности квалификации подобных преступлений. Исследование субъективного содержания таких преступлений важно для их отделения с одной стороны от умышленных преступлений, а с другой – от неосторожных, которые по объективным признакам могут быть похожи [9, с. 345-351].

Положительная роль статьи заключается в том, что она фиксирует специфику квалификации преступлений с двойной формой вины и помогает отличать такие случаи от иных категорий преступлений. Это способствует более точной юридической оценке субъективного состава преступления, предотвращает распыление признаков и препятствует ошибочным квалификациям.

Литература

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.11.2025) – Текст: электронный. // URL: consultant.ru.
2. Лукьянов В. Исключить из Уголовного кодекса статью об ответственности за преступления с двумя формами вины / В. Лукьянов // Российская юстиция. – 2002. – № 3 (дата обращения 10.11.2025).
3. Козлова К.М. Особенности квалификации преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 111 УК РФ // Наука и общество в условиях глобализации. – 2019. – № 1 (6). – С. 85-87.
4. Расулов Р.В. Некоторые проблемы квалификации преступлений с двумя формами вины // Актуальные проблемы рос. права. 2008. № 2. С. 417-427.
5. Апелляционное определение № 22-3036/2017 от 27 июля 2017 г. по делу № 22-3036/2017 Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 05.12.2025).
6. Полякова О.В. Двойная форма вины и ее значение в российском уголовном праве // Наука и современность. 2010. № 8. С. 280-284.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2004 г. № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим

доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 11.12.2025).

8. Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 12.02.98.- [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/> (дата обращения 11.12.2025).

9. Алиева С.Ю. Субъективное содержание преступлений с двумя формами вины: проблемы квалификации // Вопросы российского и международного права. 2022. Т. 12. № 1A. С. 345-351.

KHUDYAKOVA Alina Khalitovna

Student, Chelyabinsk State University, Russia, Chelyabinsk

*Scientific Advisor – Associate Professor at Chelyabinsk State University,
Candidate of Law Sciences Drobot Sergey Alexandrovich*

QUALIFICATION OF CRIMES WITH TWO FORMS OF GUILT

Abstract. The article examines the qualification of crimes involving two forms of guilt, analyzing the theoretical foundations and practical implications of such a combination for criminal liability. The work highlights the differences between the forms of guilt and the forms of their joint application: intent and negligence, as well as their impact on the objective elements of the crime, liability for complicity, and the consequences for sentencing; key qualification problems are analyzed, including distinguishing them from related offenses.

Keywords: two forms of guilt, intent, negligence, qualification of crimes.

ЮЛДУБАЕВ Жанбек Акылбекович

магистрант, Оренбургский институт (филиал) «Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», Россия, г. Оренбург

ВЫХОД СУДА ЗА ПРЕДЕЛЫ ЗАЯВЛЕННЫХ ТРЕБОВАНИЙ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ, ВОЗНИКАЮЩИХ ИЗ ПУБЛИЧНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Аннотация. В статье исследуются особенности административного судопроизводства и пределы процессуальной активности суда, связанные с возможностью выхода за пределы заявленных требований по делам из публичных правоотношений.

Ключевые слова: административное судопроизводство, КАС РФ, публичные правоотношения, выход за пределы заявленных требований, судебная практика.

8 марта 2015 г. вступил в силу Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (КАС РФ), установивший специальный процессуальный порядок рассмотрения и разрешения административных дел Верховным Судом Российской Федерации, судами общей юрисдикции и мировыми судьями. Данный нормативный акт регламентирует судебную защиту нарушенных либо оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, а также прав и законных интересов организаций по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, включая осуществление судебного контроля за законностью и обоснованностью реализации государственных и иных публичных полномочий.

Само наименование административного судопроизводства отражает его ключевые характеристики: публично-правовую природу рассматриваемых правоотношений, а также участие субъектов публичной власти в процессе, что предопределяет изначальное неравенство процессуального положения сторон и добровольный характер участия представителей власти в гражданско-правовых спорах.

Процедура рассмотрения и разрешения дел, вытекающих из публичных правоотношений, обладает рядом специфических черт. В частности, такие дела, как правило, не предполагают наличия классического спора о субъективном гражданском праве; к ним не применяются отдельные виды досудебных (претензионных) процедур; существенно возрастает активность

суда и органов прокуратуры; действует специальный набор процессуальных правил, неприменимых к заочному производству; суд не ограничен доводами, указанными при предъявлении административного иска; кроме того, суд вправе истребовать доказательства по собственной инициативе, при этом бремя доказывания возлагается на орган или должностное лицо, принявшее оспариваемый нормативный правовой акт, решение либо допустившее действия (бездействие).

Таким образом, отличительной особенностью процессуального регулирования дел, возникающих из публично-правовых отношений, является их рассмотрение по общим моделям гражданского и арбитражного судопроизводства, однако с учетом специально установленных отклонений и механизмов, обусловленных публичной природой спора.

Данная позиция подтверждается п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении», согласно которому при рассмотрении дел, вытекающих из публичных правоотношений, суд не связан основаниями и доводами заявленных требований, то есть обстоятельствами, на которые ссылается заявитель в обоснование своей позиции.

Вместе с тем ч. 1 ст. 178 КАС РФ закрепляет общее правило, согласно которому суд принимает решение по требованиям, заявленным административным истцом, одновременно допуская возможность выхода за пределы предмета административного искового заявления,

его оснований и доводов в случаях, прямо предусмотренных КАС РФ.

Показательной в этом контексте является судебная практика, отраженная в Апелляционном определении судебной коллегии по административным делам Московского городского округа по делу № 33а-341 от 14 марта 2018 г. Из материалов дела следует, что определением судьи Мещанского районного суда г. Москвы от 15 февраля 2017 г. было принято к производству административное исковое заявление Барановой С. А. к ОСП по Центральному АО № 3 УФССП России по Москве о признании незаконными действия (бездействия), в связи с чем возбуждено административное производство.

Одновременно тем же определением судьи от 15 февраля 2017 г. административное исковое заявление Барановой С. А. в части требований о взыскании компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок было возвращено заявителю.

Несмотря на это, при рассмотрении дела по существу судом было принято решение, которым требования Барановой С. А. о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок были разрешены по существу.

Судебная коллегия также указала, что определение суда об исправлении описки от 15 сентября 2017 г., имеющееся в материалах дела, не соответствует требованиям ст. 184 КАС РФ, поскольку положения данного Кодекса не допускают внесение изменений в судебное решение после его оглашения в судебном заседании, в котором дело рассмотрено по существу.

Исходя из изложенного, судебная коллегия пришла к выводу о том, что суд первой инстанции допустил нарушение норм процессуального права, разрешив требования, не заявленные административным истцом и не принятые к производству суда, а именно требования о взыскании компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок.

При таких обстоятельствах доводы апелляционной жалобы о нарушении процессуальных норм были признаны обоснованными, поскольку суд, рассматривая административное дело, фактически уклонился от выполнения задач административного судопроизводства, нарушив положения ст. 3 и 4 КАС РФ, что повлекло несоблюдение принципов правильного

и своевременного рассмотрения административного дела.

Анализ судебной практики применения ст. 178 КАС РФ позволяет сделать вывод о неоднозначности подходов судов к вопросу допустимости выхода за пределы заявленных административным истцом требований.

В целом КАС РФ и АПК РФ предусматривают возможность выхода суда за пределы заявленных требований и доводов сторон при рассмотрении дел, возникающих из публичных правоотношений.

Из этого следует, что при рассмотрении дела в порядке КАС РФ суд не связан аргументацией участников процесса и осуществляет проверку законности и обоснованности заявленных требований с учетом всех обстоятельств, признанных им имеющими значение для правильного разрешения дела.

Таким образом, административное судопроизводство характеризуется повышенной процессуальной активностью суда, который вправе выйти за пределы заявленных требований в случаях, когда приходит к выводу о некорректной формулировке иска. Такая активность ориентирована на внутреннюю динамику судопроизводства и предполагает не пассивную, а деятельную роль суда – от стадии возбуждения дела, через соразмерное участие в доказательственной деятельности, до вынесения судебного решения, включая возможность выхода за пределы заявленных требований, а также на стадиях пересмотра судебных актов.

Литература

1. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации [Федер. закон: принят Гос. Думой 20 февраля 2015 г.: одобр. Советом Федерации 25 февраля 2015 г.: по состоянию на 1 апреля 2025 г.] // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 2015. – № 10. – Ст. 1391.
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45640/.
3. Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Московского городского округа от 14 марта 2018 г.

по делу № 33а-341 [Электронный ресурс] // Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы. – Режим доступа: <https://www.mosgorsud.ru/mgs/cases/docs/content/0f458ee4-acb8-4ce6-b598-c167dcd24f95>.

4. Князькин С.И., Рубцов В.В. Особенности рассмотрения судами дел, возникающих из публичных правоотношений / С.И. Князькин, В.В. Рубцов // Вестник науки. – 2022. – № 5. – С. 172-176.

YULDUBAEV Zhanbek Akylbekovich

Master's Student,

Orenburg Institute (branch) of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MGUA),
Orenburg, Russia

THE COURT'S GOING BEYOND THE STATED REQUIREMENTS WHEN CONSIDERING CASES ARISING FROM PUBLIC LEGAL RELATIONS

Abstract. *The article examines the features of administrative proceedings and the limits of the procedural activity of the court, related to the possibility of going beyond the stated requirements in cases from public legal relations.*

Keywords: *administrative proceedings, CAS of the Russian Federation, public legal relations, going beyond the stated requirements, judicial practice.*

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

БОРИСОВ Дмитрий Игоревич

магистрант,

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

*Научный руководитель – доцент кафедры социальных технологий и государственной службы
Белгородского государственного национального исследовательского университета,
кандидат социологических наук Шаповал Жанна Александровна*

КОМПЕТЕНЦИЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РФ В СФЕРЕ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ: ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В статье анализируются правовое регулирование и особенности реализации полномочий органов государственной власти Белгородской области в сфере патриотического воспитания молодежи. На основе исследования федеральной и региональной нормативной правовой базы, а также программно-целевых документов раскрываются механизмы реализации государственной политики в указанной сфере. Центральное место в работе отводится государственной программе Белгородской области «Патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодежи Белгородской области», рассматриваемой в качестве основного правового инструмента реализации компетенции органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации, а также ее взаимосвязи с подпрограммой «Патриотическое воспитание населения Белгородской области», входящей в состав государственной программы «Развитие молодежной политики на территории Белгородской области».

Ключевые слова: молодежная политика, патриотическое воспитание, органы государственной власти, компетенция, государственные программы, программно-целевое управление, Белгородская область.

Введение

Современный этап развития государственной молодежной политики характеризуется усилением внимания к вопросам патриотического и духовно-нравственного воспитания как важнейшего направления публичного управления. Актуальность темы формируется в условиях изменения общественно-политических ориентиров, при которых правовое регулирование деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации в исследуемой сфере становится максимально значимым. Патриотическое воспитание молодежи в данном контексте выступает не только как социальная функция, но и как объект целенаправленного правового воздействия, реализуемого посредством механизмов

государственного управления. Целью настоящего исследования является анализ компетенции органов государственной власти Белгородской области в сфере патриотического воспитания молодежи через призму правового регулирования.

Объекты и методы исследования

Исследование основано на анализе нормативных правовых актов и программных документов, регулирующих реализацию государственной политики патриотического воспитания молодежи в Белгородской области, включая государственную программу «Патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодежи Белгородской области», а также материалы министерства по делам молодежи Белгородской области и областного

государственного бюджетного учреждения «Центр молодежных инициатив» за 2022–2025 годы. В работе использованы формально-юридический, сравнительно-правовой и программино-целевой методы, позволившие проанализировать нормативное закрепление компетенции органов государственной власти и механизмы реализации государственной программы как ключевого инструмента региональной молодежной политики в исследуемой сфере.

Результаты и их обсуждение

Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» определяет патриотическое воспитание в качестве одного из ключевых направлений государственной молодежной политики и закрепляет за органами государственной власти субъектов Российской Федерации полномочия по разработке и реализации региональных программ в данной сфере [1]. Тем самым формируется нормативная обязанность субъектов Федерации обеспечивать реализацию воспитательной функции государства в отношении молодежи.

Дополняющим элементом правового регулирования выступает Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года, в которой подчеркивается необходимость комплексного и межведомственного подхода к организации патриотического и духовно-нравственного воспитания [3]. Значительное влияние на формирование ценностных ориентиров государственной политики оказывает также Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809, в котором закреплены основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных духовно-нравственных ценностей [2].

Установление соответствующих полномочий на федеральном уровне создает правовые предпосылки для формирования самостоятельных региональных моделей патриотического воспитания молодежи. На уровне субъекта Федерации данные положения находят конкретизацию в Законе Белгородской области от 3 октября 2013 г. № 223 «О поддержке молодежи в Белгородской области». Указанный нормативный правовой акт относит патриотическое воспитание молодежи к числу приоритетных направлений региональной молодежной политики и закрепляет за органами государственной власти области обязанности по созданию условий для его осуществления [4, с. 14].

Таким образом, федеральные правовые акты создают рамочные требования и целевые ориентиры, в то время как региональное законодательство наполняет их конкретным содержанием и управленческими механизмами. Подобное разграничение уровней правового регулирования обеспечивает баланс между единством государственной политики и учетом региональной специфики.

Ключевым инструментом реализации компетенции органов государственной власти Белгородской области в сфере патриотического воспитания молодежи выступает государственная программа «Патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодежи Белгородской области», утвержденная постановлением Правительства Белгородской области в 2023 году [5].

Государственная программа представляет собой правовой акт программно-целевого характера, в котором закрепляются стратегические цели, задачи, основные направления деятельности, перечень мероприятий, показатели результативности и объемы финансового обеспечения. В тексте программы цель сформулирована как «формирование у молодежи Белгородской области устойчивых ценностных ориентаций, основанных на патриотизме, гражданской ответственности и уважении к историческому и культурному наследию Российской Федерации» [5, с. 8]. Таким образом, государственная программа выполняет функцию правового механизма, посредством которого осуществляется конкретизация и распределение полномочий между органами исполнительной власти региона.

Согласно Постановлению Правительства Белгородской области от 13 декабря 2021 года № 608-пп Об утверждении государственной программы Белгородской области «Развитие молодежной политики на территории Белгородской области» подпрограммой № 2 выступает «Патриотическое воспитание населения Белгородской области», которая направлена на создание условий для повышения гражданской ответственности за судьбу страны, повышения уровня консолидации общества для решения задач обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития Российской Федерации, укрепления чувства сопричастности граждан к великой истории и культуре России, обеспечения преемственности поколений россиян, воспитания гражданина, любящего свою Родину и семью, имеющего активную

жизненную позицию [6, с. 3].

Сравнение двух программных документов позволяет сделать вывод об их функциональной взаимодополняемости. Государственная программа Белгородской области «Патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодежи Белгородской области» ориентирована на реализацию мер патриотической направленности именно в молодежной среде, что обеспечивает целевую концентрацию ресурсов, показателей и управленческой ответственности. В то же время государственная программа «Развитие молодежной политики на территории Белгородской области», включающая подпрограмму «Патриотическое воспитание населения Белгородской области», имеет более широкий предмет регулирования и охватывает задачи патриотического воспитания в отношении населения в целом. Параллельное существование данных программно-целевых инструментов является обоснованным, поскольку позволяет, с одной стороны, обеспечить специализированную работу с молодежью, а с другой – встроить патриотическое воспитание в общую систему региональной молодежной политики, при условии согласованности целей, показателей и механизмов их реализации.

Однако, одновременное функционирование нескольких программно-целевых документов, регулирующих смежные общественные отношения, объективно усложняет систему управления. В подобных условиях возрастаёт значение правовой координации, направленной на предотвращение дублирования мероприятий и размывания ответственности между исполнителями. Отсутствие четкого нормативного разграничения программных целей и показателей может негативно отражаться на оценке эффективности реализации государственной политики.

Ведущая роль в реализации упомянутых выше государственных программ принадлежит министерству по делам молодежи Белгородской области, правовой статус и функциональные полномочия которого определены Положением, утвержденным постановлением Правительства Белгородской области от 25 апреля 2022 г. № 252-пп [7]. В рамках предоставленной компетенции Министерство осуществляет координацию мероприятий патриотической направленности, взаимодействие с подведомственными учреждениями, а также организационное сопровождение реализации

программных мероприятий [8]. Практическая реализация мероприятий зачастую осуществляется через подведомственные учреждения, в частности через ОГБУ «ЦМИ», который выступает ключевой организационной площадкой для проведения форумов, акций и проектов патриотической и гражданской направленности. Деятельность Центра реализуется в соответствии с задачами, определенными министерством по делам молодежи, что подтверждается официальными материалами профильного органа [9].

Сложившаяся модель реализации полномочий отражает типичную для регионального уровня практику делегирования функций, при которой профильный орган исполнительной власти осуществляет стратегическое руководство, а подведомственные учреждения – практическую реализацию мероприятий. Эффективность данной модели во многом определяется степенью нормативной определенности функций и ответственности каждого участника, а также наличием устойчивых механизмов координации и обратной связи.

Компетенция Правительства Белгородской области проявляется в утверждении государственной программы, определении объемов финансирования и осуществлении общего контроля за ходом ее реализации [5]. Законодательный орган региона (Белгородская областная Дума) обеспечивает нормативно-правовое сопровождение молодежной политики посредством принятия и корректировки законов Белгородской области [4]. Таким образом, реализация государственной программы основывается на разграничении полномочий между органами государственной власти, что позволяет обеспечить комплексный характер правового регулирования.

Реализация государственной политики патриотического воспитания молодежи в Белгородской области осуществляется в условиях одновременного действия нескольких программно-целевых документов, что, с одной стороны, расширяет управленческие возможности, а с другой – порождает риск пересечения мероприятий и размывания ответственности между исполнителями.

Существенной проблемой является недостаточная формализация межведомственного взаимодействия. Несмотря на межсекторный характер патриотического воспитания, нормативные правовые акты преимущественно фиксируют перечень мероприятий, не раскрывая

процедур координации между органами исполнительной власти и подведомственными учреждениями. В результате значительная часть управлеченческих решений реализуется на уровне практики, без единых юридически закрепленных алгоритмов взаимодействия.

Отдельного внимания требует система оценки результативности программных мероприятий, которая в настоящее время ориентирована преимущественно на количественные показатели охвата. Подобный подход не позволяет в полной мере отразить качественные и институциональные эффекты патриотического воспитания, что снижает управлеченческую и правовую значимость получаемых результатов.

В целях совершенствования правового регулирования представляется целесообразным нормативно закрепить разграничение ответственности между программными документами, разработать типовые регламенты межведомственного взаимодействия, а также дополнить систему показателей качественными критериями, отражающими устойчивость и содержательную эффективность реализуемых мероприятий. Указанные меры позволяют повысить управляемость и прозрачность реализации государственной политики патриотического воспитания молодежи на региональном уровне.

Заключение

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что в Белгородской области сформирована развернутая система правового и программно-целевого обеспечения государственной политики патриотического воспитания молодежи, основанная на сочетании федеральных нормативных ориентиров и региональных механизмов реализации. Ключевую роль в данной системе играет государственная программа «Патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодежи Белгородской области», которая выступает основным инструментом конкретизации компетенции органов государственной власти субъекта Российской Федерации и обеспечивает целенаправленное воздействие на молодежную среду. Одновременно включение подпрограммы «Патриотическое воспитание населения Белгородской области» в состав государственной программы «Развитие молодежной политики на территории Белгородской области» свидетельствует о стремлении региональных органов власти встроить патриотическое воспитание в более широкую архитектуру молодежной и

общественной политики.

Вместе с тем выявленные в ходе исследования проблемы: нормативное пересечение программных документов, недостаточная формализация межведомственного взаимодействия и преобладание количественных показателей результативности; указывают на необходимость дальнейшего совершенствования правового регулирования. Повышение эффективности реализации государственной политики в исследуемой сфере возможно при условии четкого разграничения компетенций между программами, разработки единых регламентов координации деятельности органов исполнительной власти и подведомственных учреждений, а также внедрения качественных критериев оценки устойчивости и содержательной эффективности патриотических практик. Реализация указанных направлений позволит не только усилить управляемость и прозрачность программных механизмов, но и повысить их долгосрочный социальный эффект в системе регионального государственного управления.

Литература

1. О молодежной политике в Российской Федерации: Федер. закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ (действующая редакция) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/573248507> (дата обращения: 10.12.2025).
2. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/352246667> (дата обращения: 10.12.2025).
3. Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 29 мая 2015 г. № 996-р // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420277810> (дата обращения: 11.12.2025).
4. О поддержке молодежи в Белгородской области: закон Белгородской области от 3 октября 2013 г. № 223 (действующая редакция) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный

ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/469023887> (дата обращения: 11.12.2025).

5. Об утверждении государственной программы Белгородской области «Патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодежи Белгородской области»: постановление Правительства Белгородской области от 25 декабря 2023 г. № 791-пп // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/407052642> (дата обращения: 12.12.2025).

6. Об утверждении государственной программы Белгородской области «Развитие молодежной политики на территории Белгородской области»: постановление Правительства Белгородской области от 13 декабря 2021 г. № 608-пп (действующая редакция, 2023 г.) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL:

<https://docs.cntd.ru/document/578021628> (дата обращения: 11.12.2025).

7. Об утверждении Положения о министерстве по делам молодежи Белгородской области: постановление Правительства Белгородской области от 25 апреля 2022 г. № 252-пп // Официальный интернет-портал правовой информации Правительства Белгородской области [Электронный ресурс]. URL: <https://belregion.ru/upload/iblock/f26/2msqfuc4he64z0b59w7v5wbljf5jg2bh/252-пп.pdf> (дата обращения: 10.12.2025).

8. Официальный сайт министерства по делам молодежи Белгородской области [Электронный ресурс]. URL: <http://molodchiny.ru> (дата обращения: 11.12.2025).

9. Официальный сайт Областного государственного бюджетного учреждения «Центр молодежных инициатив» Белгородской области [Электронный ресурс]. URL: <https://cmi31.ru> (дата обращения: 11.12.2025).

BORISOV Dmitry Igorevich

Student, Belgorod State National Research University, Russia, Belgorod

Scientific Advisor – Associate Professor of the Department of Social Technologies and Public Administration, Belgorod State National Research University, Candidate of Sociological Sciences Shapoval Zhanna Aleksandrovna

THE COMPETENCE OF STATE AUTHORITIES OF THE CONSTITUENT ENTITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE SPHERE OF PATRIOTIC EDUCATION OF YOUTH IN THE BELGOROD REGION: A LEGAL ANALYSIS

Abstract. The article analyzes the legal regulation and the specific features of the implementation of powers exercised by the state authorities of the Belgorod Region in the field of patriotic education of youth. Based on a study of the federal and regional regulatory legal framework, as well as program-target documents, the paper reveals the mechanisms for implementing state policy in this area. Central to the study is the state program of the Belgorod Region “Patriotic and Spiritual-Moral Education of Youth in the Belgorod Region”, which is considered as the main legal instrument for the implementation of the competence of the executive authorities of a constituent entity of the Russian Federation, as well as its relationship with the subprogram “Patriotic Education of the Population of the Belgorod Region”, included in the state program “Development of Youth Policy in the Belgorod Region”.

Keywords: youth policy, patriotic education, state authorities, competence, state programs, program-target management, Belgorod Region.

ГРОМЦЕВ Алексей Константинович

магистрант,

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

*Научный руководитель – доцент кафедры социальных технологий и государственной службы
Белгородского государственного национального исследовательского университета,
кандидат социологических наук Шаповал Жанна Александровна*

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ РЕГЛАМЕНТЫ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ: ДИСФУНКЦИИ ПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация. В представленном исследовании подвергается критическому осмыслению институт административных регламентов как механизм преобразования деятельности органов власти на государственном и муниципальном уровнях. В центре внимания – противоречие между декларируемыми целями регламентации (прозрачность, эффективность, защита прав) и реальной управленческой практикой. Исследуется природа этого разрыва, проводится анализ не только теоретических основ и структурных элементов регламентов, но и конкретных дисфункций их применения. Особый акцент сделан на анализе, демонстрирующего принципиальную ограниченность регламентации в отдельных сферах государственного управления. На основе проведенного исследования разработаны конкретные направления совершенствования административных регламентов.

Ключевые слова: административные регламенты, государственное управление, муниципальное управление, публичные услуги, стандартизация, бюрократия, эффективность управления, цифровизация.

Современная парадигма государственного управления характеризуется переходом от традиционной бюрократической модели к клиентоориентированной системе, где центральное место занимают качество и доступность публичных услуг. В этом контексте административные регламенты становятся ключевым инструментом реформирования системы публичной власти, обеспечивающим стандартизацию, прозрачность и предсказуемость деятельности органов государственного и муниципального управления [1, с. 45].

Актуальность темы исследования обусловлена сохраняющимся разрывом между нормативными установлениями и реальной практикой применения административных регламентов, что требует глубокого научного рассмотрения. Несмотря на значительное количество исследований в данной области, многие аспекты регламентного регулирования остаются недостаточно изученными, особенно в части муниципального управления.

Целью настоящей статьи является выявление потенциала административных регламентов как инструмента совершенствования

государственного и муниципального управления, комплексный анализ разработанных регламентов и проблем их реализации, разработка перспективных направлений развития регламентного регулирования.

Административный регламент, формально является нормативным актом, детализирующим порядок реализации функций и услуг. С теоретической точки зрения, административные регламенты являются формой правовой институционализации управленческих процессов, обеспечивающей их стабильность и предсказуемость [2, с. 112].

Правовую основу разработки и применения административных регламентов в РФ составляют Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ», постановление Правительства РФ от 20 июля 2021 г. № 1228 «Об утверждении Правил разработки и утверждения административных регламентов предоставления государственных услуг», а также

многочисленные подзаконные нормативные правовые акты.

В системе источников административного права регламенты конкретизируют общие нормы законов и подзаконных актов применительно к отдельным управленческим процедурам; устанавливают последовательность административных действий и сроки их выполнения; определяют права и обязанности участников административных процессов; закрепляют механизмы контроля и ответственности за исполнение установленных процедур [3, с. 89].

С точки зрения теории управления, административные регламенты выполняют несколько взаимосвязанных функций:

1. Стандартизирующая функция – обеспечивает единообразие управленческих процессов независимо от субъективного фактора.

2. Правозащитная функция – ограничивает административное усмотрение и защищает права граждан и организаций.

3. Информационная функция – делает процедуры взаимодействия с органами власти прозрачными и понятными.

4. Организационная функция – оптимизирует внутренние процессы управления, распределяет зоны ответственности.

5. Контрольная функция – создает критерии для оценки эффективности деятельности должностных лиц [4, с. 56].

В научной литературе и правоприменительной практике сложились различные подходы к классификации административных регламентов. Наиболее распространенными являются следующие критерии классификации:

По предмету регулирования:

- регламенты исполнения государственных функций;
- регламенты предоставления государственных услуг.

По уровню власти:

- федеральные;
- региональные;
- муниципальные.

По характеру регулируемых отношений:

- регламенты внутренней деятельности органов власти;
- регламенты взаимодействия с гражданами и организациями;
- межведомственные регламенты [5, с. 134].

Таблица 1

Классификация административных регламентов

Критерий классификации	Виды регламентов	Особенности
По предмету регулирования	Исполнения функций	Определяют порядок осуществления властных полномочий
	Предоставления услуг	Регламентируют оказание публичных услуг
По уровню власти	Федеральные	Действуют на всей территории РФ
	Региональные	Действуют на территории субъекта РФ
	Муниципальные	Действуют в пределах МО

Структура административного регламента включает следующие основные разделы:

1. Общие положения:

- предмет регулирования административного регламента;
- круг заявителей;
- требование предоставления заявителю государственной услуги в соответствии с категориями (признаками) заявителей, сведения о которых размещаются в реестре услуг и в федеральной государственной информационной системе «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)».

2. Стандарт предоставления государственной услуги:

- наименование государственной услуги;

- наименование органа, предоставляющего государственную услугу;
- результат предоставления государственной услуги;
- срок предоставления государственной услуги;
- размер платы, взимаемой с заявителя при предоставлении государственной услуги, и способы ее взимания;
- максимальный срок ожидания в очереди при подаче заявителем запроса о предоставлении государственной услуги и при получении результата предоставления государственной услуги;
- срок регистрации запроса заявителя о предоставлении государственной услуги

- требования к помещениям, в которых предоставляется государственная услуга;
- показатели доступности и качества государственной услуги;
- иные требования к предоставлению государственной услуги, исчерпывающий перечень документов, необходимых для предоставления государственной услуги;
- исчерпывающий перечень оснований для отказа в приеме запроса о предоставлении государственной услуги и документов.

3. Состав, последовательность и сроки выполнения административных процедур:

- перечень осуществляемых при предоставлении государственной услуги административных процедур;
- подраздел, описывающий предоставление государственной услуги в упреждающем (проактивном) режиме.

4. Способы информирования заявителя об изменении статуса рассмотрения запроса о предоставлении государственной услуги [8].

Каждый раздел регламента должен содержать четкие, однозначные формулировки, исключающие возможность произвольного толкования. Особое значение имеет детализация административных процедур, которая позволяет минимизировать административное усмотрение и снизить коррупционные риски. Изменилась структура административных регламентов. Разделы включают подразделы, которые в свою очередь включают подпункты, которые в зависимости от тех или иных условий и порядка предоставления государственной услуги описывают действия, необходимые для их выполнения.

Анализ практики применения административных регламентов в органах государственной власти и местного самоуправления позволяет выявить ряд системных проблем, снижающих эффективность этого института.

Был проведен анализ административного регламента ФСБ РФ по исполнению государственной функции по осуществлению пограничного контроля в пунктах пропуска через государственную границу Российской Федерации, утвержденный приказом ФСБ РФ от 8 ноября 2012 г. № 562, (утратил силу приказом ФСБ России от 1 февраля 2023 г. № 54), его право-применительная практика за период действия [9].

1. Можно начать с того, что органы ФСБ не осуществляют государственной функции, а осуществляют решение в пределах своих

полномочий задач по обеспечению безопасности Российской Федерации [10].

2. В административном регламенте установлен временной норматив для первичного контроля документов (не более трёх минут), однако **не регламентированы сроки проведения углублённого контроля**. Это касается ситуаций, требующих дополнительных процедур, например досмотра транспортного средства при обнаружении признаков тайника или запрещённых к перемещению товаров. Отсутствие таких временных рамок создаёт правовую неопределенность.

3. У лица, пересекающего государственную границу, будут выявлены признаки возможной его причастности к террористическим, диверсионным или преступным группам и необходимо будет провести комплекс мероприятий, содержание и сроки, которые раскрыть в административном регламенте будет нельзя, поскольку это является профессиональной и государственной тайной.

4. Указаны только права лиц, в отношении которых осуществляются мероприятия по контролю(надзору) но не указаны их обязанности, в связи с чем могут создаваться предпосылки для конфликтных ситуаций между сотрудниками пограничного контроля и лицами, пересекающими государственную границу.

5. При выявлении нарушений на границе должностные лица вправе составлять протокол об административном правонарушении в соответствии с КоАП РФ. Однако норма, обязывающая указывать в таком протоколе служебные данные сотрудника пограничного контроля, может вступать в противоречие с режимом профессиональной тайны ФСБ. Данная тайна не содержит государственных секретов, но её разглашение способно нанести ущерб оперативной деятельности, безопасности или репутации органов.

6. Большой упор сделан на порядок обжалования лицами, пересекающими государственную границу на действия должностных лиц подразделений пограничного контроля вместо того, чтобы обратить внимание на обязанности лиц, пересекающих государственную границу при осуществлении пограничного контроля.

Проведя анализ данного регламента, можно сделать вывод, что:

1. Данный административный регламент смещён в пользу удобства лиц, пересекающих границу, в ущерб задачам обеспечения национальной безопасности и соблюдения

установленных режимов (Государственной границы, пограничного и в пунктах пропуска). Такой дисбаланс может спровоцировать рост жалоб на должностных лиц, что, в свою очередь, способно привести к снижению качества пограничного контроля. В текущей сложной geopoliticalической ситуации это недопустимо.

2. Не всю деятельность федеральных органов исполнительной власти можно регламентировать, а если и делать это, то необходимо описывать отдельно этап осуществления государственной функции, добавлять подпункты,

но без избыточной детализации и нанесения ущерба безопасности РФ и раскрытия профессиональной и государственной тайны.

3. Существующие системы контроля за исполнением регламентов часто ориентированы на формальные показатели, а не на реальное качество предоставляемых услуг. Это снижает эффективность контрольных механизмов и не способствует улучшению административных процессов.

Таблица 2

Основные проблемы применения административных регламентов		
Группа проблем	Конкретные проявления	Последствия
Организационно-правовые	Избыточная детализация, формализм, низкое качество регламентов	Снижение гибкости управления, рост бюрократии
Институциональные	Сопротивление аппарата, несогласованность регламентов, слабость контроля	Сохранение неформальных практик, низкая эффективность

Для преодоления выявленных проблем и повышения эффективности административных регламентов необходима реализация комплекса мер, направленных на совершенствование регламентного регулирования.

Был проведен анализ научной статьи Е. С. Волошиной «Административные регламенты предоставления государственных услуг: проблемы разработки и применения» [11, с. 5]. В ней автор предлагает рассмотреть предоставление государственных услуг в комплексе процессов, взаимосвязанных между собой.

Автором предлагается включить внедрить механизмы обратной связи гражданина, внедрение цифровизации, поддержки в информационных системах, полагая, что результат этих решений повлияет на качество осуществления государственной функции:

1. Регламенты должны быть дифференцированными: детализировать процедуры там, где высоки коррупционные или правовые риски, и предоставлять большую свободу действий в ситуациях с низкими рисками. Это позволит сочетать необходимый контроль с гибкостью управления [6, с. 45].

2. Цифровизация административных регламентов. Интеграция регламентов в платформы электронного правительства позволяет автоматизировать рутинные операции, контролировать сроки в реальном времени и исключать человеческий фактор. Перспективным направлением является трансформация

текстовых регламентов в алгоритмизированные модели управленческих процессов («регламенты как код»).

3. Регулярный мониторинг и актуализация. Необходимо создать систему постоянного мониторинга эффективности регламентов на основе обратной связи от граждан и бизнеса, с последующей их регулярной актуализацией. Это позволит поддерживать регламенты в актуальном состоянии и оперативно реагировать на изменение условий [7, с. 112].

Организационные меры совершенствования:

1. Смещение фокуса на результат. Оценка работы чиновника должна быть тесно увязана не с формальным соблюдением процедур, а с конечным результатом: уровнем удовлетворенности заявителя и достижения цели предоставления государственной услуги или функции. Это потребует изменения системы показателей эффективности деятельности государственных и муниципальных служащих.

2. Оптимизация межведомственного взаимодействия совместно с цифровизацией. Разработка и внедрение межведомственных регламентов, устанавливающих четкие правила информационного обмена между различными органами власти, разработка межведомственных систем для минимального участия в ней лиц и повышений автоматизации, что позволит сократить сроки предоставления услуг и уменьшить административную нагрузку.

Заключение

Административные регламенты являются важным инструментом совершенствования государственного и муниципального управления. Они обеспечивают стандартизацию управленческих процессов, повышают прозрачность деятельности органов власти, способствуют защите прав граждан и организаций.

Вместе с тем эффективность административных регламентов существенно снижается из-за наличия системных проблем, среди которых наиболее значимыми являются избыточная детализация, формализм, низкое качество нормотворчества и сопротивление аппарата. К тому же отдельные сферы государственной деятельности не поддаются тотальной регламентации, что не является поражением идеи порядка, а, напротив, служит шагом к более зре лому и эффективному управлению, основанному на доверии к профессиональной компетенции и ответственности чиновника.

Перспективы развития регламентного регулирования связаны с внедрением риск-ориентированного подхода, цифровизацией административных процессов, созданием системы регулярного мониторинга и актуализации регламентов, оптимизацией межведомственного взаимодействия и повышением качества нормотворческой работы.

Реализация предложенных направлений совершенствования административных регламентов позволит повысить эффективность государственного и муниципального управления, качество предоставляемых публичных услуг и уровень доверия граждан к институтам власти.

Дальнейшие исследования в данной области могут быть направлены на разработку методик оценки эффективности административных регламентов и создание моделей их адаптации к быстро меняющимся социально-экономическим условиям.

Литература

1. Административное право: учебник. – 10-е изд., перераб. и доп. – М. / Агапов А.Б.: Юрайт, 2020. – 890 с.
2. Административное право: учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. / Кикоть В.Я.: Юнити-Дана, 2019. – 815 с.
3. Административное право: учебное пособие. – М. / Овсянко Д.М.: Юристъ, 2020. – 468 с.
4. Административное право: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. / Попов Л.Л.: Норма, 2020. – 768 с.
5. Административное право: в 2 ч. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. / Старилов Ю.Н.: Проспект, 2021. – 608 с.
6. Административно-правовые режимы. – М. / Васильев В.И.: Юрлитинформ, 2020. – 324 с.
7. Административное право России. – М / Коренев А.П.: Юристъ, 2019. – 428 с.
8. Постановление Правительства РФ от 20 июля 2021 г. № 1228 «Об утверждении Правил разработки и утверждения административных регламентов предоставления государственных услуг, о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений актов Правительства Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://https://base.garant.ru/401535834> (дата обращения: 04.12.2025).
9. Приказ ФСБ РФ от 8 ноября 2012 г. № 562 «Об утверждении Административного регламента Федеральной службы безопасности Российской Федерации по исполнению государственной функции по осуществлению пограничного контроля в пунктах пропуска через государственную границу Российской Федерации» (утратил силу) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70223540> (дата обращения: 04.12.2025).
10. Федеральный закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ (ред. от 01.04.2025) «О федеральной службе безопасности». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6300/401d7ae25353d2cc1d9b95c5113cc28a77209e69 (дата обращения: 04.12.2025).
11. Волошина Е.С. Административные регламенты предоставления государственных услуг: проблемы разработки и применения. URL: <https://scinetwork.ru/articles/24919401d7ae25353d2cc1d9b95c5113cc28a77209e69> (дата обращения: 04.12.2025).

GROMTSEV Alexey Konstantinovich

Master's Student, Belgorod State National Research University, Russia, Belgorod

Scientific Advisor – Associate Professor of the Department of Social Technologies and Public Administration of the Belarusian State National Research University, Candidate of Sociological Sciences Shapoval Zhanna Alexandrovna

**ADMINISTRATIVE REGULATIONS
IN STATE AND MUNICIPAL GOVERNMENT:
APPLICATION DYSFUNCTIONS**

Abstract. The presented study critically examines the institution of administrative regulations as a mechanism for transforming the activities of government authorities at the state and municipal levels. The focus is on the contradiction between the declared goals of regulation (transparency, efficiency, protection of rights) and real management practice. The nature of this gap is investigated, and an analysis is carried out not only of the theoretical foundations and structural elements of the regulations, but also of the specific dysfunctions of their application. Special emphasis is placed on the analysis demonstrating the fundamental limitations of regulation in certain areas of public administration. Based on the conducted research, specific directions for improving administrative regulations have been developed.

Keywords: administrative regulations, public administration, municipal administration, public services, standardization, bureaucracy, management efficiency, digitalization.

ПЕТРОВА Мария Николаевна

магистрантка,

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева,
Россия, г. Астрахань

ОСОБЕННОСТИ СТАТУСА ГУБЕРНАТОРА В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Аннотация. В работе будут рассматриваться особенности статуса губернатора в системе государственной власти. Губернатор является высшим должностным лицом субъекта. Описываются полномочия губернатора и его основные функции. Рассматриваются основные нормативные документы, которые регулируют деятельность губернатора в системе государственной власти.

Ключевые слова: губернатор, власть, государство, должностное лицо.

Проблемами и особенностями статуса губернатора, а также исследованиями этапов развития института губернаторства в России занимались многие ученые.

История становления губернаторства в современной России, основные этапы эволюционирования понимания статуса губернаторов, ряд проблем взаимодействия губернаторов с органами власти разного уровня также проблемы выборности губернаторов широко рассматриваются в О. В. Ерохиной в своей монографии «Губернаторство России: история и современность» [2].

Современные исследователи Нечаев Д. Н. и Соломатина Е. Д. в своей работе «Губернаторы-«промышленники» и губернаторы-«аграрники»: типология политического лидерства и эффективность промышленной политики в макрорегионе ЦФО» раскрыли проблемы развития института губернаторства. Авторы подробно анализируют правовую основу исполнительной власти на федеральном уровне и на уровне субъектов, ее становление и развитие, а также описываются вопросы несовершенства института губернаторства [3, с. 401-406].

Исследуя особенности статуса губернатора в системе государственной власти, многие авторы, рассматривали отдельные регионы России, однако в их работах много общего. Так, губернатор наделен общими функциями и имеет ряд компетенций, которые действуют вне зависимости от региона.

Особенность статуса Губернатор заключается в том, что он является высшим должностным лицом области и главой исполнительной власти области.

Свою деятельность Губернатор ведет на территории субъекта, но при этом соблюдается взаимодействие с федеральным органом исполнительной власти и другими органами, которые способствуют более эффективно осуществлять свои должностные полномочия.

Губернатор занимает крайне важное место и играет существенную роль в формировании государственной власти в России. Во-первых, «губернаторы представляют интересы региона, что фактически является их ключевой задачей. Несмотря на то, что формальное наполнение полномочий установлено на федеральном уровне одинаково – реальные полномочия и качество их исполнения разительно отличаются. Если сравнить даже примерно одинаковые по экономическому уровню и количеству населения субъекты Российской Федерации, то можно отметить, что какие-то регионы в полной мере активно используют все доступные механизмы федеральной поддержки, привлекают инвестиции как от частных инвесторов, так и в рамках различных видов государственной поддержки. Считаем, что привлечение инвестиций в регион является одной из главнейших задач глав субъектов.

Во-вторых, от грамотно выстроенной работы губернатора зависит как клиентоцентричность всех уровней власти: от регионального правительства до администрации сельсоветов. Губернатор должен уделять большое количество внимания на качество ответов на обращения граждан, вопросам оказания государственных и муниципальных услуг, цифровой трансформации региона.

Таким образом, можно с уверенностью

говорить, что в современной России губернатор занимает центральное место в системе публичной власти на региональном уровне, а также является главным связующим элементом между центром и регионами, выстраивает важнейшие экономические связи с потенциальными инвесторами и бенефициарами, решает противоречия внутри системы публичной власти региона и настраивает работу по достижению основных показателей национальных проектов в своем субъекте [4, с. 22-24].

Губернатор является руководителем исполнительных органов. В его работе имеется ряд полномочий, которые он должен выполнять, к ним можно отнести:

- представление субъекта в отношениях с федеральными органами власти;
- подписание договоров и соглашений от имени региональной территории;
- одних из весомых элементов является подписание законов субъекта РФ, а также возможность отклонения законов, которые были приняты региональным парламентом;
- так же, губернатор ежегодно отчитывается региональному парламенту путем издания отчетах об итогах его работы;
- участие в работе регионального парламента с правом совещательного голоса и другие.

Взаимоотношения губернаторов с федеральным центром осуществляется по средствам координации действий и обмена информацией в рамках федерального устройства страны.

От профессиональной и грамотной работы губернатора и всей его команды зависит работа всех уровней власти: от регионального правительства до администрации сельсоветов [3, с. 401-406].

Рассмотрим вопросы, которые касаются проблемы современного российского губернатора.

Во-первых, это работа власти с обществом. Здесь и проблемы, связанные с заметным снижением рейтингов самих губернаторов, заметно ухудшились электоральные показатели. В то же время незаметно, чтобы региональная власть была способна дать адекватный ответ на этот вызов, который стал обостряться. Во-вторых, какого-то особого авторитета у губернаторов нет ни среди жителей, ни в администрации президента. С помощью манипуляций с явкой и недопуском к участию в выборах сильных оппонентов в большинстве случаев в России все

еще можно сделать губернатором практически любого человека, поддерживаемого Кремлем.

В-третьих, весьма сложно эффективно и по-особенному руководить регионом, который является частью унифицированной и централизованной России, по поводу эффективности управления которой нынешней командой иллюзии остались только у нее самой.

Если говорить об экспертных оценках, которые присутствуют в рейтинге, то эксперты отмечают снижение качества и эффективности экономического управления в регионах. Эти проблемы достаточно наглядные, и все они несколько тянут рейтинги губернаторов вниз и его статус.

Также губернатор несет юридическую ответственность за свои действия. Можно сказать, что губернатор сочетает в себе не только управленические функции, которые касаются его субъекта, но и руководящие в отношении исполнительных органов [2].

Таким образом, правовой статус губернаторов субъектов Российской Федерации регулируется специальной системой нормативных актов, которые дают им определенные права и устанавливают обязанности в области регионального управления.

Литература

1. Биктеева А.Ш. Правовой статус высшего должностного лица субъекта Российской Федерации как субъекта единой системы публичной власти // Молодой ученый. – 2024. – № 36 (535). – С. 82-84. – URL: <https://moluch.ru/archive/535/117446/>.
2. Ерохина О.В. Губернаторство России: история и современность: монография / О.В. Ерохина. – М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2021. – 160 с.
3. Нечаев Д.Н., Соломатина Е.Д. Губернаторы-«промышленники» и губернаторы-«аграрники»: типология политического лидерства и эффективность промышленной политики в макрорегионе ЦФО// Общество и экономическая мысль в XXI в.: пути развития и инновации. Материалы X Международной научно-практической конференции (посвященной 115-летию Университета). 2022. С. 401-406.
4. Рудик М.В. Правовой статус глав субъектов Российской Федерации // Актуальные исследования. – 2023. – № 50 (180). Ч. III. – С. 22-24. – URL: <https://apni.ru/article/7797-pravovoj-status-glav-subektov-rossijskoj-fede>.

PETROVA Maria Nikolaevna
Master's Student,
Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev,
Russia, Astrakhan

FEATURES OF THE GOVERNOR'S STATUS IN THE SYSTEM OF STATE POWER

Abstract. *The paper will consider the specifics of the governor's status in the system of state power. The Governor is the highest official of the subject. The powers of the governor and his main functions are described. The main regulatory documents that regulate the activities of the governor in the system of state power are considered.*

Keywords: *governor, government, state, official.*

РУДАКОВА Анастасия Дмитриевна

магистрантка,

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

*Научный руководитель – доцент кафедры социальных технологий и государственной службы
Белгородского государственного национального исследовательского университета,
кандидат социологических наук Шаповал Жанна Александровна*

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО И ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ (НА ПРИМЕРЕ НАРОДНЫХ ДРУЖИН И ОТДЕЛЕНИЙ ПОЛИЦИИ ГОРОДА ПСКОВ)

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые аспекты взаимодействия государственного и общественного контроля на примере взаимодействия народной дружины города Псков и отделений полиции города Псков. Анализируется текущее состояние, проблемы взаимодействия и перспективы развития на региональном уровне.

Ключевые слова: государственный контроль, общественный контроль, народные дружины, полиция, охрана общественного порядка.

Введение

В настоящее время взаимодействие государственного и общественного контроля невозможно переоценить. Государственный контроль является важнейшим инструментом реализации властных полномочий на местах. Он направлен на предупреждение, выявление и пресечение правонарушений. Но не стоит забывать, что его эффективность зависит, в том числе, и от вовлеченности граждан со своей стороны.

С помощью общественного контроля в настоящее время не только в разы повышается эффективность государственного контроля, но, также, закладывается «фундамент» для формирования культуры правомерного поведения будущих поколений, что, в дальнейшем, обеспечит снижение противоправных действий, совершаемых гражданами.

Народные дружины в своем взаимодействии с правоохранительными органами иллюстрируют пример синергии государственного и общественного контроля. Исследование опыта Народной дружины города Псков дает возможность не только оценить эффективность механизмов их взаимодействия с полицией и выявить ключевые проблемы, но и разработать предложения по совершенствованию взаимодействия государственного и общественного

контроля в муниципалитетах, что, в дальнейшем, даст возможность экстраполировать данный опыт в другие муниципалитеты на территории всей Российской Федерации.

Из вышесказанного становится очевидна актуальность данной работы. Необходимость исследования данного вопроса обусловлена возрастающей потребностью в эффективных механизмах обеспечения общественной безопасности и правопорядка.

Подкрепить актуальность стало возможным с помощью собранным статистическим данным за первые 8 месяцев 2025 года. Показатели, приведенные в данной работе, в том числе, снижение преступности в общественных местах, свидетельствуют о потенциале общественного контроля.

Методы и результат исследования

Государственный контроль – деятельность уполномоченных органов власти и должностных лиц по предупреждению, выявлению, пресечению и устранению последствий нарушения закона.

Для выполнения вышеупомянутых задач рассматриваемые органы и должностных лица уполномочены проводить мероприятия, необходимые для установления законности и безопасности граждан (например, полиция может регулярно проводить рейды и проверки, чтобы

убедиться в соблюдении законодательства гражданами) [1].

Принято различать формы государственного контроля по основаниям, классификация которых представлена в таблице 1.

Таблица 1

Формы государственного контроля

№ п/п	Основание	Классификация
1	По объёму и содержанию	Общий (все направления деятельности) и специальный (конкретные направления)
2	По направленности и организационно-правовым формам	Внешний (в отношении объектов, не подчиненных контролирующему органу или должностному лицу) и внутренний (в пределах ведения)
3	По стадиям осуществления	Предварительный, текущий и последующий
4	По временному режиму	Постоянный (систематический) и временный (периодический)
5	По субъекту	Контроль Президента РФ, органов представительной (законодательной) власти и органов исполнительной власти

В настоящей статье внимание акцентируется на форме государственного контроля, осуществляемого полицией. К такому контролю можно отнести: предварительный контроль (проверку документов на входе на массовые мероприятия), текущий контроль (патрулирование улиц) и последующий контроль (розыскные мероприятия) [2].

Также видится необходимым выделить постоянный контроль (ежедневные дежурства на улицах) и временный (проверка сведений, полученных от граждан в ходе приёма заявлений в отделениях).

Государственный контроль осуществляется и внутри ведомства. К основным действиям полиции, относящимся к государственному надзору внутри ведомства, можно отнести: проверки и инспекции соблюдения прав и обязанностей полицейских (ведомственный

контроль), судебный и прокурорский надзор за действиями полиции (проверка законности и обоснованности их решений и действий), контроль за исполнением полицией постановлений по административным правонарушениям, а также постоянный контроль руководителей полиции за деятельностью подчинённых, включая проверки работы, заслушивание отчетов и анализ выполнения планов [3].

Общественный контроль – это деятельность групп граждан, СМИ или иных общественных объединений, направленная на помощь, контроль, выявление и оценку работы органов власти и должностных лиц. Его цель – это обеспечение эффективности в работе вышеупомянутых субъектов и защита прав граждан [4].

Принято выделять ряд основных форм общественного контроля (табл. 2).

Таблица 2

Формы общественного контроля

№ п/п	Форма	Краткая характеристика
1	Общественный мониторинг	Периодическое или постоянное наблюдение за деятельностью органов власти (и организаций) или должностных лиц
2	Общественная проверка	Сбор и анализ информации, проверка фактов и обстоятельств вышеупомянутых субъектов
3	Общественная экспертиза	Профессиональная оценка актов, решений, документов и деятельности вышеупомянутых органов и должностных с участием специалистов
4	Общественное обсуждение	Публичное обсуждение вопросов и решений с участием граждан и организаций
5	Общественные (публичные) слушания	Собрания граждан по важным вопросам МСУ

Рассматриваемый вид общественного контроля не влияет напрямую на политику на региональном и муниципальном уровне, но

позволяет влиять на улучшение работы уполномоченных органов и должностных лиц.

Рассмотрим одну из организаций, осуществляющих общественный контроль на территории города Псков – народную дружины города Псков.

В апреле 2012 года на общем собрании граждан города Псков было принято решение о создании народных дружин. На тот момент положение о деятельности народных дружин на территории города было утверждено Псковской городской Думой. В соответствии с рекомендациями УМВД были разработаны маршруты патрулирования народных дружинников в наиболее криминогенных местах города [5].

В состав народных дружин были включены студенты с активной жизненной позицией и желанием помочь органам правопорядка в профилактике, предупреждении и пресечении правонарушений. На момент создания народной дружины Завеличенского района в дружины вошли около 20 неравнодушных студентов. В процессе развития организации в нее изъявили желание вступить представители всех слоев общества.

В 2014 году вышел федеральный закон, регламентирующий участие граждан в охране общественного порядка. На этом этапе развития в дружины Завеличенского района входило уже более 50 человек. В том же году Администрация Псковской области приняла Закон Псковской области «Об участии граждан в деятельности НД на территории ПО», где был описан порядок деятельности народных дружин на территории области, и была разработана символика народных дружин (удостоверения, повязки, светоотражающие жилетки и нагрудные знаки) [6]. Далее был принят Устав народной дружины «Завеличье», который регламентировал деятельность НД «Завеличье» [7].

С момента создания народных дружин Псковская городская Дума и Администрация города Псков материально стимулируют данную деятельность и особо отличившимся вручает ценные подарки, грамоты [8, 9].

В настоящее время народная дружины города Псков насчитывает 106 дружинников.

Цели и ценности народной дружины представлены в таблицах 3 и 4.

Таблица 3

Цели народной дружины города Псков

№ цели	Цель
1	Содействовать органам внутренних дел (полиции) и иным правоохранительным органам в охране общественного порядка.
2	Участвовать в предупреждении и пресечении правонарушений на территории по месту создания народной дружины.
3	Участвовать в охране общественного порядка в случаях возникновения чрезвычайных ситуаций.
4	Принимать участие в распространении правовых знаний, разъяснении норм поведения в общественных местах.

Таблица 4

Ценности народной дружины города Псков

№ ценности	Ценность
1	Молодежь, доверяющая органам правопорядка и желающая оказывать помощь в борьбе с преступностью.
2	Безопасная среда для жизни в городе.
3	Активный слой населения, готовый оказывать содействие и всестороннюю поддержку в охране общественного порядка в случаях возникновения чрезвычайных ситуаций.
4	Правовая грамотность населения.

Что касается народной дружины города Псков как органа общественного контроля – данный вид общественного контроля, как становится очевидно из приведенных выше фактов, помогает полиции следить за порядком в городе. Дружинники совместно с сотрудниками отделений полиции патрулируют улицы,

предупреждают правонарушения, помогают разъяснять гражданам, как вести себя в общественных местах, и участвуют в охране порядка на массовых мероприятиях. Конкретные мероприятия, проводимые во взаимодействии с отделениями полиции, представлены в таблице 5.

Таблица 5

**Совместные мероприятия, проводимые народной дружиной города Псков
с отделениями полиции города Псков**

№ п/п	Мероприятие	Описание
1	Совместное патрулирование	Дружинники выходят на улицы вместе с полицейскими, осуществляют патруль по определённым маршрутам, обращая внимание на правонарушения (например, на граждан, находящихся в нетрезвом виде, в общественных местах).
2	Обмен информацией	Дружинники сообщают в полицию обо всех замеченных нарушениях, проблемных местах, подозрительных лицах и несанкционированных рекламах наркотических средств на муниципальной собственности (создан чат, где присутствуют представители различных органов власти и дружинники).
3	Участие в массовых мероприятиях	Народная дружина помогает обеспечивать безопасность на праздниках, митингах и спортивных событиях, контролируя порядок и предотвращая конфликты.
4	Взаимодействие с муниципалитетом	Городская Администрация поддерживает дружину материально. Также, непосредственно глава Администрации города участвует в организации и координации работы дружины.
5	Проведение профилактической работы	Дружинники распространяют памятки, проводят беседы с гражданами о правилах поведения, профилактики правонарушений и защите от мошенничества, что помогает повысить правосознание граждан города Псков.

Подытоживая, отметим, что дружинники – это граждане города Псков, работающие совместно с полицией, общественный контроль со стороны которых направлен на обеспечение безопасности и комфорта жизни граждан рассматриваемого муниципалитета.

Видится необходимым в таблице 6 отметить ряд обязательных элементов в работе народной дружины и ее взаимодействия с отделениями полиции города Псков.

Таблица 6

Основные положения, касающиеся работы НД

№ п/п	Описание
1	Маршруты патрулирования народных дружин, а также места и время проведения мероприятий по охране общественного порядка участников согласовываются с отделениями полиции (по поручению органов местного самоуправления).
2	Народные дружинники участвуют в охране общественного порядка только совместно и под руководством сотрудников полиции.
3	Командиры дружин избираются самими дружинниками, однако их деятельность согласуется с органами местного самоуправления.
4	Дружинникам запрещается самостоятельное применение мер физического воздействия и других полномочий, превышающих их полномочия.
5	Любые действия дружинников должны осуществляться в рамках согласованных правил и инструкций МВД.

Таким образом, народная дружина города Псков действует в тесном сотрудничестве и под контролем МВД региона, соблюдая установленные правила для обеспечения общественной безопасности и законности.

Проиллюстрировать высокую результативность совместной деятельности можно посредством анализа статистики, предоставленной Управлением МВД по городу Псков. Результаты деятельности НД города Псков за первые 8 месяцев 2025 года представлены в таблице 7.

**Проделанная работа по охране общественного порядка
с января по сентябрь 2025 года сотрудниками НД города Псков**

Мероприятие	Количественный показатель
Осуществлено выходов на охрану общественного порядка	728
Участие в охране общественного порядка на мероприятиях с массовым пребыванием людей	180
Участие в оперативно-профилактических мероприятиях, проводимых УМВД России по городу Псков	31
Количество расклеенных баннеров по предупреждению правонарушений	3705
Участие в оперативно-следственных мероприятиях, проводимых УМВД России по городу Псков	209
Доставлено (передано) нарушителей в отделения полиции	3
Вызвано нарядов на место совершения правонарушений	6
Вызывалась «скорая помощь» для оказания помощи лицам в сильном алкогольном опьянении	5
Сделано замечаний лицам за совершение правонарушений	4275
Проведено разъяснительных бесед и бесед профилактического характера	4144
Выявлено надписей по распространению наркотиков	148
Вручено повесток призывающим Горвоенкомата	107

Опираясь на вышенназванные данные и на аналитическую записку начальнику УМВД России по городу Псков, отметим, что на 5,9% уменьшилось количество преступлений, совершенных в общественных местах, совершенных на улицах города уменьшилось на 8%, снижено до 0 количество преступлений по ст. 132, 135.1, 244, 260, 109, 245, 327 и 325 УК РФ, также за год снизилось на 14% количество преступлений небольшой и средней тяжести на улицах города.

По итогам плодотворной работы сотрудниками УМВД России по городу Псков было отмечено, что эффективность борьбы с преступными посягательствами имущественной направленности напрямую зависит от уровня организации взаимодействия подразделений и служб органов внутренних дел, а также органов МСУ и иных структур, участвующих в предупреждении, пресечении, раскрытии и расследовании указанных преступлений.

В последние годы значительно увеличилось число правонарушений, совершаемых на дорогах города, и, как следствие, дорожно-транспортных происшествий. Для предотвращения дальнейшего увеличения настоящих данных значительную помощь ГИБДД УМВД России по городу Псков в профилактике ДТП и преступлений оказывает народная дружины. Дружинники участвуют в надзоре за соблюдением ПДД, а также в пропаганде и разработке профилактических мер. Также члены народной дружины участвуют в розыске водителей, скрывшихся с

места ДТП и в розыске угнанных транспортных средств. За 9 месяцев 2025 года членами НД совершено 216 выходов в целях обеспечения безопасности дорожного движения.

Заключение

На основе проведенного анализа можно выделить ряд проблем, препятствующих максимально эффективному взаимодействию народных дружин с органами правопорядка и выполнению своих полномочий на маршрутах для патрулирования: нехватка полномочий, нехватка информационной поддержки и профильного обучения (дружинники не всегда могут обладать полной информацией, например, с правовой точки зрения, так как отсутствует обучение юридической направленности), низкая осведомленность населения о работе НД (это приводит к недостаточно плотному взаимодействию с обществом), неравномерность нагрузки и денежных поощрений дружинников (несоизмеримо низкая оплата труда – 500 руб. (до вычета налогов) за патруль, который длится 4 часа при любых погодных условиях с риском для жизни и здоровья, возникающем со стороны граждан, находящихся в алкогольном или наркотическом опьянении).

Для решения вышенназванных проблем предлагаются к внедрению в практику следующие направления: проведение профессионального обучения и/или лекционных часов, касающихся основ КОАП РФ и оказания первой медицинской помощи, проведение занятий по

самообороне, издание нормативно-правовых актов на муниципальном уровне, уполномочивающих дружинников на составление протоколов, проведение активной PR-кампании с целью привлечения новых квалифицированных кадров и информирования населения, увеличение поощрений, выплачиваемых дружинникам, разработка комплексных мер по обеспечению дорожной безопасности (например, создание специализированных подразделений в НД, которые будут заниматься непосредственно помошью сотрудникам ГИБДД УМВД России по городу Псков).

Литература

1. Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165809/1dcba3d7e829174e9bee9bd9eb9f055dad031da/ (дата обращения: 11.12.2025).

2. Государственный контроль (надзор) в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Государственный_контроль_\(надзор\)_в_России](https://ru.wikipedia.org/wiki/Государственный_контроль_(надзор)_в_России) (дата обращения: 11.12.2025).

3. Контроль и надзор за деятельностью полиции (ст. 49-53) // Гарант [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12182530/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения: 11.12.2025).

4. Федеральный закон от 02.04.2014 № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165809/1dcba3d7e829174e9bee9bd9eb9f055dad031da/ (дата обращения: 11.12.2025).

5. Закон Псковской области от 05.12.2014 № 1460-ОЗ «О добровольных народных дружинах» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://perm-gov.ru/doc/57265> (дата обращения: 11.12.2025).

6. Положение о добровольных народных дружинах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/924020737> (дата обращения: 11.12.2025).

7. Устав НД «Завеличье» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vk.com/doc445814960_661258063?hash=... (дата обращения: 11.12.2025).

8. Постановление Администрации города Пскова от 19.03.2015 № 591 «Об утверждении Правил осуществления материального стимулирования членов народных дружин» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/462708613> (дата обращения: 11.12.2025).

9. Постановление Администрации Псковской области от 25.11.2019 № 414 «О размерах и порядке материального стимулирования народных дружинников в Псковской области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/462723066> (дата обращения: 11.12.2025).

RUDAKOVA Anastasia Dmitrievna

Graduate Student, Belgorod State National Research University, Russia, Belgorod

Scientific Advisor – Associate Professor of the Department of Social Technologies and Public Administration, Belgorod State National Research University, Candidate of Sociological Sciences Shapoval Zhanna Alexandrovna

INTERACTION OF STATE AND PUBLIC CONTROL (ON THE EXAMPLE OF NATIONAL SQUADS AND POLICE DEPARTMENTS OF THE CITY OF PSKOV)

Abstract. This article examines the key aspects of the interaction of state and public control using the example of the interaction of the Pskov city people's militia and Pskov city police departments. The current state, problems of interaction and prospects of development at the regional level are analyzed.

Keywords: state control, public control, people's squads, police, protection of public order.

ФЕДЯНИНА Анастасия Дмитриевна

студентка,

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

*Научный руководитель – доцент кафедры социальных технологий и государственной службы
Белгородского государственного национального исследовательского университета,
кандидат социологических наук Шаповал Жанна Александровна*

ФОРМИРОВАНИЕ КОМФОРТНОЙ СРЕДЫ В ТАВРОВСКОМ СЕЛЬСКОМ ПОСЕЛЕНИИ БЕЛГОРОДСКОГО РАЙОНА: КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается комплексный процесс формирования комфортной среды жизнедеятельности населения на примере Тавровского сельского поселения Белгородского района. На основе анкетирования жителей проведена оценка по пяти ключевым компонентам: физический, экологический, социальный, экономический, эстетический и психологический комфорт. Выявлены основные проблемы, такие как состояние дорожной сети, отсутствие ФОКа, нестабильная работа транспорта и сезонные перебои водоснабжения. Предложены конкретные меры по их решению, включая создание цифровой карты проблем, организацию проектного офиса на базе ТОС и реализацию программы «Летний водовод». Подчеркивается, что сильные стороны поселения – развитое местное сообщество и успехи в благоустройстве – являются основой для преодоления инфраструктурных вызовов.

Ключевые слова: комфортная среда, сельское поселение, территориальное общественное самоуправление (ТОС), инициативное бюджетирование, качество жизни, благоустройство, инфраструктура, цифровизация.

Формирование комфортной среды представляет собой целенаправленный и системный процесс создания условий жизни, при которых человек чувствует себя удобно, безопасно, здорово и психологически благополучно. Это не просто благоустройство, а комплексный подход, который затрагивает все аспекты жизненного пространства. Его можно разделить на несколько ключевых компонентов: физический комфорт (благоустройство, функциональность, жилье, уличное освещение), экологический комфорт (отсутствие свалок и вредных производств, озеленение территории, парки, скверы), социальный комфорт (работающие службы экстренной помощи, наличие пространств для общения и досуга (клубы, библиотеки, кафе, парки), развитие местных сообществ), экономический комфорт (наличие рабочих мест, доступность товаров и услуг), эстетический и психологический комфорт (привлекательный внешний вид улиц и зданий, сохранение исторического и культурного облика) [3, с. 42-45].

Главная цель формирования комфортной среды – повышение качества жизни населения, создание таких условий, при которых люди хотят жить, работать и растить детей в своем городе или поселке [4, с. 247-251].

Формирование комфортной среды в сельском поселении – это комплексный и многосторонний процесс, направленный на создание условий, при которых жизнь на селе становится привлекательной, удобной и психологически благополучной для его жителей. Хотя эта цель схожа с городской, сам процесс коренным образом отличается, поскольку диктуется уникальной спецификой и вызовами сельской местности. Здесь на первый план выходят не масштабные архитектурные проекты, а решение фундаментальных проблем и усиление тех преимуществ, которые делает сельскую жизнь особенной.

Ключевой особенностью сельской среды является ее масштаб и «человеческое измерение». В отличие от анонимного города, в селе социальные связи гораздо теснее; каждый

житель знает друг друга, и комфорт во многом формируется за счет добрососедских отношений и чувства общности. Именно поэтому даже небольшой проект благоустройства, такой как создание центрального сквера или площадки у дома культуры, приобретает огромное значение, становясь не просто объектом, а главным местом притяжения и общения для всего поселения [1, с. 85-92].

Для того чтобы перейти от общих принципов к практическим решениям, необходимо детально изучить конкретную территорию. Объектом нашего исследования стало Тавровское сельское поселение Белгородского района, в котором проживают около 14 000 жителей. Административно оно объединяет два населённых пункта: село Таврово (являющееся административным центром) и село Соломино.

В фокусе нашего внимания – выявление ключевых проблем и перспективных направлений формирования комфортной среды именно в этом поселении. Основой для анализа послужили результаты анкетирования местных жителей, что позволяет перейти от теоретических посылок к объективным данным и субъективным оценкам тех, для кого эта среда создается.

На основе анализа опроса жителей и официальных данных администрации Тавровского сельского поселения комплексная оценка комфортности среды по пяти ключевым компонентам выглядит следующим образом.

1. *Физический комфорт*: благоустройство и функциональность. Ситуация в сфере физического комфорта неоднозначна. С одной стороны, жители отмечают серьезные проблемы с ремонтом дорожной сети в микрорайонах старой застройки и в части центрального Таврово, а также недовольство состоянием детско-спортивных площадок. Острой болью является отсутствие физкультурно-оздоровительного комплекса (ФОК), хотя его строительство и планируется в 2027-2028 годах. В то же время активно развивается инициативное благоустройство: в 2025 году в микрорайоне Таврово-10 был обустроен тротуар, а ранее, в рамках проекта «Решаем вместе», появилась площадка в Таврово-9. Что касается жилья, нареканий у жителей не возникает, что косвенно свидетельствует об удовлетворительной ситуации с жилищным фондом.

2. *Экологический комфорт*: чистота и озеленение. По данным опроса, экологическая

обстановка в поселении оценивается жителями положительно. Прямых жалоб на наличие свалок или работу вредных производств не зафиксировано. Однако важно учитывать, что, согласно исследованиям, ВЦИОМ, состояние водных ресурсов является одной из самых актуальных экологических проблем для россиян. На этом фоне системные проблемы с водоснабжением в летний период, отмеченные жителями Таврово, потенциально могут перерасти в серьезный экологический вызов, связанный с дефицитом воды и износом инфраструктуры. Положительным вкладом в экологический комфорт стало создание сквера перед Братской могилой в с. Соломино.

3. *Социальный комфорт*: общение, досуг и безопасность. Социальная сфера поселения демонстрирует как устойчивость, так и точки роста. К безусловным плюсам жители относят стабильно работающую систему здравоохранения, не вызывающую нареканий, а также наличие базовых учреждений культуры – Дома культуры и библиотеки. Однако досуговые возможности, особенно для молодежи, могли бы быть расширены. Нестабильной является работа общественного транспорта, что изолирует часть жителей, ограничивая их мобильность и доступ к услугам и работе за пределами поселения. Развитие местных сообществ является сильной стороной Таврово: активно работают территориальные общественные самоуправления (ТОС), что укрепляет социальные связи.

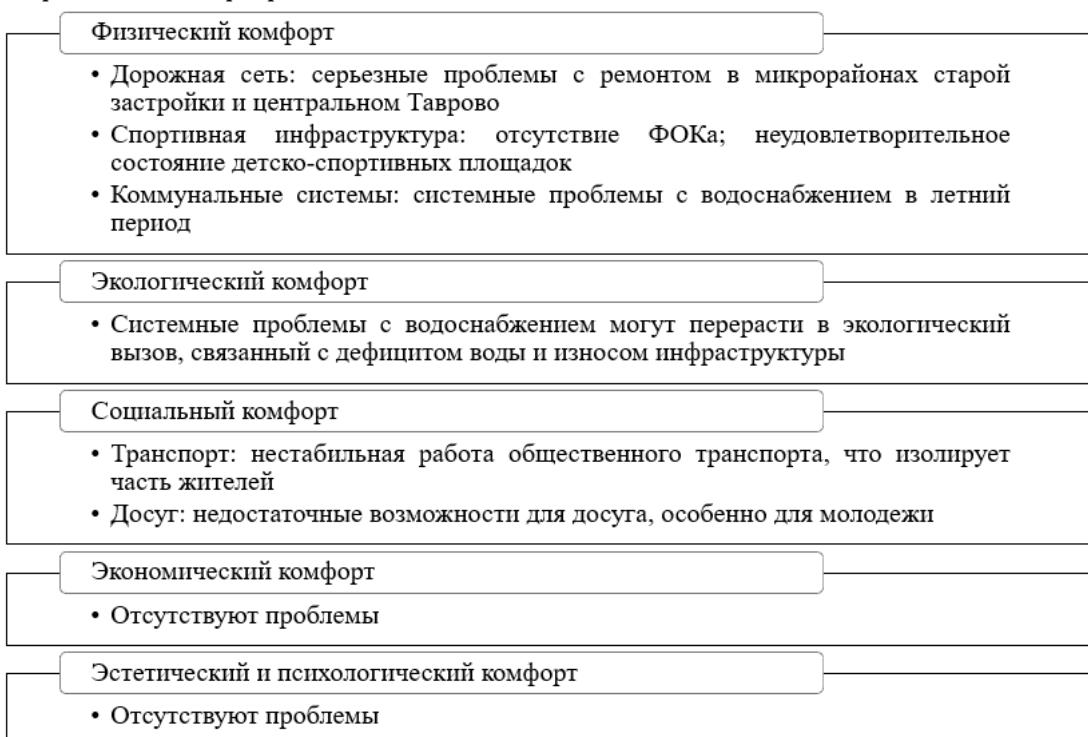
4. *Экономический комфорт*: занятость и доступность товаров. Экономическая ситуация в поселении оценивается как благополучная. Опрос не выявил серьезных претензий жителей в этой сфере. Поселение обладает развитой торговой сетью – жители отмечают, что в Таврово есть «куча магазинов», что обеспечивает хорошую доступность повседневных товаров и услуг. Проблема с отсутствием рабочих мест, судя по всему, не стоит остро, что говорит о сбалансированности местного рынка труда или хорошей транспортной доступности рабочих мест в близлежащем Белгороде.

5. *Эстетический и психологический комфорт*: внешний облик и историческая память. В сфере эстетического и психологического комфорта Тавровское поселение демонстрирует значительные успехи. Жители положительно оценивают привлекательный внешний вид улиц и зданий, а также работу по

сохранению исторического и культурного облика. Эта работа носит системный характер: была проведена реконструкция Братской могилы к 80-летию Победы, жителями был заложен памятный камень к этой же дате, а также установлена «Стена памяти героев СВО». Реализованные в 2025 году проекты «Слово в сердце» и «Культурно-спортивная арена» в рамках районных программ обогатили

культурный ландшафт поселения. Эти усилия не только украшают среду, но и укрепляют общую идентичность и психологическое благополучие сообщества.

Для наглядности на рисунке представлены ключевые проблемы формирования комфортной среды в Тавровском сельском поселении Белгородского района.

*Рис. Ключевые проблемы формирования комфортной среды
в Тавровском сельском поселении Белгородского района*

Далее рассмотрим способы преодоления текущих проблем.

В сфере физического комфорта ключевой проблемой остается состояние дорожной сети. Администрация поселения работает над ее решением через участие в федеральных и региональных программах, таких как нацпроект «Безопасные качественные дороги», а также путем формирования муниципальных программ ремонта. Со своей стороны, органы ТОС активно используют механизмы инициативного бюджетирования, как это было успешно продемонстрировано при обустройстве тротуара в Таврово-10, где они организовали сбор средств и проконтролировали качество работ. Перспектива в этом направлении видится в постепенном, поэтапном ремонте дорог, который будет осуществляться по мере поступления целевого финансирования [5].

Острой проблемой для жителей является отсутствие физкультурно-оздоровительного комплекса (ФОК). Администрация ведет планомерную работу по лоббированию этого проекта на региональном уровне, занимается подготовкой необходимой документации и выделением земельного участка, информируя общественность о планах по строительству к 2027-2028 годам. ТОС оказывают проекту существенную общественную поддержку, собирая подписи и участвуя в обсуждении проектной документации, чтобы будущий объект максимально учитывал потребности всех групп населения.

Администрация решает вопрос благоустройства детских и спортивных площадок, участвуя в различных программах благоустройства, ярким примером чему служит создание площадки в Таврово-9 в рамках проекта «Решаем вместе». ТОС берут на себя

важнейшую роль по шефству и мониторингу: они организуют субботники, следят за состоянием объектов и оперативно сообщают в компетентные службы о возникающих поломках. Перспективным направлением является дальнейшее создание и модернизация площадок через проверенный механизм инициативного бюджетирования, который позволяет жителям напрямую влиять на благоустройство своего микрорайона [5].

Системные проблемы с водоснабжением, особенно в летний период, требуют комплексного подхода. Администрация ведет постоянную работу с ресурсоснабжающими организациями и подает заявки на модернизацию изношенной инфраструктуры в рамках государственных программ. ТОС действуют как эффективный канал обратной связи, аккумулируя жалобы жителей и формируя коллективные официальные запросы, что усиливает давление на поставщика услуг. Однако кардинальное решение проблемы модернизации сетей возможно лишь при включении в крупную региональную или федеральную программу, на что и направлены основные усилия.

В области социального комфорта одной из наиболее чувствительных проблем является нестабильная работа общественного транспорта. Администрация воздействует на перевозчика, направляя официальные запросы в ОГКУ «Организатор пассажирских перевозок» и требуя неукоснительного соблюдения расписания. ТОС оказывают неоценимую помощь, систематически фиксируя нарушения: жители собирают фото- и видеодоказательства срывов рейсов, формируя весомый пакет документов для администрации. Совместное давление на перевозчика создает перспективу для наложения штрафных санкций и, как следствие, улучшения качества транспортных услуг для жителей [5].

Наконец, в решении вопроса организации досуга для молодежи также наблюдается эффективное взаимодействие. Администрация обеспечивает функционирование базовых учреждений культуры – Дома культуры и библиотеки, а также реализует такие проекты, как «Культурно-спортивная арена». ТОС компенсируют недостаток официальных учреждений, проявляя низовую инициативу: они самостоятельно организуют клубы по интересам, турниры и мероприятия на благоустроенных

площадках. Таким образом, до момента строительства ФОКа досуговая функция будет в значительной степени держаться на активности и сплоченности местного сообщества.

Для системного решения проблем и выведения формирования комфортной среды в Тавровском поселении на новый уровень мы предлагаем внедрение комплекса взаимосвязанных мер. Первочередным шагом должна стать разработка и внедрение «Цифровой карты проблем и предложений» Тавровского поселения. Эта интерактивная онлайн-платформа, размещенная на сайте администрации и в социальных сетях, позволит каждому жителю визуализировать свои замечания, отмечая на карте конкретные точки с проблемами – будь то яма на дороге, сломанная качель или требующая ремонта лавочка. Данный инструмент не только переведет сбор жалоб из частного в публичный формат, но и позволит администрации и ТОСам перейти от реагирования к стратегическому планированию, выявляя реальные, а не кажущиеся приоритеты для благоустройства, а также станет мощным обоснованием при подаче заявок на федеральное и региональное финансирование.

Вторым ключевым направлением является трансформация существующего потенциала территориального общественного самоуправления. Мы предлагаем создать на базе активных ТОС «Проектный офис», который превратит их из органов, реагирующих на текущие проблемы, в полноценные центры проектной деятельности. Для этого необходимо организовать для активистов обучение основам социального проектирования и написания заявок на гранты от таких фондов, как Фонд президентских грантов или Росмолодежи. При методической поддержке администрации ТОСы смогут самостоятельно привлекать внебюджетные средства для решения острых вопросов, будь то обустройство воркаут-зон, создание молодежных клубов или развитие существующих скверов, что напрямую усилит как физический, так и социальный комфорт жителей.

Наконец, для оперативного реагирования на наиболее критические вызовы, такие как проблема летнего водоснабжения, мы предлагаем запустить тактическую программу «Летний водовод». В качестве временного, но эффективного решения силами администрации и ТОС

можно организовать работу «водовозок» и обустроить в наиболее проблемных микрорайонах пункты с бесплатной питьевой водой. Эта мера не только снизит остроту проблемы и социальную напряженность в жаркий период, демонстрируя, что власть слышит жителей, но и станет практическим примером успешного сотрудничества. Финансирование данной программы может быть обеспечено через механизмы инициативного бюджетирования или привлечение спонсорской помощи от местного бизнеса, закладывая основу для более комплексного решения вопроса с инфраструктурой в будущем.

Таким образом, формирование благоприятной и комфортной среды для проживания граждан является определяющей задачей для городской или сельской власти. Под комфортной средой в поселении понимается пространство, наилучшим образом удовлетворяющее требования и нужды населения. Комфортность среды определяется доступностью и качеством услуг, наличии возможностей для самореализации и проведения досуга, транспортная доступность, безопасность проживания и эстетично-визуальная привлекательность внешнего вида городского пространства.

Формирование комфортной среды в Тавровском сельском поселении требует комплексного подхода, где сильные стороны, такие как развитое местное сообщество и успехи в эстетическом благоустройстве, служат основой для решения инфраструктурных проблем. Реализация предложенных мер, включая цифровизацию, развитие проектной деятельности ТОС и адресные тактические решения, позволит системно повысить качество жизни и создать устойчивую среду, привлекательную для постоянного проживания.

Литература

1. Исаева Е.Д. Факторы формирования комфортной городской среды на примере города Белгорода / Е.Д. Исаева // Образование. Наука. Производство: Сборник докладов XV Международного молодежного форума, Белгород, 23-24 октября 2023 года. – Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2023. – С. 85-92.
2. Матвейшина М.Н. Вовлечение молодёжи в создание и развитие комфортной городской среды / М.Н. Матвейшина // Научные результаты социологии – 2023: Сборник статей по материалам III Международного научного онлайн-форума, Белгород, 14–16 февраля 2024 года. – Белгород: Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 2024. – С. 149-155.
3. Петраев А.В. Формирование комфортной городской среды как фактор развития социума / А.В. Петраев, К.Е. Клышикова // Власть и общество: Сборник статей и материалов XXI Региональной научно-практической конференции с международным участием, Астрахань, 01–31 октября 2022 года / Отв. редактор П.А. Бабошкина. – Астрахань: ИП Забродина Н.В., 2022. – С. 42-45.
4. Степанов Д.И. Формирование комфортной среды в новых жилых комплексах / Д.И. Степанов // Международная научно-техническая конференция молодых ученых БГТУ им. В.Г. Шухова: Сборник докладов Международной научно-технической конференции молодых ученых БГТУ им. В.Г. Шухова, Белгород, 20-21 мая 2024 года. – Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2024. – С. 247-251.
5. Тавровское сельское поселение [Электронный ресурс]. – URL: <https://tavrovskoe-r31.gosweb.gosuslugi.ru/> (дата обращения: 18.11.2025).

FEDYANINA Anastasia Dmitrievna

Student, Belgorod State National Research University, Russia, Belgorod

Scientific Advisor – Associate Professor of the Department of Social Technologies and Public Administration, Belgorod State National Research University, Candidate of Sociological Sciences Shapoval Zhanna Alexandrovna

CREATING A COMFORTABLE ENVIRONMENT IN THE TAVROVSKY RURAL SETTLEMENT OF THE BELGOROD REGION: KEY ISSUES AND PROMISING AREAS

Abstract. The article examines the complex process of forming a comfortable living environment for the population using the example of the Tavrovsky rural settlement of the Belgorod region. Based on a survey of residents, an assessment was carried out on five key components: physical, environmental, social, economic, aesthetic and psychological comfort. The main problems have been identified, such as the condition of the road network, lack of FOC, unstable operation of transport and seasonal interruptions of water supply. Specific measures have been proposed to address them, including the creation of a digital problem map, the organization of a project office based on CBT, and the implementation of the Summer Vodovod program. It is emphasized that the strengths of the settlement – a developed local community and success in landscaping – are the basis for overcoming infrastructural challenges.

Keywords: comfortable environment, rural settlement, territorial public self-government (CBT), proactive budgeting, quality of life, landscaping, infrastructure, digitalization.

ЧЕРНЫШЕВА Юлия Николаевна

студентка,

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород*Научный руководитель – доцент кафедры социальных технологий и государственной службы
Белгородского государственного национального исследовательского университета,
кандидат социологических наук Заливанский Борис Васильевич***ОПЫТ УСПЕШНОГО АНТИКРИЗИСНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ:
УРОКИ ФИНЛЯНДИИ И СИНГАПУРА**

Аннотация. В статье на основе сравнительного анализа рассмотрен опыт успешного антикризисного регулирования экономики Финляндии и Сингапура, показана роль фискальной политики, инструментов стабилизации финансового сектора и структурных реформ в повышении устойчивости национальных хозяйственных систем.

Ключевые слова: антикризисное регулирование, фискальная политика, финансовая стабильность, структурные реформы, устойчивость.

Современная мировая экономика сталкивается с сериями «шоков», которые проверяют устойчивость национальных моделей развития. Финляндия и Сингапур пережили несколько глубоких спадов за последние десятилетия, однако каждый раз выходили из рецессий с обновлённой структурой хозяйства и укреплёнными институтами. Опыт двух небольших открытых экономик позволяет проследить, как сочетание продуманной бюджетной, денежно-кредитной, социальной и структурной политики формирует результативную систему антикризисного регулирования [1, с. 26].

Актуальность исследования обусловлена поиском ориентиров для стран, стремящихся минимизировать долгосрочные потери от шоков спроса, финансовых потрясений и пандемий. Финляндия столкнулась в начале 1990-х годов с сочетанием банковского обвала, резкого падения внешнего спроса и краха торговли с СССР. Реальный ВВП сократился примерно на 14%, безработица выросла с 3 до почти 20% трудоспособного населения [6, с. 400]. Сингапур не раз испытывал воздействие азиатского финансового кризиса, рецессии 2001 года, глобального кризиса 2008-2009 годов и пандемии COVID-19, при этом власти сохранили ориентацию на проциклически нейтральный, но в фазе спада весьма масштабный

бюджетный стимул, доходивший в 2020 году почти до пятой части ВВП.

Литературный обзор демонстрирует наличие широкой базы исследований антикризисных стратегий. В российской научной дискуссии особое место занимают работы, сопоставляющие реактивные меры различных государств. Бобылева, Аньшин и Птицын анализируют набор инструментов, применённых правительствами развитых и развивающихся стран в ответ на пандемический шок, выделяют различия в масштабах бюджетного стимулирования, роли гарантийных программ и прямых трансфертов населению [1, с. 30]. Королёв и Валенёва исследуют эволюцию механизмов стрессоустойчивости АСЕАН, показывая, что Сингапур внутри регионального объединения выступает одним из лидеров по использованию институциональных платформ для координации антикризисных мер [2, с. 36].

Пивоваров посвящает специальное исследование финскому опыту структурно-институциональных реформ после кризиса 1990-х годов, подчёркивая роль селективной приватизации, трансформации сырьевых конгломератов и формирования кластера информационно-коммуникационных технологий для ускоренного выхода из депрессии [3, с. 71]. Коллективная монография Института Гайдара рассматривает пандемический кризис как междисциплинарный феномен. Отдельная глава посвящена

антикризисной бюджетной политике, где проводится сравнительный анализ масштабов фискальной поддержки в развитых экономиках и подчёркивается решающая роль активных государственных расходов для сглаживания шока [4, с. 101].

В зарубежной литературе выделяются исследования Хонкапохья и Коскела, которые трактуют финскую депрессию 1990-х как сочетание неблагоприятных внешних условий и ошибок в финансовой и курсовой политике. Авторы подробно описывают переход от пропциклического ужесточения к более гибкому режиму, сочетающему девальвацию и реструктуризацию банковского сектора [6, с. 404]. Кейс, подготовленный под руководством Дональда Ло в Школе государственной политики имени Ли Куан Ю, анализирует бюджет Сингапура 2009 года и показывает, как длительное накопление резервов позволило профинансировать беспрецедентный по размерам пакет поддержки без подрыва доверия к фискальной дисциплине [5, с. 2].

Финляндия в начале 1990-х столкнулась с типичным для либерализованной финансовой системы кредитным бумом, опиравшимся на быстрый рост внешних заимствований и резкое смягчение регулирования. Последовавшее ужесточение денежно-кредитной политики, обвал цен на активы и крах экспортных рынков привели к резкому ухудшению балансов банков. Хонкапохья и Коскела фиксируют не только масштабы падения производства, но и масштабные фискальные расходы на стабилизацию финансового сектора [6, с. 410]. Правительство ввело всеобъемлющие гарантии по обязательствам банков, осуществило докапитализацию системообразующих институтов, создало специализированные компании для работы с проблемными активами, что позволило ограничить системный риск и восстановить доверие к финансовой системе.

Параллельно с неотложными мерами проводилась глубокая перестройка структуры хозяйства. Пивоваров подчёркивает, что государство отказалось от поддержки неэффективных тяжёлых отраслей, перенаправив ресурсы в высокотехнологичные сегменты, прежде всего телекоммуникационное и информационное оборудование [3, с. 72]. Результатом стала

трансформация Финляндии в одну из наиболее инновационных экономик Европы: увеличилась доля расходов на НИОКР, вырос экспорт продукции с высокой добавленной стоимостью, снизилась зависимость от отдельных внешних рынков. Такая стратегия сочетала антикризисное регулирование в узком смысле (стабилизация банков, поддержка занятости) с долгосрочной промышленной политикой.

Сингапурская модель создавалась вокруг идеи активного использования бюджетной политики в моменты глубоких шоков при строгой экономии в обычные годы. В ответ на азиатский финансовый кризис правительство сначала придерживалось консервативного курса, однако по мере углубления спада было принято решение о двух раундах внебюджетных мер примерно на 8,5% ВВП, направленных на снижение издержек бизнеса и стимулирование инвестиций [5, с. 5]. Позднее, во время глобального кризиса 2008–2009 годов, был сформирован «Resilience Package» объёмом 20,5 млрд сингапурских долларов, что соответствовало базовому дефициту около 6% ВВП и сопровождалось первым в истории привлечением накопленных резервов [5, с. 4]. Важная часть пакета включала субсидирование заработной платы (Jobs Credit) и широкомасштабную программу разделения рисков по кредитам с финансовыми институтами.

Ответ на пандемический кризис 2020 года развел эту логику. Правительство приняло серию бюджетов – Unity, Resilience, Solidarity, Fortitude, совокупный объём которых приблизился к 100 млрд сингапурских долларов, то есть почти к пятой части годового валового продукта. Согласно оценкам Монетарного управления Сингапура, реализованные меры поддержали динамику ВВП примерно на 5,5 процентного пункта и позволили сохранить или создать около 155 тысяч рабочих мест в 2020–2021 годах. Кейс Школы Ли Куан Ю подчёркивает, что столь масштабная поддержка осуществлялась на основе заранее отработанных принципов контриклической политики, а не как спонтанный набор инициатив [5, с. 6].

Для сопоставления подойдёт компактная характеристика масштабов шоков и ответных действий двух стран.

Таблица 1

Страна	Период основного шока	Падение реального ВВП, %	Пиковая безработица, % рабочей силы	Оценочный объём фискальной поддержки, % ВВП
Финляндия	1991–1993	около 14	до 20	около 8–10 (банковская стабилизация, стимул)
Сингапур	2009; 2020	2009: ≈ −0,6; 2020: −5,8	2009: ≈ 3,2; 2020: ≈ 3	2009: ≈ 6; 2020: до 20

Составлено по данным исследований [4, с. 110; 5, с. 4; 6, с. 400] и официальной статистики Финляндии и Сингапура.

Важную роль в обоих кейсах играет институциональная подготовка к кризисам. Финляндия после тяжёлых событий начала 1990-х выстроила комплексную систему банковского надзора, макропруденциальных инструментов и механизмов раннего реагирования на угрозы стабильности, о которых подробно пишет Хонкапохья [6, с. 420]. Сингапур, согласно анализу Королёва и Васенёвой, встроил собственную макроэкономическую стратегию в более широкий каркас региональных инициатив АСЕАН по

обеспечению стрессоустойчивости – от механизмов валютной поддержки до координации санитарных и логистических мер в период пандемии [2, с. 42]. Такой подход усиливает эффект национальной политики, снижая издержки координации и расширяя доступ к внешним ресурсам.

Систематизация инструментов антикризисного регулирования показывает как сходства, так и различия подходов двух стран.

Таблица 2

Направление политики	Финляндия	Сингапур
Банковский сектор	Гарантии по обязательствам, докапитализация, «плохие» банки	Превентивный надзор, целевые гарантии по кредитам, рыночная дисциплина
Бюджетная политика	Временный рост дефицита, поддержка занятости, инвестиции в инфраструктуру	Крупные пакеты поддержки, использование резервов, налоговые послабления
Рынок труда	Расширение пособий, активные программы занятости	Субсидирование заработной платы, обучение и переподготовка
Структурная трансформация	Смена отраслевых приоритетов в пользу высоких технологий	Поддержка диверсификации, стимулирование инноваций и экспорта услуг

Обобщение результатов позволяет выделить несколько уроков, релевантных для стран, заинтересованных в повышении устойчивости экономики. Во-первых, успешное антикризисное регулирование опирается на предварительно накопленный фискальный и институциональный потенциал. Финляндия и Сингапур аккумулировали значительные резервы и сформировали репутацию экономик с умеренной задолженностью, что обеспечило пространство для масштабного стимулирования в периоды спада [1, с. 40; 4, с. 110]. Во-вторых, краткосрочные стабилизационные шаги сопровождались структурными реформами, которые снижали вероятность повторения аналогичных дисбалансов. Финляндия переориентировала промышленную базу на инновационный

сектор [3, с. 72], Сингапур усилил гибкость рынка труда и конкурентоспособность налоговой системы [5, с. 8]. В-третьих, обе модели демонстрируют важность сочетания национальных мер с участием в региональных и глобальных соглашениях, создающих дополнительные каналы поддержки в условиях внешнего шока [2, с. 45].

Анализ практик Финляндии и Сингапура позволяет выделить ряд универсальных принципов антикризисного регулирования, применимых за пределами рассматриваемых кейсов. Прежде всего речь идёт о приоритете превентивных мер над реактивными. Обе страны пошли к кризисам, обладая институционально оформленными механизмами мониторинга макроэкономических рисков, устойчивыми

финансовыми системами и возможностью быстрого масштабирования бюджетных инструментов [3, с. 74]. Это подтверждает тезис о том, что эффективность антикризисной политики в значительной степени формируется в докризисный период за счёт накопления резервов и повышения качества государственного управления.

Особый интерес представляет сочетание краткосрочной стабилизации с долгосрочной структурной трансформацией. В финском случае антикризисные меры не ограничивались поддержкой банков и спроса, а сопровождались изменением отраслевых приоритетов и активным развитием инновационного сектора. Сингапур, в свою очередь, использовал кризисы как стимул для повышения гибкости рынка труда, расширения программ переподготовки кадров и ускоренного внедрения цифровых решений в государственном и частном секторах. Такой подход снижает риск «застревания» экономики в состоянии низкого роста после завершения фазы острого спада. Для стран с более высокой волатильностью внешних условий важным элементом является и институциональная координация антикризисной политики. Участие в региональных соглашениях, валютных и финансовых механизмах коллективной поддержки позволяет снизить нагрузку на национальные бюджеты и повысить доверие инвесторов.

Опыт Сингапура в рамках АСЕАН и европейская интеграция Финляндии демонстрируют, что антикризисное регулирование становится более эффективным при наличии наднациональных каналов взаимодействия. В контексте формирования антикризисной политики России и других государств с открытой экономикой данный опыт указывает на целесообразность усиления макропруденциального регулирования, развития автоматических стабилизаторов и увязки экстренных мер поддержки с программами структурной модернизации. Это позволяет рассматривать кризис не только как источник потерь, но и как возможность для обновления экономической модели и повышения её устойчивости в долгосрочной перспективе.

Таким образом, финский и сингапурский опыт подтверждает, что антикризисное регулирование, основанное на сочетании дисциплинированной бюджетной политики в докризисный период, готовности к решительным вмешательствам в момент шока и ориентации на долгосрочную структурную модернизацию, позволяет не только сократить глубину рецессии, но и использовать её как окно возможностей для обновления экономической модели. Для России и других стран с открытой экономикой обращение к этим примерам может служить ориентиром при формировании собственных систем макроэкономической стабилизации и институционального развития.

Литература

1. Бобылева А.З., Аньшин В.М., Птицын А.В. Новые вызовы: сравнительный анализ международных реактивных антикризисных мер в связи с пандемией COVID-19 // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. № 81. С. 25-49.
2. Королёв А.С., Васенёва Е.А. Инструменты обеспечения стрессоустойчивости АСЕАН в условиях кризисов: сравнительный анализ // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2022. Т. 2. № 2 (55). С. 34-49.
3. Пивоваров И.С. Антикризисный опыт Финляндии: структурно-институциональные реформы в промышленности // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2012. № 6. С. 69-75.
4. Экономика и экономическая политика в условиях пандемии / под ред. А.Л. Кудрина. – М.: Издательство Института Гайдара, 2021. – 344 с.
5. Gill A. Singapore's Fiscal Response to the Great Recession: Radical Innovation or Incremental Change? – Singapore: Lee Kuan Yew School of Public Policy, National University of Singapore, 2013. – 16 р.
6. Honkapohja S., Koskela E. Finland's Depression: A Tale of Bad Luck and Bad Policies // Economic Policy. 1999. Vol. 14, No. 29. P. 399-436.

CHERNYSHEVA Yulia Nikolaevna

Student, Belgorod State National Research University, Russia, Belgorod

Scientific Advisor – Associate Professor of the Department of Social Technologies and Public Administration of the Belarusian State National Research University, Candidate of Sociological Sciences Zalivansky Boris Vasilyevich

THE EXPERIENCE OF SUCCESSFUL ANTI-CRISIS REGULATION OF THE ECONOMY: LESSONS FROM FINLAND AND SINGAPORE

Abstract. Based on a comparative analysis, the article examines the experience of successful anti-crisis regulation of the economies of Finland and Singapore, and shows the role of fiscal policy, financial sector stabilization tools, and structural reforms in increasing the sustainability of national economic systems.

Keywords: anti-crisis regulation, fiscal policy, financial stability, structural reforms, sustainability.

Актуальные исследования

Международный научный журнал

2025 • № 50 (285)

Часть III

ISSN 2713-1513

Подготовка оригинал-макета: Орлова М.Г.

Подготовка обложки: Ткачева Е.П.

Учредитель и издатель: ООО «Агентство перспективных научных исследований»

Адрес редакции: 308000, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135

Email: info@apni.ru

Сайт: <https://apni.ru/>

Отпечатано в ООО «ЭПИЦЕНТР».

Номер подписан в печать 23.12.2025 г. Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.
308010, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135, офис 40